
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 1 (январь-март) 2023 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс

научного цитирования (РИНЦ) и

зарегистрирован в Научной электронной

библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: Издательство “ЮРКОМПАНИ”

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано

в Национальном центре ISSN

(Свидетельство о регистрации

ISSN 2782-3849 от 13 декабря 2021 г.)

Выходит один раз в три месяца

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

сетевой научно-правовой журнал

Ежеквартальный аналитический научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Людмила Грудцына

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.

Home page: www.r.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88

Многоканальный: +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Российский научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Грудцына Людмила Юрьевна**,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права
и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Центра научной и экспертной
аналитики Международного центра компетенций Российской государственной академии
интеллектуальной собственности, эксперт РАН,
Почетный адвокат России

Первый заместитель главного редактора: **Шайхуллин Марат Селирович**,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых
исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

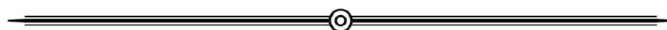
Заместитель главного редактора: **Рыжов Валерий Борисович**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного
и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета

- **Е.В. Алферова** – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН
- **Е.Г. Багреева** — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **А.В. Барков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Н.И. Беседкина** – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- **Е.В. Богданов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета
- **Е.В. Воевода** — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
- **А.В. Гаврилин** — доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой
- **М.А. Газимагомедов** – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений
- **М.А. Гончаров** — доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **С.А. Гримальская** — кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **И.В. Дойников** – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы
- **А.А. Дорская** — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
- **С.О. Елишев** – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **В.Б. Израелян** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
- **А.С. Кагосян** — доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ
- **Р.А. Каламкарян** — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов
- **В.П. Камышанский** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **И.А. Конюхова** – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия
- **Н.Н. Косаренко** – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета
- **Н.В. Кроткова** – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право»
- **З.И. Курцева** — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института философии Московского педагогического государственного университета
- **А.Н. Левушкин** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.
- **В.Э. Меламуд** – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы
- **В.С. Меськов** — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **А.Х. Миндагулов** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- **В.О. Миронов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
- **Ю.В. Николаева** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ
- **А.В. Рагулин** – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов
- **А.В. Рогова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **Н.В. Семенова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **А.Б. Синельников** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **Д.С. Сомов** – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования
- **А.А. Спектор** – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
- **Р.Ф. Степаненко** — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
- **Д.П. Стригунова** — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- **В.Н. Ткачев** — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова
- **Н.Е. Толстая** – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института
- **А.Г. Тюриков** — доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **М.С. Халиков** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы
- **Н.П. Ходакова** — доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

- **Г.Г. Черемных** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты
- **Х.С. Шагбанова** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН
- **Г.Г. Шинкарецкая** — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Grudtsina Ludmila Yurievna**, doctor of law, professor, professor of the Department of civil law and civil process of the Northwestern Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (Moscow State University), expert of the Center for scientific and expert analytics of the International competence center of the Russian State Academy of Intellectual Property, expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selyovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**, Ph.D., associate professor, associate professor, Department of state and municipal administration, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

- **E.V. Alferova** — Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Law of the Institute of Scientific Information in the Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
- **E.G. Bagreeva** — Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **A.V. Barkov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **N.I. Besedkina** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **E.V. Bogdanov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **O.N. Bulakov** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Human
- **E.V. Voevoda** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Professor of the Department of English No. 2 of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs
- **A.V. Gavrilin** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the APSN, Head of the Department of Theory and Methods of Education of the Vladimir Institute for the Development of Education named after L.I. Novikova
- **M.A. Gazimagomedov** — candidate of legal sciences, acting professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Finance and Law, member of the Association of Lawyers of Russia, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Professor of Law of the Institute of Law, Notary and International Relations
- **M.A. Goncharov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute «Higher School of Education,» Professor of the Department of Pedagogy of the Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **S.A. Grimalskaya** — candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

- **I.V. Doinikov** — Doctor of Law, Professor, Professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government
- **A.A. Dorskaya** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
- **V.B. Israelyan** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Jurisprudence, Moscow City University of Management of the Moscow Government, Leading Research Fellow at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
- **A.S. Kagosyan** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Academic College of the International Innovation University (Sochi), Honorary Worker of Secondary Professional Education of the Russian Federation
- **R.A. Kalamkaryan** — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher in the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Russian University of Peoples' Friendship
- **V.P. Kamyshansky** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law, FSBOU VPO «Kuban State Agrarian University,» Head of the Department of Civil Law and Process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Rossinsky, Honorary Worker
- **I.A. Konyukhova** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor of the Department of Constitutional Law of the Russian Academy of Justice
- **N.N. Kosarenko** — candidate of philosophical sciences, candidate of legal sciences, associate professor of the Department of State Legal Disciplines of Moscow Humanities University
- **N.V. Krotkova** — candidate of legal sciences, leading researcher in the sector of constitutional law and constitutional justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal «State and Law»
- **Z.I. Kurtseva** — a doctor of pedagogical sciences, the associate professor, professor of department of rhetoric and the standard of speech of Institute of philosophy of the Moscow pedagogical state university
- **A.N. Levushkin** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice
- **V.E. Melamud** — Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the International Academy of Management, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Director of the Izmailovsky Gymnasium No. 1508 of Moscow
- **V.S. Meskov** — Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **A.Kh. Mindagulov** — Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan)
- **V.O. Mironov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Customs Management of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
- **Yu.V. Nikolaeva** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **A.V. Ragulin** — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on the Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers of the Russian Bar Guild

- **A.V. Rogova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Psychological and Pedagogical Faculty of Transbaikal State University, member of the Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Institute of Theory and History of Pedagogy RAO, Honored Teacher of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education
- **N.V. Semenova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute of Pacific State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
- **A.B. Sinelnikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology of the family and demography, sociological faculty, Lomonosov Moscow State University
- **D.S. Somov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Director of Gymnasium No. 710 of the Russian Academy of Education
- **A.A. Spector** — Doctor of Law, Professor of the Department of Entrepreneurial Law of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin
- **R.F. Stepanenko** — Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Kazan (Volga) Federal University
- **D.P. Strigunova** — Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of International and Integration Law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
- **V.N. Tkachev** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **N.E. Tolstaya** — Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Rector of the Sergiev Posad Humanitarian Institute
- **A.G. Tyurikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology, FSO-BU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **M.S. Khalikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of personnel management, Institute of public service and management, Russian Academy of national economy and public service
- **N.P. Khodakova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University
- **G.G. Cheremnykh** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Notary of Moscow, Member of the Board of the Moscow City Notary Chamber
- **H.S. Shagbanova** — doctor of philology, associate professor, professor of the Department of philosophy, foreign languages and humanitarian training of employees of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute of advanced training of employees of the Ministry of internal affairs of Russia, corresponding member of the Russian Academy of natural sciences
- **G.G. Shinkaretskaya** — Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- *Политика и право*
- *Права человека*
- *Национальная безопасность*
- *Международное частное право*
- *Международное публичное право*
- *Конституционное (государственное) право*
- *Право и экономика*
- *Правосудие и судебная практика*
- *Проблемы российского законодательства*
- *Проблемы теории права*
- *Международные отношения*
- *Теория управления*
- *Гражданское и предпринимательское право*
- *Уголовное право и процесс*
- *Административное право*
- *Международное право*
- *Управление образованием*
- *Инновации в мире*
- *Образование в России и мире*

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ**научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала
«Международный научный вестник»**

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.
2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:
 - а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;
 - б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;
 - в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;
 - г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);
 - д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.
3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.
4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.
5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.
6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:
 - а) рекомендовать принять рукопись к публикации;
 - б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;
 - в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено,

чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.
8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.
9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.
10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.
11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.
12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

СОДЕРЖАНИЕ:**ПОЛИТИКА И ПРАВО**

Афанасьева А.И., Михеева А.С. * Глобальные вызовы и задачи для международного экономического права 15

Маркин С.А. * Организация эвакуации населения, материальных и культурных ценностей в условиях современных военных конфликтов 18

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Грудцына Л.Ю. * К вопросу об определении прав человека как комплексной отрасли законодательства 22

Шелепов С.Н. * Международно-правовые стандарты в области обеспечения безопасности личности в сфере охраны здоровья 27

Каллагов Т.Э. * Гарантии деятельности органов местного самоуправления как формы народовластия в России 32

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ливзан М.А. * Принцип равенства супругов в семейном праве Российской Федерации 38

Сперанский О.В. * Система российского законодательства о градостроительной деятельности . . . 42

Гусаков Г.А. * Возможности возникновения временного права пользования землями на территории Камчатского края 48

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Пиманов А.К. * К вопросу о понимании содержания и сущности правового сознания в контексте теоретических подходов 51

Гончаров И.А. * Конституционные основы социального государства и право собственности в Российской Федерации 58

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Долгий М.О. * Сущность, принципы и цели правового государства: историко-правовой аспект 62

Седой И.С. * Правоохранительная деятельность как предмет конституционно-правового регулирования в аспекте экономической безопасности 67

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Гасанов А.Я. * Цифровые услуги в гражданском обороте 72

Ещенко П.А., Матвеев Д.Н., Матвеева Ж.В. * Осуществление учёта электроэнергии с использованием современных цифровых технологий 76

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Янишевская Я.А. * Права интеллектуальной собственности на объекты в области спорта 79

CONTENTS:**POLICY AND LAW**

Afanasyeva A.I., Mikheeva A.S. * Global challenges and challenges for international economic law 15

Markin S.A. * Organization of evacuation of the population, material and cultural values in the context of modern military conflicts 18

HUMAN RIGHTS

Grudtsyna L.Yu. * On the question of defining human rights as an integrated branch of legislation 22

Shelepov S.N. * International legal standards in the field of personal safety in the field of health protection 27

Kallagov T.E. * Guarantees of the activities of local governments as a form of democracy in Russia 32

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Livzan M.A. * Principle of equality of spouses in family law of the Russian Federation 38

Speransky O.V. * System of Russian legislation on urban planning activities 42

Gusakov G.A. * Opportunities for the emergence of a temporary right to use land in the territory of the Kamchatka Territory 48

PROBLEMS OF LEGAL UNDERSTANDING

Pimanov A.K. * On the question of understanding the content and essence of legal consciousness in the context of theoretical approaches 51

Goncharov I.A. * Constitutional foundations of the social state and ownership in the Russian Federation . . 58

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Dolgiy M.O. * Essence, principles and goals of the rule of law: historical and legal aspect 62

Sedoy I.S. * Law enforcement as a subject of constitutional and legal regulation in the aspect of economic security 67

DIGITAL LAW

Hasanov A.Ya. * Digital services in civil circulation 72

Yeshchenko P.A., Matveev D.N., Matveeva Zh.V. * Electricity metering using modern digital technologies 76

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT

Yanishevskaya Ya. A. * Intellectual property rights to objects in the field of sports 79

= ПОЛИТИКА И ПРАВО =

АФАНАСЬЕВА Анастасия Игоревна,

студент, Высшая школа права,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, РФ, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

МИХЕЕВА Анна Сергеевна,

студент, Высшая школа права,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, РФ, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ЗАДАЧИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВА

◇ **Аннотация.** Основной целью международного экономического права выступает закрепление правовых основ регулирования экономических отношений на мировом уровне. Для достижения указанной цели необходимо решить определённые задачи, способствующие наиболее эффективному правовому регулированию.

◇ **Ключевые слова:** мировая экономика, международное экономическое право, принципы, тенденции, глобализация.

AFANASEVA Anastasia,

student, High School of Law,
Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow

MIKHEEVA Anna,

student, High School of Law,
Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow

GLOBAL CHALLENGES AND FOR INTERNATIONAL ECONOMIC LAW

◇ **Annotation.** The main purpose of international economic law is to consolidate the legal foundations for regulating economic relations at the global level. To achieve this goal, it is necessary to solve certain tasks that contribute to the most effective legal regulation.

◇ **Key words:** international economy, international economic law, principles, trends, globalization.

Основной целью международного экономического права выступает закрепление правовых основ регулирования экономических отношений на мировом уровне. Для достижения указанной цели необходимо решить определённые задачи, способствующие наиболее эффективному правовому регулированию.

Во-первых, необходимо определить и закрепить в законодательстве основные принципы международного экономического права и придать им когерентный статус. Это позволит ввести ответственность для граждан, юридических лиц и государств за их нарушение.

Во-вторых, необходимо определиться, что нужно относить к источникам международного права. То есть, важно не только сформулировать

основные принципы экономического права, но и закрепить их в авторитетных и наделённых соответствующим статусом источниках. В настоящее время не существует конвенций или международных соглашений, которые бы устанавливали общую систему регулирования экономических отношений на международном уровне. Уже длительное время международные нормы экономического права регулируются общими принципами права, признаваемыми всеми государствами с развитой экономикой. При этом трактовка указанных принципов производится в соответствии со статьёй 38 Статута Международного Суда ООН.

Таким образом, именно принципы общеправового характера и международные обычаи ста-

новятся правовой основой для соглашений, заключаемых в настоящее время между странами в рамках действующего или начинающегося экономического сотрудничества.

Ещё одним пробелом в международном праве является отсутствие универсальных конвенций или международных соглашений, регулирующих вопросы международных инвестиций. Конвенции об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций и о разрешении арбитражным путем инвестиционных споров между государствами и лицами других государств, принятые в 1985 и 1965 годах соответственно, в настоящее время являются важнейшими источниками правовых норм международного уровня, касающихся вопросов иностранных инвестиций. Особым преимуществом указанных документов, по мнению С.В. Бахина, является то, что ими регламентируются узкоспециализированные вопросы данной сферы. Кроме того, в настоящее время действуют другие региональные соглашения Европейского Союза, ОЭСР и других межгосударственных союзов и объединений, а также двухсторонние договоры, в которых урегулированы вопросы сферы инвестиций, но надо отметить, что указанные документы не являются источником общих международных правовых норм [5].

Международное право, действующее в настоящее время, содержит универсальные правила ведения внешнеэкономической деятельности, перевозки товаров через границы государств, защиты иностранных инвестиций и т.д., но они имеют обычный характер. Есть такие сферы экономического взаимодействия на мировой арене, для которых были разработаны универсальные конвенции и созданы общие правовые нормы, но проблема заключается в том, что до сих пор эти конвенции ратифицированы не всеми странами. К примеру, количество государств, участвующих в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи составляет всего 78, хотя она была принята более 40 лет назад. А Конвенцию ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах, принятую в 1995 году, подписали 8 стран. С другими международными конвенциями ситуация примерно аналогичная. Но при этом практически все страны мира участвуют в торгово-экономической деятельности на международной арене. Те, которые не ратифицировали международные конвенции, при этом руководствуются обычаями и правилами, наиболее часто встречающимися в практической деятельности.

В-третьих, необходимо установить формы, в которых в каждом государстве будут реализовываться международные нормы. В качестве минимальной программы решения данной задачи нужно хотя бы установить минимальные значе-

ния, которые будут отражены во всех государственных правовых базах.

В-четвертых, необходимо законодательно закрепить статус государств в международной экономической системе. В частности, нужно принять и ратифицировать такой международный документ, где будут прописаны основные права и обязанности государств, принципы их участия в законодательной деятельности, условия предоставления суверенитета, ответственность за нарушение международных правовых норм и т.д. [4]

В-пятых, необходимо аналогично предыдущему пункту зафиксировать на международном уровне статус международных организаций и иных субъектов, принимающих участие в мировой экономической жизни.

В-шестых, необходимо обеспечить экономическую безопасность мировой экономики и экономики каждого государства в отдельности. Также нужно предусмотреть перечень геоэкономических правонарушений, ввести ответственность за них, а также разработать меры профилактики и борьбы с такими правонарушениями. Важной проблемой на современном этапе является коррупция, поэтому меры по борьбе с ней тоже должны быть предусмотрены. Кроме того, в качестве проблем современного мира можно отметить информационную безопасность, обеспечение беспрепятственного использования общих морских и воздушных территорий, космоса и т.д.

В-седьмых, необходимо предусмотреть ответственность государств и иных участников внешнеэкономической и экономической деятельности на международном уровне за преступления, не связанные с экономической сферой [3].

В-восьмых, необходимо разработать общие принципы создания и функционирования мировой финансовой системы, организовать международные инвестиционные потоки, наладить обмен трудовыми ресурсами, создать условия для международной торговли и транспортной деятельности. Также нужно решить вопросы, связанные с авторским правом и интеллектуальной собственностью, информационными технологиями, средствами связи и коммуникаций и т.д. Для решения всех перечисленных и иных насущных вопросов на международном уровне необходимо закрепить соответствующие принципы, которые в дальнейшем будут корректироваться, дорабатываться и конкретизироваться, делая правовое поле все более эффективным.

В-девятых, должна быть налажена система разрешения международных экономических споров [2].

Как мы видим, в настоящее время для достижения цели международного экономического права требуется предпринять немало уси-

лий, так как международное экономическое устройство имеет достаточно сложную структуру и разнообразный функционал. Но, не достигнув указанной цели, мировое сообщество не сможет повышать эффективность правового обеспечения и регулирования международной экономической жизни [6].

Многие исследователи задаются вопросом, можно ли вообще выделить международное экономическое право в самостоятельную отрасль. Мы считаем, что однозначно можно, так как обнаруженные в процессе проведенного анализа лакуны и недостатки прямо говорят о том, что данная отрасль есть, но в настоящее время она находится на этапе начального развития. Если говорить о различных отраслях права, то они также не являются статичными, а находятся в процессе постоянного развития и совершенствования. Так же обстоит дело и с международным экономическим правом. Его развитие будет завершено только тогда, когда в нормах международного законодательства будут закреплены принципы, которые позволят осуществлять экономическое развитие с максимальной эффективностью [1].

Отдельно стоит обратить внимание на граждан и юридических лиц, участвующих в международных экономических отношениях. Хотя у них есть права и обязанности, регламентированные международными нормами, пока еще нельзя утверждать, что они являются полноценными субъектами международного экономического права. Для этого им не хватает следующих условий:

- во-первых, субъекты права, в качестве которых выступают государства, международные организации и т.д., должны признать их такими субъектами,

- во-вторых, именно в международных правовых нормах необходимо закрепить положение о том, что они распространяются на граждан и юридических лиц. Закрепления такой позиции только в государственном праве недостаточно.

Но если указанные условия будут соблюдены, то право перестанет считаться международным в том понимании, в котором это происходит сейчас.

Список литературы:

[1] Международное экономическое право: понятие, система, принципы, источники // Studfiles URL: <https://studfile.net/preview/6703651/page:48/> (дата обращения: 25.04.2023).

[2] Международное экономическое право и его место в системе правового регулирования международных экономических отношений // Московский журнал международного права URL: <https://www.mjil.ru/jour/article/view/411> (дата обращения: 13.05.2023).

[3] Роль финансов в развитии международного сотрудничества, в процессах глобализации экономики // Современная студенческая энциклопедия URL <https://studentopedia.ru/finans/rol-finansov-v-razvitii-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva--v-processah-globalizacii-ekonomiki---osnovi.html> (дата обращения: 05.05.2023).

[4] Основные проблемы развития мирового экономического порядка и направления совершенствования международного экономического права // Международное право URL: <https://interlaw.by/41osnovnye-problemy-razvitiya-mirovogo-ekonomicheskogo-poryadka.html> (дата обращения: 16.05.2023).

[5] Смирнов. Е.Н. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / под ред. В.В. Полякова, Е.Н. Смирнова, Р.К. Щенина. – М.: Юрайт, 2019. – 363 с.

[6] Petersmann E.-U. Need for a new philosophy of international economic law and adjudication/ E.-U. Petersmann // Journal of international economic law. – Oxford, 2014. – Vol. 175. – № 3. – P. 639-669.

Spisok literatury:

[1] Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo: ponyatie, sistema, principy, istochniki // Studfiles URL: <https://studfile.net/preview/6703651/page:48/> (data obrashcheniya: 25.04.2023).

[2] Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo i ego mesto v sisteme pravovogo regulirovaniya mezhdunarodnyh ekonomicheskikh otnoshenij // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava URL: <https://www.mjil.ru/jour/article/view/411> (data obrashcheniya: 13.05.2023).

[3] Rol' finansov v razvitii mezhdunarodnogo sotrudnichestva, v processah globalizacii ekonomiki // Sovremennaya studencheskaya enciklopediya URL <https://studentopedia.ru/finans/rol-finansov-v-razvitii-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva--v-processah-globalizacii-ekonomiki---osnovi.html> (data obrashcheniya: 05.05.2023).

[4] Osnovnye problemy razvitiya mirovogo ekonomicheskogo poryadka i napravleniya sovershenstvovaniya mezhdunarodnogo ekonomicheskogo prava // Mezhdunarodnoe pravo URL: <https://interlaw.by/41osnovnye-problemy-razvitiya-mirovogo-ekonomicheskogo-poryadka.html> (data obrashcheniya: 16.05.2023).

[5] Smirnov. E.N. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya: uchebnik / pod red. V.V. Polyakova, E.N. Smirnova, R.K. SHCHenina. – М.: YUrajt, 2019. – 363 s.

[6] Petersmann E.-U. Need for a new philosophy of international economic law and adjudication/ E.-U. Petersmann // Journal of international economic law. – Oxford, 2014. – Vol. 175. – № 3. – P. 639-669.

МАРКИН Сергей Алексеевич,
слушатель Академии управления
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ, МАТЕРИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

◇ **Аннотация.** Статья посвящена вопросам организации эвакуации населения, материальных и культурных ценностей в условиях современных военных конфликтов. Описывается важность проведения эвакуационных мероприятий, повышение живучести и обеспечения устойчивого функционирования объектов экономики в период военных конфликтов. Обсуждается комплексный подход к проведению мероприятий по эвакуации населения, материальных и культурных ценностей, проблемные вопросы, возникающие при эвакуации.

◇ **Ключевые слова:** эвакуация, планирование, анализ, вооруженный конфликт, военный конфликт.

MARKIN Sergey Alekseevich,
student of the Academy of Management
Ministry of Internal Affairs of Russia

ORGANIZATION OF EVACUATION OF THE POPULATION, MATERIAL AND CULTURAL VALUES IN THE CONDITIONS OF MODERN MILITARY COFLICTS

◇ **Annotation.** The article is devoted to the organization of evacuation of the population, material and cultural values in the conditions of modern military conflicts. The importance of carrying out evacuation measures, increasing survivability and ensuring the sustainable functioning of economic objects in the period of modern military conflicts. The importance of an integrated approach to carrying out measures for the evacuation of the population, material and cultural values, problematic issues, arising during evacuation.

◇ **Key words:** evacuation, planning, analysis, armed conflict, military conflict.

Указом Президента Российской Федерации от 20 декабря 2016 г. № 696 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 года» [3] определен перечень угроз военной опасности, среди которых значительное место занимает оружие массового уничтожения и его компоненты, а также средства доставки нового поколения.

В соответствии с Федеральным законом от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне» [1] эвакуация населения, материальных и культурных ценностей в безопасные районы является одной из основных задач гражданской обороны.

Целью планирования, подготовки и проведения эвакуации населения, материальных и культурных ценностей в безопасные районы от опасностей возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий является

уменьшение вероятных потерь населения, материальных и культурных ценностей, за счет уменьшения плотности населения в крупных населенных пунктах путем рационального распределения населения, материальных и культурных ценностей по территории безопасных районов субъектов Российской Федерации. Только при условии рационального распределения будут минимальные потери населения, материальных и культурных ценностей на территории субъектов Российской Федерации [1].

Термин «эвакуация населения, материальных и культурных ценностей в безопасные районы» не в полной мере соответствует своему содержанию, так как включает только две составляющие – эвакуацию населения и эвакуацию материальных и культурных ценностей.

В этой связи целесообразно использовать термин «эвакуационные мероприятия» поскольку он более полно отражает сущность и содержание

процесса планирования, подготовки и проведения эвакуации населения, материальных и культурных ценностей в безопасные районы.

К основным направлениям повышения эффективности и совершенствования эвакуационных мероприятий в Российской Федерации относятся:

анализ особенностей планирования, подготовки и проведения эвакуационных мероприятий на территории Российской Федерации в зависимости от состояния развития средств поражения и военной доктрины;

рассмотрение концептуальных моделей планирования, подготовки и проведения эвакуационных мероприятий от опасностей, возникающих при ведении военных конфликтов или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера;

анализ и уточнение понятийного аппарата в области планирования, подготовки и проведения эвакуационных мероприятий;

адаптация возможных сценариев проведения эвакуационных мероприятий к возможным сценариям подготовки и ведения военных кон-

фликтов или вследствие этих конфликтов на основе анализа военной доктрины Российской Федерации.

Основная цель проведения эвакуационных мероприятий от опасностей, возникающих при ведении военных конфликтов или вследствие военных конфликтов – это повышение живучести и обеспечение устойчивого функционирования объектов экономики, переносящих и продолжающих производственную деятельность, путем сохранения квалифицированных кадров и увеличения количества рабочих смен организаций.

При невозможности массового укрытия населения в защитных сооружениях, а также полномасштабного накопления средств индивидуальной защиты (далее – СИЗ) для населения эвакуация была и остается основным способом защиты населения, невзирая на громадные трудности и сложности ее планирования.

Обращаясь к истории, за последние четверть века в мире проведено свыше двух десятков масштабных эвакуаций населения с общей численностью эвакуируемых около 20 миллионов человек (рисунки 1).

2007 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2016 г.
• Китай • Причина – тайфун Кроса • Количество эвакуированных – 1,4 млн. чел.	• Япония • Причина – авария на АЭС «Фукусима» • Количество эвакуированных – 200 тыс. чел.	• Индия • Причина – оползень в штате Уттаракханд • Количество эвакуированных – 1 млн. чел.	• Филиппины • Причина – тайфун Хагупит • Количество эвакуированных – 1 млн. чел.	• США • Причина – ураган Мэтью • Количество эвакуированных – 2,5 млн. чел.

Рисунок 1 – Примеры масштабной эвакуации в мире

В Российской Федерации ежегодно в результате масштабных паводков и лесных пожаров проводится эвакуация целых населенных пунктов. За последние 10 лет было эвакуировано около 50 тысяч человек (рисунки 2).

В настоящее время эвакуация населения, материальных и культурных ценностей предусмотрена только из зон возможных опасностей (рисунки 3):

зона возможных сильных разрушений;

зона возможного радиоактивного заражения;

зона возможного химического и биологического загрязнения;

зона возможных катастрофических затоплений.

При этом учтены только вторичные факторы от разрушений (аварий) на потенциально опасных и критически важных объектах. Вместе с тем существует потребность в защите населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих в результате вооруженных конфликтов, а также применением оружия массового поражения (ядерного оружия) в первую очередь по населенным пунктам, имеющим важные для государства объекты.

Следует так же обратить внимание, что планирование эвакуации из зон возможных опасно-

2012 г.	2013 г.	2014 г.	2019 г.	2020 г.
- Краснодарский край - Причина - паводок - Количество эвакуированных – 2 800 чел.	- Приморский и Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область - Причина - паводок - Количество эвакуированных – более 32 000 чел.	- Краснодарский край - Причина - паводок - Количество эвакуированных – 1 500 чел.	- Иркутская область - Причина - паводок - Количество эвакуированных – 2 600 чел.	- Приморский и Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область - Причина – паводок - Количество эвакуированных – более 7 000 чел.

Рисунок 2 – Примеры масштабной эвакуации в Российской Федерации

стей в существующей терминологии больше подходит к мирному времени, так как статичны и хорошо поддаются расчетам.

Опасности же вооруженного конфликта характеризуются вероятностью события и площадью населенного пункта. Не может одна сторона улицы быть эвакуирована, а другая нет, эвакуации подлежит весь населенный пункт.

С 1954 года военная доктрина Соединенных штатов Америки неоднократно менялась, начиная с «Массированного ядерного возмездия» заканчивая доктриной «Реалистического устрашения», совершенствовались способы доставки ядерного оружия, появилось и активно применяется высокоточное оружие, а также оружие на новых физических принципах, последствия от которых сопоставимы с ядерным оружием.

Однако изменение видов вооруженных конфликтов не привело к отказу или пересмотру основных способов защиты населения, в том числе и эвакуации.

При этом действующие документы стратегического планирования (военная доктрина и стратегии), а также обстановка в мире заставляют нас совершенствовать как внутренние механизмы, так и порядок применения способов защиты населения от существующих потенциальных угроз.

Так, основными причинами совершенствования внутренних механизмов и порядка проведения эвакуации являются:

1. Возможность поражения противником любых целей на территории Российской Федерации вне зависимости от их местонахождения.

2. Нарастание военной инфраструктуры НАТО вблизи российских границ.

3. Частичная, а чаще полная утрата ведомственного фонда загородных объектов санаторно-курортного и детского отдыха.

Переход объектов в частную собственность привел к их перепрофилированию, а в большинстве случаев их полной ликвидации как непрофильных активов.

4. Увеличение количества крупномасштабных чрезвычайных ситуаций, все чаще принимающие затяжной и продолжительный характер.

При реализации мер по повышению эффективности эвакуации использовать опыт введения ограничительных мероприятий, реализованных в нашей стране в 2020 году в рамках борьбы с COVID-19, который позволил не только выработать новые технологии, повышающие оперативность и эффективность эвакуационных мероприятий, но и убедиться в возможности эвакуации значительного числа граждан из крупных городов, с учетом наложения мероприятий мобилизационной подготовки, мобилизации и военного положения.

Наибольшую сложность при проведении эвакуации представляют отсутствие достаточного фонда жилых помещений в безопасном районе и необходимость проработки механизма использования частного жилого фонда (дома и квартиры) и другого недвижимого имущества граждан (таких как дачи).

Федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, государственными корпорациями и организациями должна проводиться совместная работа по решению существующих проблемных вопросов.

Таким образом, эвакуацию нельзя рассматривать отдельно от других способов защиты населения, только комплексный подход позволит: максимально сократить потери среди насе-

ления, сберечь материальные и культурные ценности; сохранить квалифицированные кадры для военно-промышленного комплекса и экономики страны [2].

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне» // «Собрание законодательства РФ» № 7, ст. 799.

[2] Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // «Собрание законодательства РФ» № 35, ст. 3648.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 20 декабря 2006 г. № 696 «Об утверждении Основ государственной политики Российской

Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 года».

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 12 fevralya 1998 g. № 28-FZ «O grazhdanskoj oborone» // «Sobranie zakonodatel'stva RF» № 7, st. 799.

[2] Federal'nyj zakon ot 21.12.1994 № 68-FZ «O zashchite naseleniya i territorii ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogennogo haraktera» // «Sobranie zakonodatel'stva RF» № 35, st. 3648.

[3] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 20 dekabrya 2006 g. № 696 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti grazhdanskoj oborony na period do 2030 goda».

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

= ПРАВА ЧЕЛОВЕКА =

ГРУДЦИНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры авторского права,
смежных прав и частноправовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК КОМПЛЕКСНОЙ ОТРАСЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

◇ **Аннотация.** Рассматривая образование комплексных отраслей права, автор статьи делает вывод о том, что порок методологического подхода в их формировании в немалой степени состоит в попытке включить в рамки классической системы права правовые образования, построенные на основе того же самого правового порядка, но по иным критериям. Стремительное развитие российского законодательства привело к тому, что наряду со старыми комплексными отраслями права формируются новые, такие как предпринимательское, лицензионное, коммерческое, нотариальное, транспортное, медицинское право. Неизбежным следствием взаимодействия различных отраслей права между собой является одновременное воздействие их норм на одни и те же отношения, что затрудняет определение четких рамок этих правоотношений.

◇ **Ключевые слова:** права человека, комплексная отрасль права, комплексная отрасль законодательства, система права, предмет правового регулирования.

GRUDTSINA Ludmila Yu.,
doctor of law, professor, professor,
Department of copyright, related rights and private law disciplines
of the Russian State Academy of Intellectual Property,
Honorary Lawyer of Russia

HUMAN RIGHTS AS A COMPREHENSIVE BRANCH OF LEGISLATION: QUESTIONING

◇ **Annotation.** Considering the formation of complex branches of law, the author of the article concludes that the vice of the methodological approach in their formation is to a large extent an attempt to include legal entities built on the basis of the same legal order, but according to other criteria, in the framework of the classical legal system. The rapid development of Russian legislation has led to the fact that along with old complex industries, new laws are being formed, such as entrepreneurial, licensed, commercial, notarial, transport, medical law. The inevitable consequence of the interaction of different branches of law among themselves is the simultaneous impact of their norms on the same relations, which makes it difficult to define a clear framework for these legal relations.

◇ **Key words:** human rights, complex branch of law, complex branch of legislation, system of law, subject of legal regulation.

Права человека как регулируемый правовыми нормами институт, безусловно, зародились в недрах конституционного права, имеют там свою «прописку» и правовые корни. Юридические нормы, входящие в комплексные образования, остаются по своим исходным моментам в главной структуре, в основных отрас-

лях и на них распространяются общие положения соответствующих основных отраслей. Во вторичную структуру они входят, оставаясь нормами гражданского, уголовного, административного, трудового права и др.

Термин «комплексная отрасль» используется ныне сторонниками соответствующей теоре-

тической конструкции на иной, чем ранее, концептуальной основе, и в соответствии с этим он приобретает иной смысл. В качестве комплексных рассматриваются только такие общности правовых норм, которые реально объективировались в правовой системе и, не разрушая основной структуры права, существуют в виде вторичных правовых образований. Именно поэтому права человека, будучи вторичным правовым образованием, являются комплексной отраслью российского законодательства [1]. Например, С.С. Алексеев пишет: «Большинство комплексных отраслей формируется в связи с необходимостью специализированного регулирования определенной группы отношений на основе и в рамках существующих отраслевых юридических режимов. Хотя каждая комплексная отрасль имеет свой предмет регулирования (рассматриваемый, правда, в иной плоскости, нежели предметы основных отраслей), этот предмет не требует особого метода и механизма регулирования [2]. Он предопределяет лишь необходимость относительного обособленного нормативного регулирования и некоторое юридическое своеобразие – отдельные специфические принципы, положения, приемы регулирования», непосредственно связанные с отдельными видами деятельности, с признанием их абсолютной сущности и специфичности по якобы особому предмету правового регулирования [3].

При подобном построении так называемых комплексных отраслей права под *предметом правового регулирования* понимается весь комплекс общественных отношений, возникающих в сфере прав человека, вне зависимости от субъектного состава, от способов и средств правового регулирования общественных отношений.

Подобные комплексные образования системы права создаются в рамках уже существующих отраслевых юридических режимов правового регулирования – «особой системы правового воздействия, состоящей в специфике методов правового регулирования, особенностях правовых связей, во всем строе правовых отношений», т.е. из тех самостоятельных частей классической системы права, которые взаимодействуют между собой именно на границах структурных составляющих указанной системы. Преувеличивая значение подобного взаимодействия (интегрирования) отдельных самостоятельных элементов системы права над их дифференциацией, некоторые ученые-правоведы и формируют наделенные внутренней неоднородностью правовые образования, тем самым фактически закрепляя принцип доминирования данных пограничных компонент системы права.

Наука развивается. Вспомним, что 90 лет назад некоторые исследователи выдвигали идею

о понимании государственного (конституционного) права в широком смысле как охватывающего собой уголовное, гражданское, административное, судебное и даже международное право. Однако спустя многие годы итогом научных исследований и споров стало их выделение в самостоятельные отрасли. И это уже не вызывает ни удивления, ни, тем более, отрицания. Например, А.Я. Вышинский в первом в России учебнике по государственному праву определяет предмет науки государственного права как «общественные отношения, регулируемые правовыми нормами и институтами, отражающими, закрепляющими и развивающими общественный и государственный строй данного общества, систему общественных и государственных учреждений, принципы их взаимоотношений, объем их прав и обязанностей, методы деятельности, а также общественные отношения, регулируемые различного рода публично-правовыми институтами, определяющими права и обязанности как в их взаимоотношениях с обществом и государством, так и в их взаимоотношениях между собой» [4]. Кстати говоря, данное определение А.Я. Вышинского было подвергнуто критике за то, что «характеризует более предмет права в целом, нежели предмет государственного права» [5].

Наука идет вперед. Появление новых отраслей и подотраслей права связано с расширением круга объектов правового регулирования, которое само по себе неизбежно и сегодня как никогда обусловлено возникновением новых отношений, которые в силу своей социальной значимости, должны быть урегулированы правом. Наличие публичного интереса и обуславливает появление нормативных актов, регулирующих такие отношения. Данный процесс не является принципиально новым для российской правовой системы, на предыдущем этапе развития которой успешно обособились в качестве самостоятельных отраслей права семейное, трудовое, гражданское право и некоторые другие отрасли. Это объяснялось повышенной социальной значимостью отдельных групп общественных отношений.

Стремительное развитие российского законодательства привело к тому, что наряду со старыми комплексными отраслями права формируются новые, такие как предпринимательское, лицензионное, коммерческое, нотариальное, транспортное, медицинское право. Неизбежным следствием взаимодействия различных отраслей права между собой является одновременное воздействие их норм на одни и те же отношения, что затрудняет определение четких рамок этих правоотношений [6].

Правоотношение есть отношение общественное — следовательно, отношение только

между людьми¹, что признается еще со времен Ф.С. Савиньи [7]. Следовательно, правоотношения не может быть между человеком и вещью [8]. Совокупность обязанности к действию и права на действие составляет содержание правоотношения [9].

«Попытки конструирования бесчисленных новых «отраслей права» ведут к размыванию системы, к излишней дифференциации правового регулирования, к ослаблению связей внутри системы права. Объединение норм различных отраслей права по признаку вида деятельности не означает «интеграции», «амальгамирования» этих норм, их «сплава» в целое. Эти звучные слова таковыми и остаются, а нормы различных отраслей права применяются в соответствии со спецификой и характерными особенностями каждой отрасли. Четкое различие их норм дает возможность определения оптимального соотношения различных методов и правовых средств регулирования» [10]. Это наглядно убеждает в сложности рассматриваемого вопроса о принадлежности норм права, регулирующих весь комплекс общественных отношений в сфере прав человека, к тому или иному структурному элементу правовой системы [11].

Однако необходимо учитывать, что система права не может не изменяться в соответствии с развитием общественных отношений, вновь и вновь производить обновление своих институтов, удовлетворяя новым общественным потребностям. Естественно, что такие изменения не должны конституироваться искусственно и опережать развитие соответствующих общественных отношений, поскольку в противном случае правовое регулирование будет неэффективным, а система права не обретет необходимой стабильности [12].

Образование любой новой отрасли права не самопроизвольный процесс, оно обусловлено изменениями, происходящими в социально-экономической сфере. Идет постепенное, в течение достаточно длительного времени, накопление однотипного нормативного материала, который уже нуждается в унификации и обособлении в рамках отрасли права. Но здесь надо учитывать, что в ряде случаев отдельные появляющиеся нормы права подчас оказываются вообще неспособными урегулировать возникающие отношения [13].

Нормы законодательства о правах человека объединяются в особую юридическую общность не по главным, а по вторичным юридическим особенностям, не нарушая системы и

структуры основной отрасли права – конституционного [14]. Как справедливо отмечает С.В. Навальный, юридические особенности заключаются в особых принципах, общих положениях, специфических приемах регулирования, особых правовых категориях, понятиях и институтах. Названные элементы позволяют говорить о наличии в избирательном праве «специфического отраслевого оттенка».

Любая правовая система обладает свойством так называемой «*нормативной инерции*», согласно которому по мере развития правовой системы новые нормы права первоначально включаются в состав одной из уже существующих отраслей права (подотраслей, институтов), если такое включение не создает особых затруднений вследствие правовой специфики данных норм. Данное свойство во многом является выражением принципа «*бритвы Оккама*», сформулированного английским философом-номиналистом У. Оккамом еще в XIII в., суть которого весьма проста: для описания новых явлений не следует вводить новых понятий, если эти явления могут быть описаны с помощью уже имеющихся моделей и конструкций [15].

Что касается прав человека, то, безусловно, было бы неверно «вырывать» их из конституционного права, которое – еще раз подчеркнем – является «*колыбелью*» юридического оформления (своего рода «*правового рождения*») прав человека [16]. Права человека были и останутся в конституционном праве. На повестке дня стоит другой вопрос: *есть ли достаточные основания считать права человека комплексной отраслью законодательства?* Представляется, что да.

Исследуя эту вторичную структуру, нельзя не согласиться с С.С. Алексеевым в том, что перед нами особая юридическая целостность: нормы комплексного образования по иному предмету и по иным, пусть не главным, юридическим особенностям вторично, ничуть не нарушая архитектоники основных отраслей [17] и не исключая из их состава ни единой нормы, объединяются в особую общность. Специфические принципы, общие положения, приемы регулирования, установленные в результате комплексной кодификации, имеют значение своеобразного силового поля, не только объединяющего юридически разнородный материал в известную целостность, но и придающего ему пусть и вторичный, но специфически отраслевой оттенок, особую окраску. И в конечном итоге оказывается, что хотя нормы комплексной отрасли или института можно и нужно «распределять» по основным отраслям, но «замкнуть» их только в рамках основных отраслей нельзя [18].

Необходимость комплексных нормативных актов обусловлена требованиями экономических,

¹ «Капитал — не вещь, а общественные отношения между людьми, опосредованные вещами»; «Капитал есть общественно-производственное отношение» (К. Маркс. Капитал. - Т.1. - 1950. - С. 719).

а также социально-политических и иных господствующих отношений [19]. Но есть и юридический критерий, который в соответствии с указанной необходимостью дает возможность решить вопрос о целесообразности издания того или иного кодифицированного комплексного акта. Этот критерий заключается в ответе на вопрос: *существует ли необходимость, а также возможность включения в ткань правовой системы новых моментов (принципов, общих положений; приемов регулирования), обогащают ли они правовое регулирование и способен ли данный акт через системные нормативные обобщения объединить юридически разнородный правовой материал?*

Идея комплексных отраслей была выдвинута на том уровне разработки системы права, когда только начало утверждаться положение о ее объективности, а первоначальные варианты рассматриваемой идеи либо наводили на мысль о возможности произвольного конструирования отраслей по любому самостоятельному предмету [20], либо сводились к признанию возможности произвольной компоновки правового материала на началах простой систематики. Естественно, при такой интерпретации идея комплексных отраслей вызвала и продолжает вызывать вполне обоснованные возражения. Потому-то понятие «комплексная отрасль» оказалось некоторым образом дискредитированным.

Список литературы:

- [1] Жарова А.К., Стрельцов А.А. Защита интеллектуальной собственности // Учебник / Москва, 2019. Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс (4-е изд., пер. и доп).
- [2] Шокумов Ю.Ж. Понятие и система судов общей юрисдикции и арбитражных судов в Российской Федерации // Право и управление. 2021. № 4. С. 26.
- [3] Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М., 2001. – С. 196.
- [4] Советское государственное право. Учебник. – М., 1938. – С. 86.
- [5] Коток В.Ф. О предмете советского государственного права // Вопросы советского государственного права. – М., 1959. – С. 6.
- [6] Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение безопасности персональных данных в эпоху больших данных / В сборнике: Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы. Сборник научных трудов. Отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. 2018. С. 174-181.
- [7] Савиньи Ф.К. Обязательственное право. М., 1876. – С. 6.
- [8] Магазинер Я.М. Объект права // Правоведение. – 2000. – № 6 (233). – С. 202-213.
- [9] Семенцова А.А. Особенности применения предупреждения за нарушения в сфере госу-

дарственного оборонного заказа // Право и управление. 2021. № 4. С. 36.

[10] Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях. – М.: Юр. лит., 1974. – С. 271, 272.

[11] Москаленко А.И. Вопросы гражданско-правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет // Право и управление. 2021. № 1. С. 53-54.

[12] Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности при использовании интернета вещей // Информационное право. 2019. № 4. С. 31-34.

[13] Коровяковский Д.Г. Институциональное развитие юридического образования и юридической науки // Право и управление. 2021. № 1. С. 9.

[14] Миронов В.О. Проблемы корейского полуострова: история вопроса // Право и управление. 2021. № 4. С. 44.

[15] Фогельсон Ю.Б. Избранные вопросы общей теории обязательств. Курс лекций. – М.: Юрист, 2001. – С. 23.

[16] Иванова С.А. Роль частного и публичного права в формировании институтов гражданского общества // Право и управление. 2021. № 1. С. 49.

[17] Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х томах, Т. I. — М.: «Юридическая литература», 1981. – С. 254.

[18] Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в «умных городах» // Юрист. 2019. № 12. С. 69-76.

[19] Молчанов С.В., Грудцына Л.Ю. Модель правовых статусов субъектов образовательного процесса как многоуровневой системы с расширенным функционалом // Право и управление. 2021. № 4. С. 46.

[20] Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования, с. 190.

Spisok literaturey:

- [1] ZHarova A.K., Strel'cov A.A. Zashchita intellektual'noj sobstvennosti // Uchebnik / Moskva, 2019. Ser. 61 Bakalavr i magistr. Akademicheskij kurs (4-e izd., per. i dop).
- [2] SHokumov YU.ZH. Ponyatie i sistema sudov obshchej yurisdikcii i arbitrazhnyh sudov v Rossijskoj Federacii // Pravo i upravlenie. 2021. № 4. S. 26.
- [3] Alekseev S.S. Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya. – М., 2001. – С. 196.
- [4] Sovetskoe gosudarstvennoe pravo. Uchebnik. – М., 1938. – С. 86.
- [5] Kotok V.F. O predmete sovetskogo gosudarstvennogo prava // Voprosy sovetskogo gosudarstvennogo prava. – М., 1959. – С. 6.
- [6] ZHarova A.K., Elin V.M. Obespechenie bezopasnosti personal'nyh dannyh v epohu bol'shih dannyh / V sbornike: Dinamika institutov informacionnoj bezopasnosti. Pravovye problemy. Sbornik nauchnyh

trudov. Otv. red. T.A. Polyakova, V.B. Naumov, E.V. Talapina. 2018. S. 174-181.

[7] Savin'i F.K. Obyazatel'stvennoe pravo. M., 1876. - S. 6.

[8] Magaziner YA.M. Ob"ekt prava // Pravovedenie. - 2000. - № 6 (233). - S. 202-213.

[9] Semencova A.A. Osobennosti primeneniya preduprezhdeniya za narusheniya v sfere gosudarstvennogo oboronnogo zakaza // Pravo i upravlenie. 2021. № 4. S. 36.

[10] Halfina R.O. Obshchee uchenie o pravootnosheniyah. - M.: YUr. lit., 1974. - S. 271, 272.

[11] Moskalenko A.I. Voprosy grazhdansko-pravovoy ohrany i zashchity intellektual'noj sobstvennosti v seti Internet // Pravo i upravlenie. 2021. № 1. S. 53-54.

[12] ZHarova A.K. Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti pri ispol'zovanii interneta veshchej // Informacionnoe pravo. 2019. № 4. S. 31-34.

[13] Korovyakovskij D.G. Institucional'noe razvitie yuridicheskogo obrazovaniya i yuridicheskoy nauki // Pravo i upravlenie. 2021. № 1. S. 9.

[14] Mironov V.O. Problemy korejskogo poluostrova: istoriya voprosa // Pravo i upravlenie. 2021. № 4. S. 44.

[15] Fogel'son YU.B. Izbrannye voprosy obshchej teorii obyazatel'stv. Kurs lekcij. - M.: YUrist", 2001. - S. 23.

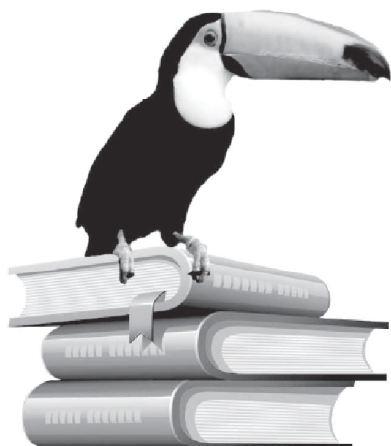
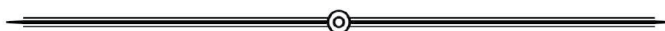
[16] Ivanova S.A. Rol' chastnogo i publicnogo prava v formirovanii institutov grazhdanskogo obshchestva // Pravo i upravlenie. 2021. № 1. S. 49.

[17] Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: V 2-h tomah, T. I. — M.: «YUridicheskaya literatura», 1981. - S. 254.

[18] ZHarova A.K. Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti v "umnyh gorodah" // YUrist. 2019. № 12. S. 69-76.

[19] Molchanov S.V., Grudcyna L.YU. Model' pravovykh statusov sub"ektov obrazovatel'nogo processa kak mnogourovnevnoj sistemy s rasshirenym funkcionalom // Pravo i upravlenie. 2021. № 4. S. 46.

[20] Rajher V.K. Obshchestvenno-istoricheskie tipy strahovaniya, s. 190.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ШЕЛЕПОВ Сергей Николаевич,адъюнкт,
кафедра государственно-правовых дисциплин,
Академия управления МВД России,
e-mail: pulsation@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. В условиях современной глобализации тенденция сближения правовых институтов разных правовых систем и их взаимодействие является актуальной темой и вызывает особый интерес. Целью данной статьи является анализ международно-правовых стандартов в области обеспечения безопасности человека и гражданина в сфере охраны здоровья, определение проблем, которые возникают при реализации правовых механизмов охраны здоровья и безопасности личности в сфере оказания (и получения) медицинской помощи в Российской Федерации, а также исследование роли Международного Суда ООН, особенностей исполнения в рамках национального законодательства решений Европейского суда по права человека.

Ключевые слова: охрана здоровья граждан, здравоохранение, медицинская помощь, социальная справедливость, права человека, международное право, правоприменение, закон.

SHELEPOV Sergey Nikolaevich,adjunct,
Department of State and Legal Disciplines,
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,

INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS IN THE FIELD OF PERSONAL SAFETY IN THE FIELD OF HEALTH PROTECTION

Annotation. In the context of modern globalization, the tendency of convergence of legal institutions of different legal systems and their interaction is an urgent topic and is of particular interest. The purpose of this article is to analyze international legal standards in the field of ensuring the safety of man and the citizen in the field of health protection, to determine the problems that arise when implementing legal mechanisms for protecting the health and safety of the person in the field of provision (and receiving) medical care in the Russian Federation, as well as a study of the role of the International Court of Justice of the United Nations, the peculiarities of the execution of decisions of the European Court of Human Rights within the framework of national legislation.

Key words: health protection of citizens, health care, medical care, social justice, human rights, international law, law enforcement, law.

Согласно ч. 1 статьи 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Отсутствие дискредитации в данном вопросе позволяет говорить о должной реализации принципа социальной справедливости, который в современном обществе реализуется посредством гуманизации взаимоотношений различных социальных групп, в том числе, в отношении лиц с ограниченными возможностями. Реализация многих прав этой категории граждан осуществляется при посредничестве компетентных органов. XXI век демонстрирует нам несколько основных тенденций в соци-

о-гуманитарной сфере: во-первых, усложнение социальной действительности; во-вторых, взрывной рост темпов, масштабов и характера развития; в-третьих, бурный рост интереса к самопознанию и самосовершенствованию самого человека; в-четвертых, информатизация и кибернетизация социального.

Основная проблема XXI века - это проблема его выживания, во многом усилиями самого человечества обострившаяся до вполне реальной катастрофичности. Мы привычно рассматриваем природу человека как единство социального и биологического. Весьма интересно и точно дей-

ствие этих двух программ охарактеризовал П. Гуревич, который пишет, что они: «...точно демоны, растаскивают человека в разные стороны». В этой обстановке неизмеримо возрастает проблема сохранения здоровья человека, реализация его конституционного права на его охрану.

Историческое (или конкретный опыт реализации права на охрану здоровья в деятельности тех или иных субъектов, правомочных осуществлять эту деятельность) в «чистом виде» поставляет эмпирический материал и одновременно служит основанием его логической интерпретации. Исторический подход выступает при этом в качестве способа адекватного понимания, интерпретации и оценки правового содержания деятельности правовых институтов по реализации права на охрану здоровья в контексте прошлого и современности.

Принцип суверенитета может заменить собой международное право, выступив в качестве надпозитивного права, т.е. приобретет черты естественного права в объективном смысле [1]. Это обуславливает необходимость остановиться на этой проблеме подробнее. Наряду с правами человека, Конституция РФ признают приоритет общепризнанных принципов и норм международного права (ч. 3 ст. 15), придавая им надпозитивный (надгосударственный) характер и устанавливая их верховенство по отношению к национальной системе права, прежде всего, в области обеспечения прав человека (ч. 1 ст. 17). Данная конституционная норма связана с признанием общих принципов права, признанных цивилизованными нациями источником права в Уставе Международного Суда ООН (ст. 38) [2]. Закрепленная в конституции естественно-правовая доктрина должна стать основой совершенствования государственного обеспечения прав и свобод человека и, как следствие, национальной безопасности России [3].

Правоприменение, наряду с нормами федеральных и региональных законов, должно основываться не столько на идее естественного права, сколько на ее конституционной интерпретации. Это будет способствовать приданию Конституции РФ той роли, которая ей предназначена юридически и социально - определять «политико-правовые принципы устройства социума». Таким образом, теория прав человека в российской правовой реальности играет не только в теоретическую, но и практическую роль [4]. Однако, ее значение в правовом регулировании нельзя абсолютизировать.

Только интеграция естественно-правовых и национальных ценностей в законодательстве и правоприменительной практике позволяя гармонизировать правовую реальность и обеспечить национальную безопасность России. Осознание

этих идей властью в последние годы привело к трансформации правовой политики в сторону усиления позиций государства в правовом регулировании [5].

Хорошее здоровье для всех людей - это принятая государствами-членами ООН цель развития, которая является одним из стандартных блоков для устойчивого развития экономики [6]. Обязанности государств осуществлять сотрудничество в развитии здравоохранения были зафиксированы основополагающими документами ООН. Статья 25 Всеобщей декларации прав человека определяет «...каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам» [7].

Термин «достойные условия жизни», не получив правового закрепления, превращается в абстрактное понятие. Поскольку для каждого человека, с субъективной точки зрения, существует свое определение «достойного уровня жизни», термин вызывает множество толкований и дискуссий. Отсутствие четкого правового определения обуславливает отсутствие конституционной гарантии удовлетворения основных потребностей и его социальных стандартов [8].

Вариантом решения этой проблемы может быть разработка и правовое закрепление не одного точечного показателя «прожиточный минимум», а шкалы социальных стандартов, более адекватно определяющих категорию достойного уровня жизни каждого человека или социальной группы. При этом, за основу указанной шкалы должен быть взят минимальный рациональный потребительский бюджет, который рационализировал бы потребности человека в соответствии с уровнем развития общества, подводя его к некому усредненному показателю. Без обеспечения базового права на достойный уровень жизни, становится проблематичным решение вопроса о реализации остальных прав человека, закрепленных в нормативных документах, таких как право на образование, на участие в культурной жизни и т.д. Анализ различных точек зрения юристов, политологов и психологов, позволяет сделать вывод о различии (иногда несовпадении) ценностей государства и общества, человека и государства (общества) и их иерархии, так как ценности всегда упорядочены по важности относительно друг друга.

Рабочая гипотеза такого исследования заключается в том, что основные ценности госу-

дарства (его основного закона) и базовые ценности общества не совпадают и этому есть объективные и субъективные предпосылки. Принципы морали, систему духовных ценностей вырабатывает само общество в своем развитии. В психологии существует теория базовых ценностей. Так, некоторые психологи рассматривают ценности как устойчивые стандарты, по которым мы оцениваем все остальное, в том числе в целесообразности тех или иных норм, установок, качеств, или добродетелей, которые могут быть предложены.

Здравоохранение представляет собой особую и весьма сложную сферу, в которой важно и материально-техническое обеспечение, и новейшие научные разработки, и соблюдение медицинского права, и соблюдение морально-этических норм [9]. Важно понимать, что право на здоровье человека является одной из важнейших составляющих права на достоинство. В данной статье предпринята попытка рассмотреть сущность современных проблем права на здоровье в неотрывной связи с правом на достоинство человека в международно-правовом аспекте [10].

Следует при этом подчеркнуть, что проблема создания условий для обеспечения равного и справедливого доступа к услугам здравоохранения существует в любом государстве мира. Тем не менее, в России в настоящее время не так много возможностей для ее решения. Существуют следующие препятствия для реализации равного доступа к услугам здравоохранения:

- недостаточное количество медицинских организаций и их транспортная недоступность;
- уменьшение количества медицинских специалистов и снижение их квалификации.

Нормы международного права (например, Всеобщая декларация прав человека) закрепляют свободы (freedoms). Административные государства позволяют своим подданным пользоваться только отдельными правами (rights). Правовая идеология здесь стремится нивелировать различие между правом и свободой. Например, Буржуазное государство на первое место ставит негативные права человека, права на невмешательство в жизнь людей, в том числе, со стороны самого государства. Административное государство декларирует и защищает позитивные права человека, т.е. права «требовать от государства предоставления той или иной услуги». Представитель Китая в ООН заявил, что главным является удовлетворение основных потребностей человека в отношении еды и одежды и улучшение качества жизни. Другими правами человека можно пренебречь. Реализация этой доктрины делает государство главным субъектом общественных отношений и позволяет ему поглотить гражданское общество.

В целях экономического развития страны, административное государство может допустить право на предпринимательскую деятельность, право частной собственности. Естественно, исходя из своей сущности, оно не может допустить свободы предпринимательства и неприкосновенности частной собственности. Это привело бы к потере экономического господства административного класса над обществом. Административный класс оставляет за собой право вмешиваться в дела предпринимателей, отнимать у них имущество.

Здесь допускается только условная частная собственность и право на предпринимательства. Это означает, что люди имеют права, но только если на это есть воля представителей государства. Данный принцип не декларируется в законодательстве. Он действует через обязанность предпринимателя получить разрешение на занятие предпринимательством, получить лицензию на занятие определенной деятельностью, получить квоты на добычу каких-то полезных ископаемых, получить сертификат качества выпускаемой им продукции.

В административных обществах население связывает развитие экономики страны не с ростом свободы предпринимательства, а с усилением государственного регулирования экономики. Поэтому большинство здесь поддерживает условное право на предпринимательства и постоянные посягательства со стороны государства на частную собственность. Население в странах с административным типом общества, привыкшее к патернализму, с нежеланием занимается предпринимательской деятельностью. Это является второй причиной значительного раскола общества на сверхбедных и сверхбогатых. Во имя справедливости административное государство берется осуществлять редистрибуцию, усиливая условность права честной собственности [11].

Реализация национальных интересов осуществляется посредством взаимодействия государств в международной сфере, а также в результате взаимодействия различных социальных сил внутри их. Эти процессы носят противоречивый характер, выражающийся в борьбе и сотрудничестве различных субъектов.

Термин национальной безопасности предполагает защиту нации и национальных интересов, то есть господствующих в данном государстве и обществе приоритетов и ценностей, на защиту которых направлена политика конкретного государства. Это обуславливает прямое и опосредованное взаимодействие между государствами и заставляет их, так или иначе, учитывать интересы друг друга. Очевидно, что одной из основных целей национальной безопасности должна стать разработка системы гарантий и

средств по защите конституционных основ российского государства, прав и свобод граждан Российской Федерации [12].

В этом плане имеет большое значение определение целей национальной безопасности, что позволяет правильно организовать и упорядочить механизмы обеспечения и защиты конституционных прав граждан. Как представляется, в рамках обеспечения национальной безопасности должны обеспечиваться основные конституционные права граждан, в частности, которые связаны с реализацией экономических, политических и социальных прав и свобод. Безопасное государство - это государство граждан, которые умеют обеспечить безопасность прежде всего для каждого в отдельности. И на этом основании задается тот уровень национальной и государственной безопасности, который им подходит на их личном уровне. Важным критерием ограничения вмешательства в права человека по критериям национальной безопасности является общеправовой принцип пропорциональности, состоящий из двух принципов-требований - соразмерности и сбалансированности.

В современной литературе отмечается, что в международном праве существуют три варианта понимания принципа пропорциональности, и они имеют различные конституционные функции. В Российской Конституции закреплены необходимые фундаментальные основы для реализации демократических правовых принципов. Осталось лишь сформулировать и обеспечить четкую реализацию юридических форм государственной деятельности в современных условиях.

Важно и необходимо учитывать, что действие прав человека не является неограниченным. Во-первых, ч. 3 ст. 17 Конституции РФ на основании кантовского принципа категорического императива закрепляет, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Реализация на практике признаков социального государства делает необходимым принятие в России закона, регулирующего общественные отношения, возникающие при реализации гражданами прав на достойное качество жизни при неблагоприятном жизненном прогнозе и оказании им паллиативной медицинской помощи.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, здоровье в современном международном и национальном (внутригосударственном) праве и законодательстве представляет собой сложную сферу, одновременно - благо и ценность, необходимые для обеспечения на надлежащем уровне психических и физических функций человека, которые могут быть нарушены под влиянием заболеваний. Интеграция естественно-правовых и национальных ценностей в

законодательстве и правоприменительной практике позволяю гармонизировать правовую реальность и обеспечить национальную безопасность России. С целью сохранения указанных функций необходим равный доступ к продукции и услугам, которые способствуют восстановлению и поддержанию здоровья. Улучшение ситуации с охраной права на здоровье граждан должно возвысить достоинство каждого россиянина и в целом достоинство России как современного правового социального государства.

Во-вторых, справедливый доступ к услугам здравоохранения означает недискриминационный (по полу, возрасту, заболеванию, принадлежности к этнической или социальной группе) подход к гражданам, обращающимся за указанными услугами, а такое распределение ресурсов в государстве, при котором индивид может получить необходимый объем услуг здравоохранения, вне зависимости от своих экономических возможностей. Для обеспечения равного доступа к услугам здравоохранения в государстве следует, как минимум, создать адекватное количество функционирующих медицинских организаций и подготовить достаточное количество квалифицированных медицинских специалистов, оказывающих соответствующие услуги, независимо от культурных и языковых особенностей, географических и территориальных барьеров.

В-третьих, реализация национальных интересов осуществляется посредством взаимодействия государств в международной сфере, а также в результате взаимодействия различных социальных сил внутри их. Эти процессы носят противоречивый характер, выражающийся в борьбе и сотрудничестве различных субъектов. Термин национальной безопасности предполагает защиту нации и национальных интересов, то есть господствующих в данном государстве и обществе приоритетов и ценностей, на защиту которых направлена политика конкретного государства.

Список литературы:

- [1] Анохин Ю.В. Об отдельных аспектах совершенствования механизма обеспечения прав человека в России: теория концепции правовой технологии // Философия права. - 2017. - № 1 (80). - С. 133-138.
- [2] Статус Международного Суда (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г.) // Действующее международное право. - М.: Московский независимый институт международного права, 1996. - Т. 1. - С. 797-811.
- [3] Лукьянова Е.Г. Право на защиту прав и свобод человека от законодателя? // Правозащитный мониторинг соблюдения прав человека в субъектах Российской Федерации. Специальный выпуск РАКШ. - 2009. - С. 58-64.

[4] Честнов И.Л. Конституция: диалектика универсального и контекстуального // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2017. - № 1(59). - С. 9-21.

[5] Александрова С.А. Правопонимание и права человека / ВЮИ ФСИН: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2007. - 22 с.

[6] Немытина М.В. Право России как интеграционное пространство. - 2-е изд., перераб. - Саратов: Научная книга, 2008. - 260 с.; Скоробогатов А.В. Правовая реальность России: понятие и структура / А.В. Скоробогатов, А.В. Краснов // История государства и права. - 2017. - № 7. - С. 54-58; Финнис Дж. Естественное право и естественные права / Финнис Дж.; Пер. с англ. В.П. Гайдамака, А.В. Панихиной. - М.: ИРИСЭН; Мысль, 2012. - 554 с.; Stramann B. The Right to Punish as Just Cause of War in Hugo Grotius's Natural Law // Studies in the History of Ethics. - 2006. - № 2. - URL: www.historyofethics.org/022006/022006Straumann.shtml (Дата обращения: 23.09.2022).

[7] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 05.04.1995. - № 67.

[8] Бабаев В.К. Законность и ее принципы / В.К. Бабаев, В.В. Демидов // Ленинградский юридический журнал. - 2004. - № 1. - С. 133-144.

[9] Протопопова Т.В. О коррупции как способе подрыва добровольного подчинения граждан государственному аппарату // Юридическая наука: состояние, проблемы, пути совершенствования / Отв. ред. И.В. Шишко. Красноярск: Сибирский федеральный университет, Институт естественных и гуманитарных наук, 2007; Протопопова Т.В. Исследование человеческого достоинства предков для совершенствования потомков // Международная интеграция и право: современные проблемы / Отв. ред. О.Е. Щербина. Красноярск: ИПК СФУ, 2008.

[10] Вахухолева Е. Африканские страсти. Производители лекарств подали в суд на правительство ЮАР. Известия. 7 марта 2001.

[11] Скоробогатов А.В. Конституционное правопонимание как интегральная правовая доктрина // Актуальные проблемы экономики и права. - 2014. - № 4(32). - С. 258-266.

[12] Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность: Информационный сборник. - 1994. - № 3(19). - С. 91.

Spisok literaturey:

[1] Anohin YU.V. Ob otdel'nykh aspektakh sovershenstvovaniya mekhanizma obespecheniya prav cheloveka v Rossii: teoriya koncepcii pravovoy tekhnologii // Filosofiya prava. - 2017. - № 1 (80). - С. 133-138.

[2] Statut Mezhdunarodnogo Suda (Prinyat v g. San-Francisko 26.06.1945 g.) // Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo. - М.: Moskovskij nezavisimyy institut mezhdunarodnogo prava, 1996. - Т. 1. - С. 797-811.

[3] Luk'yanova E.G. Pravo na zashchitu prav i svobod cheloveka ot zakonodatel'ya? // Pravozashchitnyj monitoring soblyudeniya prav cheloveka v sub'ektah Rossijskoj Federacii. Special'nyj vypusk RAKSH. - 2009. - С. 58-64.

[4] Chestnov I.L. Konstituciya: dialektika universal'nogo i kontekstual'nogo // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. - 2017. - № 1(59). - С. 9-21.

[5] Aleksandrova S.A. Pravoponimanie i prava cheloveka / VYUI FSIN: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - Vladimir, 2007. - 22 s.

[6] Nemytina M.V. Pravo Rossii kak integracionnoe prostranstvo. - 2-е изд., перераб. - Саратов: Научная книга, 2008. - 260 с.; Скоробогатов А.В. Правовая реальность России: понятие и структура / А.В. Скоробогатов, А.В. Краснов // Istoriya gosudarstva i prava. - 2017. - № 7. - С. 54-58; Finnis Dzh. Estestvennoe pravo i estestvennye prava / Finnis Dzh.; Per. s angl. V.P. Gajdamaka, A.V. Panihinoy. - М.: IRISSEN; Mysl', 2012. - 554 s.; Stramann B. The Right to Punish as Just Cause of War in Hugo Grotius's Natural Law // Studies in the History of Ethics. - 2006. - № 2. - URL: www.historyofethics.org/022006/022006Straumann.shtml (Data obrashcheniya: 23.09.2022).

[7] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General'noj Assambleej OON 10.12.1948) // Rossijskaya gazeta, 05.04.1995. - № 67.

[8] Babaev V.K. Zakonnost' i ee principy / V.K. Babaev, V.V. Demidov // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. - 2004. - № 1. - С. 133-144.

[9] Protopopova T.V. O korruptcii kak sposobe podryva dobrovol'nogo podchineniya grazhdan gosudarstvennomu apparatu // Yuridicheskaya nauka: sostoyanie, problemy, puti sovershenstvovaniya / Otв. red. I.V. Shishko. Krasnoyarsk: Sibirskij federal'nyj universitet, Institut estestvennyh i gumanitarnykh nauk, 2007; Protopopova T.V. Issledovanie chelovecheskogo dostoinstva predkov dlya sovershenstvovaniya potomkov // Mezhdunarodnaya integraciya i pravo: sovremennye problemy / Otв. red. O.E. Shcherbinina. Krasnoyarsk: IPK SFU, 2008.

[10] Vahuholeva E. Afrikanские страсти. Производители lekarstv podali v sud na pravitel'stvo YUAR. Izvestiya. 7 marta 2001.

[11] Skorobogatov A.V. Konstitucionnoe pravoponimanie kak integral'naya pravovaya doktrina // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. - 2014. - № 4(32). - С. 258-266.

[12] Bel'kov O.A. Ponyatiyno-kategorial'nyj apparat koncepcii nacional'noj bezopasnosti // Bezopasnost': Informacionnyj sbornik. - 1994. - № 3(19). - С. 91.

КАЛЛАГОВ Т.Э.,

кандидат юридических наук, доцент, декан
юридического факультета ФГБОУ ВПО ГГАУ,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАРАНТИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ФОРМЫ НАРОДОВЛАСТИЯ В РОССИИ

◇ **Аннотация.** Самостоятельность местного самоуправления, как и самостоятельность любой публичной власти в рамках единой государственности, относительна. Существовая в пределах одной страны, взаимодействуя с органами государственной власти, функционируя в конечном счете наряду с другими системами в интересах человека, местное самоуправление имеет самые разные ограничители своей самостоятельности. Современное демократическое государство не может обеспечить оптимальное управление экономическими и социальными процессами, если не гарантирует существование местного самоуправления. Конституция Российской Федерации впервые провозгласила местное самоуправление, наряду с государственной властью, формой осуществления публичной власти.

◇ **Ключевые слова:** муниципальная служба, Конституция, государственная власть, местное самоуправление, права человека, государственные полномочия, разделение властей.

KALLAGOV T.E.,

PhD in Law, associate professor, dean
of Law Department FGBOU VPO GGAU

GUARANTEES OF THE ACTIVITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES AS A FORM OF DEMOCRACY IN RUSSIA

◇ **Annotation.** The independence of local self-government, as well as the independence of any public authority within the framework of a single statehood, is relative. Existing within one country, interacting with public authorities, ultimately functioning along with other systems in the interests of the person, local government has a variety of restrictions on its independence. A modern democratic state cannot provide optimal management of economic and social processes unless it guarantees the existence of local self-government. The Constitution of the Russian Federation for the first time proclaimed local self-government, along with state power, a form of exercising public power.

◇ **Key words:** municipal service, Constitution, state power, local self-government, human rights, state powers, separation of powers.

В юридической литературе при исследовании проблемы гарантий высказываются следующие идеи: во-первых, рассматривать гарантии в качестве элемента правовой системы [1]; во-вторых, не отождествлять гарантии с другими понятиями, а именно — мерами правовой охраны, мерами правовой защиты, юридической ответственностью [2]; в-третьих, исследовать в качестве самостоятельной категории, имеющей свои черты, объект воздействия, структуру, систему, методы реализации [3], а также в аспекте формы определенной общности конституционных норм [4].

В.С. Афанасьев внес в позицию С.С. Алексеева и Н.В. Витрука несколько существенных дополнений, согласно которым, во-первых, необходимо рассматривать негативные воздействия на процесс реализации прав человека (без изучения и профилактики которых невозможна эффективная деятельность по укреплению законности и

обеспечению прав личности), и во-вторых, на практике гарантии действуют только как совокупность каких-либо явлений и процессов, включающих как положительные, так и отрицательные воздействия [5].

Юридические гарантии будут эффективно действовать только в том случае, если они будут основываться и функционировать на принципе «гарантия гарантиям» [6], что по большому счету являлось и является несбыточным идеалом для многих поколений. Подход В.В. Петрова к проблеме гарантий не отрицает в своих работах В.С. Нерсисянц, утверждающий, что юридические гарантии воплощают идею такого согласованного действия права и государства, когда одни формы, направления и функции государственно-правовой регуляции и деятельности служат вместе с тем защитным механизмом для других и наоборот. Получается сложная и многоликая соподчиненная система регуляции. Именно в

контексте взаимной поддержки и согласованности разных частей и аспектов государственно-правового комплекса отдельные специальные формы и конструкции юридических гарантий прав и свобод личности могут реально осуществить свою защитную роль [7].

Получается, что *юридические гарантии сами нуждаются в юридических гарантиях, в форме которых выступают правовое государство и правовые законы* [8]. Действительно, мнение В.С. Нерсисянца весьма аргументировано. Однако, на взгляд автора статьи, «соподчиненная система регуляции», упомянутая выше, является продуктом (результатом) нередко длительного государственно-правового строительства в стране.

В России начала XXI в. с очевидностью можно констатировать, что юридические гарантии юридических гарантий (по В.С. Нерсисянцу — правовое государство и правовые законы) не созданы, что эти понятия «на бумаге», скрупулезно занесенные законодателем в Конституцию РФ и другие нормативные правовые акты, не являются «гарантиями гарантий» хотя бы потому, что их просто не существует в реальной действительности.

Если рассматривать модель идеального функционирования юридических гарантий прав и свобод, то ее вершиной будет правовое государство. По мнению автора, как невозможно в процессе строительства дома построить сначала крышу, а потом фундамент и стены, так и нельзя применительно к России (да и любой другой стране, где демократические принципы только начинают вписываться во внутригосударственную систему) говорить в первую очередь о необходимости абстрагированного строительства правового государства, а во вторую — о взаимодействии конкретного гражданина с конкретным государственным органом [9].

Поскольку все отрасли права имеют нормы, закрепляющие те или иные средства и способы соблюдения, исполнения и использования прав и свобод, представляется целесообразной классификация юридических гарантий в соответствии с делением системы права на отдельные отрасли: конституционно-правовые, административно-правовые, административно-процессуальные, гражданско-правовые, гражданско-процессуальные, гражданско-правовые, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, трудовые гарантии, семейно-правовые, международно-правовые гарантии и др. Классификация гарантий прав и свобод (кстати, также как и классификация основных прав и свобод) достаточно условна. Наличие специальных государственных органов и материальная поддержка отдельных социальных групп могут рассматриваться как экономиче-

ские гарантии. Наличие соответствующих нормативных актов, возможность обжаловать в суд действия или бездействие государственных органов — как гарантии юридические.

Итак, гарантии могут быть определены как «юридически значимые и организационно-определенные средства реализации предписаний, содержащихся в нормах права, способы достижения целей этих норм, организационно-правовые условия перевода регулирующих возможностей права в действительность, в фактическое поведение субъектов правоотношений» [10]. В случае возникновения угрозы существованию конституционных прав и свобод вступают в действие гарантии — средства защиты. Такой подход позволяет определить их как условия и средства (факторы), обеспечивающие фактическую реализацию прав, свобод и защиту в случае неправомерного посягательства на них.

Современное демократическое государство не может обеспечить оптимальное управление экономическими и социальными процессами, если не гарантирует существование местного самоуправления. Конституция Российской Федерации впервые провозгласила местное самоуправление, наряду с государственной властью, формой осуществления публичной власти. Развивая конституционные положения, в 1995 г. был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», закрепивший организационные, территориальные, финансовые, экономические основы местного самоуправления.

В 2003 г. принимается новый Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», составивший основу реформирования муниципального управления в нашей стране. Согласно Конституции РФ и этому закону, местное самоуправление представляет собой комплексное, сложное, многообразное явление, которое можно рассматривать в нескольких аспектах: как основополагающий принцип осуществления власти в обществе и государстве, который определяет систему управления демократического правового государства и является одним из элементов конституционного строя России; как право граждан на самостоятельное решение вопросов местного значения; как форму народовластия.

В качестве *основ конституционного строя* местное самоуправление получает оформление в ст. 3 и 12 Конституции РФ. В первой из названных статей местное самоуправление рассматривается как одна из форм народовластия, составляющая сущность конституционного строя России. Согласно ей, единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою

власть как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Статья 12 гарантирует незыблемость и самостоятельность местного самоуправления в пределах своих полномочий.

Закон о местном самоуправлении от 6 октября 2003 г. [11] (ст. 1) также содержит положения о том, что местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории нашего государства. Выступая в качестве субъективного *права граждан*, местное самоуправление составляет важный элемент их конституционного статуса. Прямо не названное в гл. 2 Конституции РФ, посвященной правам и свободам человека и гражданина, косвенное закрепление это право находит в ст. 32, где провозглашается право граждан на участие в управлении делами государства и их возможность избирать и быть избранными, в том числе в органы местного самоуправления.

Содержание права граждан на участие в местном самоуправлении включает право контролировать и оценивать деятельность его органов, право на равный доступ к муниципальной службе, обращение в органы местного самоуправления и к должностным лицам местного самоуправления, получение полной и достоверной информации об их деятельности. Население муниципального образования может осуществлять право на местное самоуправление как на общественных, непрофессиональных началах, так и на постоянной основе – в качестве выборных должностных лиц, депутатов представительных органов, служащих муниципальной службы. Право гражданина на осуществление местного самоуправления не может быть ограничено по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Таким образом, это право, как и другие конституционные права и свободы человека и гражданина, основывается на принципе равенства [12].

Определение местного самоуправления, характеризующее его как *форму народовластия*, содержится в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 г. Согласно этому определению, местное самоуправление – это «форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией РФ, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность

решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций».

Указанное определение принципиально отличается от прежнего, содержащегося в одноименном Законе 1995 г., в котором местное самоуправление определялось как деятельность населения, а не как форма власти. Примечательно, что до принятия нового закона термин «власть» с местным самоуправлением не употреблялся, что давало основания считать местное самоуправление общественной организацией, хотя реально – это действительно форма власти, так как без властных полномочий ни о каком решении местных вопросов не может быть и речи [13]. Исходя из характеристик местного самоуправления, можно выделить присущие ему признаки:

- самостоятельное решение населением вопросов местного значения;
- пределы самостоятельности устанавливаются Конституцией РФ, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации;
- многообразие организационных форм осуществления;
- организационное обособление органов местного самоуправления в системе органов публичной власти;
- учет мнения населения, исторических, культурных, национальных и иных местных особенностей.

Формирование и развитие современной модели местного самоуправления в Российской Федерации осуществляется не только с учетом отечественного опыта, но и под влиянием зарубежного муниципального опыта [14].

В юридической литературе различаются четыре основные системы местного самоуправления: англосаксонская, французская, или континентальная, иберийская и система советов. Основным критерием для типологизации здесь служат принципы взаимоотношений и разделения компетенции между центральными и местными органами. В рамках *первой модели* (англосаксонской), получившей распространение в Великобритании, США, Канаде, Австралии и во многих других странах с англосаксонской правовой системой, местные представительные органы выступают автономно, прямое подчинение нижестоящих органов вышестоящим отсутствует.

Вторая модель местного самоуправления – европейская континентальная, или французская, присуща Франции, Италии, Польше, Болгарии и была заимствована Турцией, Сенегалом, другими странами; строится на основе сочетания выборности представительных и исполнительных орга-

нов местного самоуправления и назначении из центра на места полномочных представителей государственной власти, которые имеют свой круг полномочий.

Третья модель может быть названа иберийской, поскольку она получила распространение в Испании, Португалии и многих испано-язычных государствах Латинской Америки. В рамках данной модели на всех уровнях административно-территориальной структуры государства есть выборные советы, а также избираемые населением или советом их исполнительные органы. Совет – местный нормотворческий орган, алькальд – его исполнительный орган [15].

Назначаемых сверху должностных лиц нет, однако избранный алькальд утверждается центром как представитель государства в данной административно-территориальной единице, в полномочия которого входит контроль за деятельностью совета. Принципиальное отличие от вышеуказанных систем муниципального управления имеет советская модель, которая к настоящему времени во многом отошла в историю. Она была характерна для Советского Союза и других стран «мировой системы социализма», а также для некоторых развивающихся государств, ориентирующихся на социалистическую перспективу. Сейчас в той или иной форме советская модель продолжает сохраняться лишь в немногих странах, таких как Китай, Куба, КНДР [16].

В рамках этой модели совет рассматривается как орган государственной власти, избирающий в свою очередь другой государственный орган – исполнительный комитет – коллегиальный орган государственного управления в данной административно-территориальной единице. Государственные должностные лица для контроля за деятельностью совета не назначаются, но советы как органы государственной власти подчинены по вертикали вышестоящим представительным органам. При этом советы могут решать не только местные, но и общегосударственные вопросы.

Таким образом, в зарубежных странах четко прослеживается государственность местного самоуправления. Несмотря на то, что во многих странах наблюдается тенденция к разграничению государственной администрации и местного самоуправления, тем не менее, органы местного самоуправления все в большей степени вовлекаются в решение государственных дел. Суть европейского местного управления выражается в том, что государство передает часть своих полномочий непосредственно гражданам, реализующим их через органы власти на местах. В отличие от этого, в Российской Федерации акцент делается на самостоятельность и автономность местного

самоуправления, на исключительные полномочия населения по решению вопросов местного значения. В этом заключается особенность современной российской модели местного самоуправления, которая получила юридическое закрепление на конституционном уровне.

Переходя к вопросу о принципах местного самоуправления, следует сказать, что они отражают основные идеи и закономерности развития общества, составляют базу, фундамент, без которого невозможны организация и деятельность населения и органов местного самоуправления [17].

Под конституционными принципами местного самоуправления понимаются закрепленные в Конституции РФ основные начала, определяющие организацию и функционирование институтов местного самоуправления. К ним относятся следующие принципы.

1. *Самостоятельность решения населением вопросов местного значения.* В соответствии со ст. 130 Конституции РФ местное самоуправление призвано обеспечить самостоятельное решение населением вопросов местного значения. В этом – суть местного самоуправления. Конституционное положение о самостоятельности местного самоуправления в пределах своих полномочий соответствует нормам Европейской Хартии местного самоуправления, которая предусматривает, что «органы местного самоуправления в пределах, установленных законом, обладают полной свободой действий для осуществления собственных инициатив по любому вопросу, который не исключен из их компетенции и не отнесен к компетенции другого органа власти».

Самостоятельность местного самоуправления подразумевает прямой запрет для органов государственной власти и их должностных лиц осуществлять в любых формах функции местного самоуправления, а также образовывать органы и назначать должностных лиц местного самоуправления. Муниципальные образования самостоятельно устанавливают общеобязательные правила по предметам своего ведения, принимают планы и программы социально-экономического развития. Население самостоятельно определяет конкретные формы осуществления местного самоуправления и структуру муниципальных органов.

Вместе с тем, самостоятельность местного самоуправления, как и самостоятельность любой публичной власти в рамках единой государственности, относительна. Существовая в пределах одной страны, взаимодействуя с органами государственной власти, функционируя в конечном счете наряду с другими системами в интересах человека, местное самоуправление имеет самые

разные ограничители своей самостоятельности. Рассмотрим некоторые из них. Прежде всего, это его статус, который определяет включенность местного самоуправления в общую систему общественного порядка, государственного и общественного управления и самоуправления.

Другой рациональный ограничитель самостоятельности местного самоуправления также объективного характера – очерченность его полномочий вопросами местного значения, локальной территорией. Кроме того, местное самоуправление действует в рамках таких объективных ограничителей, как дефицит финансовых средств, общие интересы местного сообщества, а также субъективных факторов: уровня развития местного правотворчества и правосознания, правовой культуры и активности населения. Значительно корректирует проведение самостоятельной муниципальной политики деятельность органов государственной власти. Принятие новых законов, осуществление правительством общегосударственной политики в конечном итоге не только затрагивает интересы населения муниципальных образований, но и требует участия тех или иных органов местного самоуправления.

Органы местного самоуправления вступают во взаимодействие с органами государственной власти, реализуя отдельные государственные полномочия, которыми они могут наделяться законом в соответствии со ст. 132 Конституции РФ, а также осуществляя решения, принятые органами государственной власти, оказывая в соответствии с законом содействие государственным органам в выполнении их задач и функций на местном уровне.

2. Организационное обособление органов местного самоуправления от органов государственной власти. Данный принцип определяет место местного самоуправления в системе управления обществом и государством.

Публичная власть осуществляется в России на трех уровнях: федеральном, уровне субъектов Российской Федерации и муниципальном, хотя источник у них единый – многонациональный народ России. Причем первые два уровня представляют государственную власть, а третий – уровень местного самоуправления. Акцент на организационную обособленность органов местного самоуправления от системы органов государственной власти сделан в ст. 12 Конституции РФ, где отмечается, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Исходя именно из этого принципа строятся основы взаимоотношений муниципальных образований между собой, органов местного самоуправления и органов государственной власти.

Список литературы:

- [1] Матузов Н.И. Правовая система и личность. — Саратов. — 1987. — С. 8.
- [2] Толкачев Х.Б., Хабибуллин А.Г. Личные конституционные права и свободы граждан СССР: система, характеристики, особенности реализации. — Уфа. — 1990. — С. 46.
- [3] Синюкова Т.В. Юридические гарантии как метод регулирования правового положения личности // Вопросы теории государства и права. Межвузовский сборник научных работ. — Саратов. — 1991. — Вып. 9. — С. 150—160.
- [4] Лучин В.О. Конституционные институты / Современный конституционализм. — М. — 1990. — С. 35.
- [5] Общая теория права и государства: Учебник для юрид. ВУЗов / Под ред. акад. В.В. Лазарева. — М. — 1994. — С. 187—192.
- [6] Петров В.В. Экологический кодекс России (к принятию Верховным Советом РФ Закона «Об охране окружающей природной среды») // Вестник МГУ. — Сер. 11. Право. — 1993. — № 3. — С. 10—12.
- [7] Грищук В.А., Грищук М.В. Муниципальная служба в контексте программы «Реформирования государственной службы» // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 8-1 (17). С. 26-28.
- [8] Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. — М. — 1990. — С. 60—61.
- [9] Каллагов Т.Э. Цель, задачи и функции муниципальной службы // Образование и право. 2021. № 1. С. 65.
- [10] Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. — Воронеж. — 1984. — С. 19.
- [11] Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
- [12] Местное самоуправление. Основы системного подхода / Под ред. А.Е. Когута, В.А. Гневко. СПб., 1997. С. 34.
- [13] Скуратов Ю.И. О негативных процессах в практике применения законодательства о местном самоуправлении // Городское управление. 1997. № 3.
- [14] Барабашев Г.В. Муниципальные органы современного капиталистического государства (США, Великобритания). М., 1971.
- [15] Петроградская А.А. Реализация конституционных принципов муниципальной службы // Образование и право. 2019. № 2. С. 42-43.
- [16] Местное самоуправление в зарубежных странах: Информац. обзор. М., 1994.

[17] Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право России. М., 2004. С.44.

Spisok literatury:

[1] Matuzov N.I. Pravovaya sistema i lichnost'. — Saratov. — 1987. — S. 8.

[2] Tolkachev H.B., Habibullin A.G. Lichnye konstitucionnye prava i svobody grazhdan SSSR: sistema, harakteristiki, osobennosti realizacii. — Ufa. — 1990. — S. 46.

[3] Sinyukova T.V. YUridicheskie garantii kak metod regulirovaniya pravovogo polozheniya lichnosti // Voprosy teorii gosudarstva i prava. Mezhdvuzovskij sbornik nauchnyh rabot. — Saratov. — 1991. — Vyp. 9. — S. 150—160.

[4] Luchin V.O. Konstitucionnye instituty / Sovremennyy konstitucionalizm. — M. — 1990. — S. 35.

[5] Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik dlya yurid. VUZov / Pod red. akad. V.V. Lazareva. — M. — 1994. — S. 187—192.

[6] Petrov V.V. Ekologicheskij kodeks Rossii (k prinyatiyu Verhovnym Sovetom RF Zakona «Ob ohrane okruzhayushchej prirodnoj sredy») // Vestnik MGU. — Ser. 11. Pravo. — 1993. — № 3. — S. 10—12.

[7] Grishchuk V.A., Grishchuk M.V. Municipal'naya sluzhba v kontekste programmy «Reform-

irovaniya gosudarstvennoj sluzhby» // Evrazijskij Soyuz Uchenykh. 2015. № 8-1 (17). S. 26-28.

[8] Socialisticheskoe pravovoe gosudarstvo: koncepciya i puti realizacii. — M. — 1990. — S. 60—61.

[9] Kallagov T.E. Cel', zadachi i funkcii municipal'noj sluzhby // Obrazovanie i pravo. 2021. № 1. S. 65.

[10] Bobrova N.A. Garantii realizacii gosudarstvenno-pravovyh norm. — Voronezh. — 1984. — S. 19.

[11] Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003. № 40. St. 3822.

[12] Mestnoe samoupravlenie. Osnovy sistemnogo podhoda / Pod red. A.E. Koguta, V.A. Gnevko. SPb., 1997. S. 34.

[13] Skuratov YU.I. O negativnyh processah v praktike primeneniya zakonodatel'stva o mestnom samoupravlenii // Gorodskoe upravlenie. 1997. № 3.

[14] Barabashev G.V. Municipal'nye organy sovremennogo kapitalisticheskogo gosudarstva (SSHA, Velikobritaniya). M., 1971.

[15] Petrogradskaya A.A. Realizaciya konstitucionnyh principov municipal'noj sluzhby // Obrazovanie i pravo. 2019. № 2. S. 42-43.

[16] Mestnoe samoupravlenie v zarubezhnyh stranah: Informac. obzor. M., 1994.

[17] Kutaфин О.Е., Fadeev V.I. Municipal'noe pravo Rossii. M., 2004. S.44.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

= ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА =

ЛИВЗАН Мария Анатольевна,
магистрант 2-го года обучения
гражданско-правового профиля
Частного образовательного учреждения
высшего образования
«Сибирского юридического университета»,
ЧОУ ВО СибЮУ, г. Омск,
e-mail: moscow-55@mail.ru

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА СУПРУГОВ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

❖ **Аннотация.** Система принципов семейного права имеет выраженные и своеобразные черты, свойственные той отрасли права, в которой доминируют личные неимущественные отношения. При анализе норм Семейного кодекса четко выявляется материальная обусловленность принципов, их зависимость от экономического базиса общества. Непосредственно закрепленные в нормах Семейного кодекса Российской Федерации руководящие положения предопределяют содержание этих норм, как бы служат для них правовой основой. Такие нормы занимают центральное, ведущее место, и другие нормы не могут им противоречить, они должны их развивать и конкретизировать.

❖ **Ключевые слова:** брачно-супружеские отношения, семейные правоотношения, семейное право.

LIVZAN Mary,
Master's student of the 2nd year of study
of the civil law profile of the Private educational institution
of Higher Education "Siberian Law University",
CHOU VO SibYU, Omsk

PRINCIPLE OF EQUALITY MARRIAGE COUPLE IN FAMILY LAW THE RUSSIAN FEDERATION

❖ **Annotation.** The system of principles of family law has pronounced and peculiar features characteristic of the branch of law in which personal non-property relations dominate. The analysis of the norms of the Family Code clearly reveals the material conditionality of the principles, their dependence on the economic basis of society. The guidelines directly enshrined in the norms of the Family Code of the Russian Federation predetermine the content of these norms, as if they serve as a legal basis for them. Such norms occupy a central, leading place, and other norms cannot contradict them, they must develop and concretize them.

❖ **Key words:** marriage and matrimonial relations, family legal relations, family law.

Семейное право основывается на том, что его принципы выражают отношения, регулируемые отраслью права, закрепляют правовую политику государства и способствуют правильному исполнению правовых норм, их интерпретации, пользованию и компенсации недостатков. Можно констатировать, что действующее отечественное законодательство соответствует положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод в части принципа равенства супругов. Есть, однако, и исключения [11]. На

сегодняшний день имеется достаточное количество законодательных актов, которые требуют корректировки принципов супружеского равенства в рамках регулирования [2].

Действуя на укрепление правовых отношений между супругами, стоит учитывать, что семья – это взаимосвязь между супругами и другими представителями их родов, несущие в первую очередь личный характер, а уже после затрагивают иные правоотношения, включающие имущественные. Следовательно, изучение принципа

равенства – одного из главенствующих начал правового воздействия на институт брака, становится важным.

Важно отметить, что, применительно к отношениям в семье, действие принципов равенства можно обсуждать в двух аспектах – как равноправие, то есть наличие у субъектов одинаковых по содержанию и объему прав, которое предполагает существование у субъектов принципиально равных возможностей в приобретении семейных прав и обязанностей, их осуществлении, а также, как отсутствие между субъектами власти и подчинения [4].

Представляется интересным рассмотреть вопрос о том, как принцип реализации мужчины и женщины в семейной сфере прежде всего в супружестве и в роли родителя, преломляется в регулировании семейным законодательством брачных и родительских отношений с их участием. Реализация в брачных отношениях частноправовой «версии» провозглашенного в ч. 3 ст. 19 Конституции РФ¹. Равноправие мужчины и женщины основывается на недопустимости их дискриминации по признаку гендера [10].

Российское законодательство так же, как и любая отрасль права выстраивается на основе системы принципов. Равноправие в семейных отношениях – основной принцип российского семейного права, является частным проявлением общего принципа равноправия полов, закрепленного в ст. 19 Конституции Российской Федерации². В общем виде принцип равенства супругов в семье заложен в п. 3 ст. 1 СК РФ и в качестве сквозной идеи присутствует практически во всех нормах действующего семейного законодательства, что регулируют условия формирования брачного союза, его расторжения, осуществления прав и обязанностей супругов [5].

Демократическое и правовое государства основываются на равноправии. Семья соответствует требованиям правового государства, если равноправие супругов является обязательным условием. Это положение послужило включению в Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод³ ст. 5 «О равноправии супругов».

Несмотря на дискуссионность многих, связанных с данной проблематикой, теоретических

вопросов, европейские стандарты прав человека, содержащиеся в нормах Конвенции о защите прав человека и основных свобод, применяемые в контексте их толкования Европейским Судом по правам человека, являются частью российской правовой системы и подлежат обязательной реализации в нормотворческой и правоприменительной деятельности внутри государства [3].

Теоретическая разработка проблем принципа равенства в российском семейном праве приобретает особую актуальность и значимость [9]. Проведенный сравнительный правовой, социальный, экономический исторический анализ основы принципов равенства семейного права, его нормативное выражение и позволил сделать следующие выводы:

1. Семейное право является самостоятельной отраслью права, отделившись от гражданского права. Оно содержит свои индивидуальные принципы, имеющие специальное социальное значение;

2. Семейное право базируется на тех принципах, правовая политика государства которых в обеспечении охраны и защиты семьи, материнства, отцовства, детства, определяется и отражает направления общества в социуме и экономике. Характеризуются они, качественно неповторимой сущностью, содержанием и внутренней структурой;

3. Принципы семейного права проявляются в слиянии субъективного и объективного аспектов. Правотворческая деятельность лежит в основе принципов семейного права, определяющих основное направление в поведении субъектов семейного права, что является результатом расценивания. Объективность принципа семейного права также существенна, поскольку её сущность кроется в правовой политике государства и социально-экономических отношениях [7].

При анализе норм Семейного кодекса четко выявляется материальная ценность принципов, их зависимость от экономического базиса общества. Через правовой принцип отражаются реально протекающие процессы общественного развития. Непосредственно заложенные в Семейном кодексе Российской Федерации руководящие положения определяют содержание этих норм, как бы служат для них правовой основой. Такие нормы занимают центральное, ведущее место, и другие нормы им не противоречат, они должны их развивать и конкретизировать;

4. В правовой терминологии правовые принципы и принципы права есть синонимы, так как правовые принципы – это отражение правосознания, принципы общества, закрепленные в правовой форме, а принципы права – это общая катего-

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2014, № 31, ст. 4398

² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Собрание законодательства РФ. – 1998, № 31, ст. 3835

рия, характерная для всего права целиком и все его элементы входят в правосознание. Поэтому можно говорить только о принципах права, заложенных в законе [8];

5. Система принципов семейного права имеет выраженные и своеобразные черты, свойственные той отрасли права, в которой доминируют отношения личные, неимущественные. Под системой принципов семейного права понимается способ их сочленения, организации определенной иерархии и структуры, способной взаимно связать между собой нормативно закрепленные руководящие положения, целью чего является изучение их в правильно заданном порядке, а также выявление новых принципов [1].

В ходе исследования сформулирован ряд предложений по совершенствованию законодательства:

1. Необходимо изменить редакцию ст.5 СК РФ. В частности, из ст. 5 СК РФ нужно исключить аналогию с гражданским правом. Последние три строки ст. 5 СК следует сформулировать в редакции: «Отсутствие таких норм права и обязанности членов семьи определяются из общих начал и принципов семейного права».

2. Статью 17 СК РФ изложить ее в следующей редакции: «Во время беременности жены и в течение года после родов, муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака». Следует установить аналогичное ограничение и в отношении супруги [6].

3. Расширить ст. 321 Семейного кодекса РФ, предлагая следующую редакцию «Супруга, предоставляющая свои услуги по вынашиванию ребенка (суррогатная мать), обязана предоставить в медицинское учреждение, предоставляющее данный вид услуг, письменное согласие своего супруга на оказание ею услуг по вынашиванию ребенка (суррогатное материнство)».

4. Редактировать статью 99 Семейного кодекса РФ: «Соглашение об уплате алиментов (размере, условиях и порядке выплаты алиментов) заключается как между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, а при недееспособности лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя алиментов — между законными представителями этих лиц, так и лицами на которых не возлагается обязанность уплачивать алименты, но семейным законодательством допускается возникновение алиментных правоотношений».

Именно такой подход к регулированию брачных взаимодействий мужчины и женщины в современных социально-экономических условиях способствует поддержанию авторитета семейных ценностей, максимально благоприятствует укреплению семьи, создает условия для удовлетворения ее членами своих интересов [12].

Список литературы:

[1] Анишина В.И. Влияние решений Европейского суда по правам человека на российское правосудие // Международное публичное и частное право. – 2007г. № 1

[2] Белова Д.А. Проблема гендерного равенства прав супругов по семейному законодательству Российской Федерации // Правовое регулирование семейных отношений: настоящее и будущее: материалы межвузовской научно-практической студенческой конференции. 2016 г.

[3] Ермаков В.Г., Москаленко С.А. Развитие принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013 г. № 24.

[4] Жилин Г.А. Решение Европейского суда по правам человека в системе источников гражданского и арбитражного процессуального права // Журнал конституционного правосудия. – 2009 г. – № 1.

[5] Канаашевский В.А. Прецедентная практика Европейского Суда по правам человека как регулятор гражданских отношений в Российской Федерации // Журнал российского права. 2003 г. №4.

[6] Никитина В.П. Имущественные отношения, регулируемые семейным правом. // Актуальные вопросы советской юридической науки. М. 2003 г.

[7] Орлова М.А. Принцип равенства супругов и его реализация в современном праве России. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

[8] Орлова, Марина Анатольевна. Принцип равенства супругов и его реализация в современном праве России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Орлова Марина Анатольевна; [Место защиты: Моск. акад. экономики и права]. - Москва, 2011.- 179 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-12/650

[9] Пацация М.Ш. Европейский суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам // Законодательство и экономика. – 2006 г. - №3.

[10] Сочнева О.И. Реализация принципа равенства в современном семейном законодательстве // Социально-юридическая тетрадь. 2014 г. № 4 (4).

[11] <http://www.owl.ru/win/books/zavads-kaya/4.htm>

[12] Шерстнева Надежда Степановна. Принципы российского семейного права: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.03 / Шерстнева Надежда Степановна; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. - Москва, 2007.- 452 с.: ил. РГБ ОД, 71 07-12/132.

Spisok literatury:

[1] Anishina V.I. Vliyanie reshenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka na rossijskoe pravosudie // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. – 2007g. № 1

[2] Belova D.A. Problema gendernogo ravenstva prav suprugov po semejnemu zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii // Pravovoe regulirovanie semjnyh otnoshenij: nastoyashchee i budushchee: materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj studencheskoj konferencii. 2016 g.

[3] Ermakov V.G., Moskalenko S.A. Razvitie principa ravenstva prav i svobod muzhchin i zhenshchin v Rossii // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2013 g. № 24.

[4] ZHilin G.A. Reshenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka v sisteme istochnikov grazhdanskogo i arbitrazhnogo processual'nogo prava // ZHurnal konstitucionnogo pravosudiya. – 2009 g. – № 1.

[5] Kanashaevskij V.A. Precedentnaya praktika Evropejskogo Suda po pravam cheloveka kak regulyator grazhdanskikh otnoshenij v Rossijskoj Federacii // ZHurnal rossijskogo prava. 2003 g. №4.

[6] Nikitina V.P. Imushchestvennye otnosheniya, reguliruemye semejnym pravom. // Aktual'nye voprosy sovetskoj yuridicheskoy nauki. M. 2003 g.

[7] Orlova M.A. Princip ravenstva suprugov i ego realizaciya v sovremennom prave Rossii. Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2011.

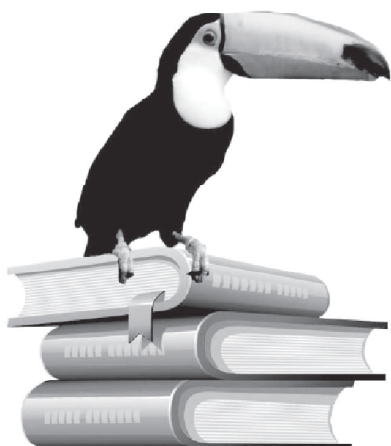
[8] Orlova, Marina Anatol'evna. Princip ravenstva suprugov i ego realizaciya v sovremennom prave Rossii: dissertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.03 / Orlova Marina Anatol'evna; [Mesto zashchity: Mosk. akad. ekonomiki i prava]. - Moskva, 2011.- 179 s.: il. RGB OD, 61 11-12/650

[9] Pacaciya M.SH. Evropejskij sud po pravam cheloveka i peresmotr sudebnyh aktov po arbitrazhnym delam // Zakonodatel'stvo i ekonomika. – 2006 g. - №3.

[10] Sochneva O.I. Realizaciya principa ravenstva v sovremennom semejnem zakonodatel'stve // Social'no-yuridicheskaya tetrad'. 2014 g. № 4 (4).

[11] <http://www.owl.ru/win/books/zavads-kaya/4.htm>

[12] SHerstneva Nadezhda Stepanovna. Principy rossijskogo semejnogo prava: dissertaciya ... doktora yuridicheskikh nauk: 12.00.03 / SHerstneva Nadezhda Stepanovna; [Mesto zashchity: Ros. akad. gos. sluzhby pri Prezidente RF]. - Moskva, 2007.- 452 s.: il. RGB OD, 71 07-12/132.

ЮРКОМПАНИ*www.law-books.ru*

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

СПЕРАНСКИЙ Олег Вадимович,
кандидат юридических наук,
директор Правового департамента
Министерства строительства и
жилищно-коммунального хозяйства
Российской Федерации,
e-mail: son23@yandex.ru

СИСТЕМА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается система нормативного правового регулирования градостроительной деятельности как комплекс основополагающих элементов регулирования, которые дополняются иными элементами. В качестве основополагающих элементов исследуются градостроительная документация, особенности регулирования ее подготовки и некоторые проблемные аспекты нормативного правового регулирования применения норм о подготовке градостроительной документации; нормы технического регулирования градостроительной деятельности и тенденции их развития в сторону сокращения государственного регулирования. Кроме того, анализируется значение норм и правил, которые разрабатываются саморегулируемыми организациями строителей и проектировщиков – изыскателей для упорядочивания их деятельности.

Ключевые слова: техническое регулирование, градостроительная документация, система регулирования, система законодательства, договорное регулирование.

SPERANSKY Oleg Vadimovich,
Candidate of Legal Sciences,
Director of the Legal Department of the Ministry of Construction,
Housing and Communal Services of the Russian Federation

SYSTEM OF RUSSIAN LEGISLATION ON URBAN PLANNING ACTIVITIES

Annotation. This article considers the system of regulatory legal regulation of urban planning activities as a set of fundamental elements of regulation, which are supplemented by other elements. Urban planning documentation, peculiarities of regulation of its preparation and some problematic aspects of regulatory legal regulation of application of norms on preparation of urban planning documentation are investigated as fundamental elements; norms of technical regulation of urban planning activities and tendencies of their development towards reduction of state regulation. In addition, the significance of the norms and rules that are developed by self-regulatory organizations of builders and designers - prospectors to streamline their activities is analyzed.

Key words: technical regulation, urban planning documentation, regulation system, system of legislation, contractual regulation.

Система регулирования градостроительной деятельности регламентируется законодателем с учетом соблюдения принципов разумной стабильности правового регулирования и недопустимости внесения произвольных изменений в данную систему регулирования. Так органы государственной власти обязаны соблюдать баланс частных и публичных интересов, разумно и объективно вносить изменения в систему нормативного правового регулирования градостроительной деятельности.

В то же время в условиях развития рыночных отношений отражение частноправовых и публично-правовых аспектов градостроительной деятельности приводит к появлению конфликта интересов при нормативном правовом регулировании и осуществлении градостроительной деятельности [1].

Реформирование системы нормативного правового регулирования градостроительной деятельности в Российской Федерации представляется невозможным без понимания структуры и

особенностей такой системы. Особенностью регулирования градостроительной деятельности является регламентация наряду с юридическими аспектами деятельности, производственных вопросов, например, касающихся содержания проектной документации, что обуславливает вхождение в состав системы такого регулирования как нормативно – правовой, так и нормативно – технической информации. Большой объем правил, стандартов, в том числе вступивших в силу еще в СССР и действующих до сих пор, порождают правовые неопределенности с точки зрения применимой нормы и правовые коллизии между новыми нормативными правовыми актами и уже давно действующими.

Ввиду вышеизложенного представляется актуальным рассмотреть систему нормативного правового регулирования градостроительной деятельности в Российской Федерации и выявить тенденции ее развития.

Система нормативного правового регулирования градостроительной деятельности в своей совокупности представляет сложную многокомпонентную и многоступенчатую систему [2]. Анализируя систему источников правового регулирования градостроительной деятельности, обобщенно систему нормативного правового регулирования градостроительной деятельности можно представить в виде схемы (Схема 1. Система нормативного правового регулирования градостроительной деятельности в РФ).

В рамках заседания Президиума государственного совета, состоявшегося в июне 2022 года, обсуждалась Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года¹. В ходе данного обсуждения было отмечено, что за прошедшие два с половиной года было принято 50 законов и около 300 знаковых для градостроительной отрасли поправок. Вместе с тем в ходе заседания был сделан акцент на необходимости дальнейшего реформирования нормативного правового регулирования градостроительной деятельности в Российской Федерации, в первую очередь, в сторону сокращения к 2024 году на 30 % всего строительного цикла, как по его продолжительности, так и по количеству необходимых для прохождения процедур. Система нормативного правового регулирования градостроительной деятельности, являясь комплексной системой, затрагивает во многом такие правоотношения, которые определяют возникновение правоотношений в иных отраслях права – в земельном, в гражданском. Так, осно-

вополагающим нормативным правовым актом в системе регулирования градостроительной деятельности наряду с Градостроительным кодексом Российской Федерации является Земельный кодекс Российской Федерации². В целом градостроительные нормы права не сконцентрированы в конкретных нормативных правовых актах, а распределены в нормах различных отраслей права, что позволяет сделать вывод о межотраслевом характере системы нормативного правового регулирования градостроительной деятельности в Российской Федерации.

Важным элементом, входящим в состав системы нормативного правового регулирования градостроительной деятельности в Российской Федерации, является градостроительная документация. На основе анализа положений Градостроительного кодекса Российской Федерации можно выделить 4 вида градостроительной документации, определенной законодательно.

1. Документы территориального планирования в виде схем территориального планирования подготавливаются на всех уровнях на определенный срок. Например, генеральные планы утверждаются на срок не менее двадцати лет. Значение документов территориального планирования, во-первых, состоит в подготовке на их основе документации по планировке территории, во-вторых, они являются основаниями для изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, для резервирования земельного участка и для перевода земельного участка из одной категории в другую.

2. Документы градостроительного зонирования – Правила землепользования и застройки, которые отражают основные установленные требования к земельному участку, поэтому являются определяющими для застройщика. Правила землепользования и застройки включают в себя общие положения, содержащие порядок их принятия и изменения, карту градостроительного зонирования, содержащую информацию о границах территориальных зон, и градостроительные регламенты, включающие информацию о видах разрешенного использования, об обеспеченности и доступности объектами инфраструктуры, об ограничениях использования земельного участка и о предельных параметрах разрешенного строительства.

3. Документация по планировке территории включающая в свой состав проект планировки территории и проекты межевания территории. Следует отметить, что проекты межевания и проекты планировки территории по своей сути явля-

¹ Заседание Президиума Госсовета // Электронный ресурс. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68687> (дата обращения: 04.08.2022 г.).

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.

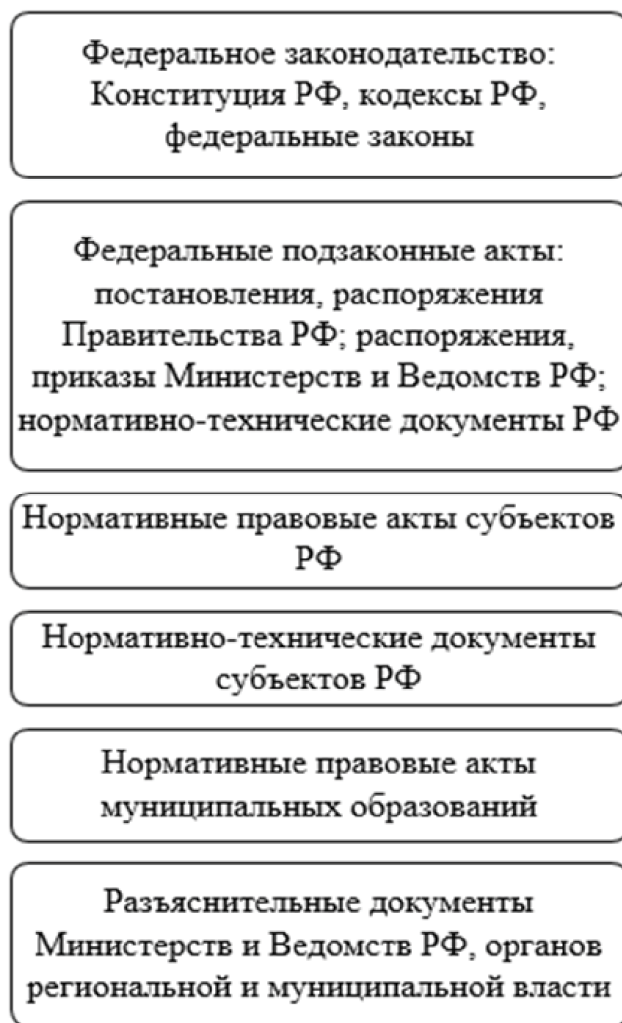

Схема 1. Система нормативного правового регулирования градостроительной деятельности в Российской Федерации

ются нормативными правовыми актами и обладают всеми признаками и последствиями принятия таковых. Формулировка, указывающая на данный факт содержалась в действующем до принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50¹ постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 58². Сейчас вывод о нормативном правовом характере указанной

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Российская газета, № 6, 15.01.2019.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 58 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение), № 35, 06.09.2013 - Документ утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50.

градостроительной документации можно сделать из общих разъяснений постановления Пленума Верховного Суда № 50.

Вместе с тем, на практике зачастую возникают споры о нормативном характере обосновывающей части проектов планировки и проектов межевания территории, которая не утверждается уполномоченным органом. По данному вопросу представляется целесообразным придерживаться точки зрения, согласно которой обосновывающие материалы должны утрачивать своей юридической силы после принятия официального документа, так как фактические мотивы принятия юридического решения не обладают нормативно-правовыми свойствами.

4. Нормативы градостроительного проектирования, содержащие расчеты на региональном и на местном уровне двух показателей:

- минимального допустимого уровня обеспеченности объектами инфраструктуры;

- максимального допустимого уровня территориальной доступности объектами инфраструктуры.

Важно сделать акцент на том, что строительные нормы и правила регулируются только на федеральном уровне, а в нормативах градостроительного проектирования субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями могут регулироваться только два вышеперечисленных показателя в отношении инфраструктуры. Однако в практической деятельности субъектами Российской Федерации далеко не всегда выполняются указанные принципы, и в совокупности нормативы градостроительного проектирования представляют собой бессистемное собрание строительных норм и правил (например, нормативы Ленинградской области).

Нормативы градостроительного проектирования являются обязательными в соблюдении при подготовке схем территориального планирования, документации по планировке территории.

Другим элементом, входящим в систему российского законодательства, обеспечивающего нормативное правовое регулирование градостроительной деятельности в Российской Федерации, следует выделить нормы технического регулирования.

Техническое регулирование градостроительной деятельности представляет собой нормативное установление правил строительства, как обязательных, так и добровольных для применения. Следует заметить, что ввиду огромного массива действующих актов советского и постсоветского периода в сфере градостроительного регулирования, которые содержали противоречия и повторяли друг друга, еще в 2002 году была предпринята попытка реформирования технического регулирования. Предполагалось, что результатом реформы должны стать принятые профильные федеральные законы для каждой сферы регулирования взамен существующего массива нормативных актов технического регулирования. Однако в полной мере реформа не дала положительного результата, так как было принято всего несколько технических регламентов, что не позволило устранить существующие трудности в правоприменении.

Одним из основополагающих законов в сфере технического регулирования градостроительной деятельности является Федеральный закон № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (далее – закон № 384-ФЗ)¹.

¹ Федеральный закон от 30.12.2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Российская газета, № 255, 31.12.2009.

Указанный закон регламентирует правило, согласно которому техническое регулирование городского строительства является исключительной компетенцией органов власти на федеральном уровне. На основе данного правила Правительство Российской Федерации вправе устанавливать перечень тех сводов правил и национальных стандартов, которые являются обязательными для применения, и тех, применение которых носит добровольный характер. Такое правомочие в том числе позволило решить вопрос с оставшимися после реформы многочисленными нормами технического регулирования (ГОСТ, СНиП и т.д.).

В настоящее время действует два перечня: Перечень национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований закона № 384-ФЗ² и Перечень документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований закона № 384-ФЗ³.

В отношении применения Перечней существует 2 особенности:

в случае указания в проектной документации документы в списке нормативных правовых актов документа, применение которого на законодательном уровне носит добровольный характер – при проверке проектной документации по проекту такой документ становится обязательным в применении;

в случае необходимости отступления от правил, установленных в сводах правил и национальных стандартах, применение которых является обязательным для субъекта градостроительной деятельности – при разработке и утверждении специальных технических условий такое отступление допускается.

² Постановление Правительства РФ от 28.05.2021 г. № 815 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2020 г. № 985» // Собрание законодательства РФ, 07.06.2021, № 23, ст. 4060.

³ Приказ Росстандарта от 02.04.2020 г. № 687 «Об утверждении перечня документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации, № 10, 2020.

Важно отметить тот факт, что с 1 сентября 2022 года перечень обязательных для применения национальных стандартов и сводов правил значительно изменяется¹. По состоянию на август 2022 года обязательными для применения являются 4 национальных стандарта (их части) и 65 сводов правил (их части). С сентября 2022 года обязательным для применения остается 1 национальный стандарт (его части) и 4 свода правил (их части). Причем изначально на обсуждение был внесен проект предусматривающий отмену всего Перечня норм и правил, применение которых является обязательным. До настоящего времени такая отмена все же запланирована, но переход к новому регулированию может оказаться не быстрым процессом.

Вместе с тем для застройщиков, изыскателей и проектировщиков установлены переходные положения для избегания необходимости повторного проведения градостроительной экспертизы проектной документации. Так проектная документация и (или) результаты инженерных изысканий принятые и представленные на первичную или повторную экспертизу проверяются на соответствие национальным стандартам и сводам правил в редакции на выбор технического заказчика или застройщика.

Налицо упрощение градостроительной деятельности для субъектов градостроительной деятельности в результате сокращения числа национальных стандартов и сводов правил, применение которых носит обязательный характер. Следует заметить, что проведенная реформа технического регулирования вызвала широкие обсуждения в общественности ввиду неопределенности последствий отмены обязательных требований в строительстве [3].

В целом основным мотивом сокращения числа обязательных национальных стандартов и сводов правил является ускорение перехода застройщиков на использование добровольных норм и как следствие – усиление роли ответственности инженеров проектов и снижение роли организаций, проводящих экспертизу проектной документации, в коммерческом строительстве. То есть намечена тенденция перехода технического регулирования градостроительной деятельности от предписывающего метода к параметрическому – оставление обязательных требований только к конечному результату строительства.

¹ Постановление Правительства РФ от 20.05.2022 г. № 914 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 2021 г. № 815» // Собрание законодательства РФ, 30.05.2022, № 22, ст. 3662.

Кроме того, анализируя тенденцию развития градостроительной деятельности в области большего объема саморегулирования, важно отметить, что законодательно определено требование членства юридических лиц – строителей и юридических лиц – проектировщиков и изыскателей в саморегулируемых организациях [4]. Так для строителей такой саморегулируемой организацией является Национальное объединение строителей (НОСТРОЙ), а для проектировщиков и изыскателей – Национальное объединение изыскателей и проектировщиков (НОПРИЗ).

Так членство в саморегулируемой организации требуется при заключении договоров строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, договоров о подготовке проектной документации и о выполнении инженерных изысканий.

Кроме того, существует ряд исключений, при которых членство в саморегулируемой организации не требуется: применимо к коммерческим субъектам градостроительной деятельности – по договорам строительного подряда с ценой договора, не превышающей 10 миллионов рублей, по договорам о сносе объектов капитального строительства с ценой договора, не превышающей 1 миллион рублей; применимо к унитарным предприятиям, государственным учреждениям – при заключении договоров с органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Саморегулируемые организации в градостроительной деятельности позволяют ослабить контроль со стороны государства всех процессов градостроительной деятельности [5]. Для системы нормативного правового регулирования градостроительной деятельности саморегулируемые организации, с одной стороны, разрабатывают нормы, касающиеся качества осуществления градостроительной деятельности, а с другой стороны, следят за соответствием застройщиков, проектировщиков и изыскателей заданным требованиям, что в совокупности позволяет повысить качества проводимых работ и обеспечить выполнение участниками условий договоров.

Список литературы:

- [1] Романова О.А. Субъекты и объекты градостроительных правоотношений // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12. С. 53 - 61.
- [2] Юридический справочник застройщика, 6-я редакция / Под ред. Д.С. Некрестьянова. – СПб, 2021. – 344 с. // Собрание законодательства РФ, 30.05.2022, № 22, ст. 3662.
- [3] Труман А. Плоды трудов // Правда о СПО. 26.04.2022. Электронный ресурс: URL: <https://>

pravdaosro.ru/analytics/vsem-sestram-po-sergam-a-kazhdomu-star/ (дата обращения: 05.08.2022 г.).

[4] Мхитарян Ю.И. Доктрина приоритетного развития саморегулирования в градостроительной сфере в Российской Федерации // Век качества. 2021. № 3. С. 9-39.

[5] Логинов Д.А., Рыкова А.Г. Государственное регулирование строительной отрасли на региональном уровне // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 4-2. С. 510-516.

Spisok literatury:

[1] Romanova O.A. Sub"ekty i ob"ekty gradostroitel'nyh pravootnoshenij // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019. № 12. С. 53 - 61.

[2] YUridicheskiy spravochnik zastroyshchika, 6-ya redakciya / Pod red. D.S. Nekrest'yanova. – SPb, 2021. – 344 с. // Sobranie zakonodatel'stva RF, 30.05.2022, № 22, st. 3662.

[3] Truman A. Plody trudov // Pravda o SRO. 26.04.2022. Elektronnyj resurs: URL: <https://pravdaosro.ru/analytics/vsem-sestram-po-sergam-a-kazhdomu-star/> (data obrashcheniya: 05.08.2022 g.).

[4] Mhitaryan YU.I. Doktrina prioritetnogo razvitiya samoregulirovaniya v gradostroitel'noj sfere v Rossijskoj Federacii // Vek kachestva. 2021. № 3. С. 9-39.

[5] Loginov D.A., Rykova A.G. Gosudarstvennoe regulirovanie stroitel'noj otrasli na regional'nom urovne // Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva. 2020. № 4-2. С. 510-516.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ГУСАКОВ Григорий Александрович,
магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток,
e-mail: uhbier_96@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛЯМИ НА ТЕРРИТОРИИ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье рассматриваются способы возникновения временного права пользования землями и земельными участками. Анализируются различные возможности возникновения такого права, включая относительно новый механизм выдачи разрешения на использование земель и земельного участка без его предоставления и установления сервитута. Проведен анализ правоприменительной практики в части выдачи таких разрешений на территории Камчатского края. Обозначен ряд проблем, возникающих при выдаче таких разрешений. Выявлено несовершенство законодательной базы в части разработки правил предоставления разрешений на использование земель и земельных участков со стороны субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: земельное законодательство, земли, земельный участок, государственная и муниципальная собственность, разрешение на использование земель и земельных участков.

GUSAKOV Grigory Alexandrovich,
Graduate Student, Far Eastern Federal University,
Vladivostok

POSSIBILITIES OF A TEMPORARY RIGHT TO USE LAND IN THE TERRITORY OF KAMCHATKA KRAI

Annotation. The article discusses the ways of the emergence of a temporary right to use lands and land plots. Various possibilities for the emergence of such a right are analyzed, including a relatively new mechanism for issuing a permit for the use of land and a land plot without granting it and establishing an easement. An analysis of law enforcement practice in terms of issuing such permits on the territory of the Kamchatka Territory was made. A number of problems arising in the issuance of such permits are identified. The imperfection of the legislative framework in terms of the development of rules for granting permits for the use of land and land plots by the constituent entities of the Russian Federation is revealed.

Key words: land legislation, land, land plot, state and municipal property, permission to use land and land plots.

Одним из принципов земельного законодательства является единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков.

Несмотря на то, что размещение линейных объектов и объектов, которые не прочно связаны с землей, и использование таких объектов не ограничивает использование земельного участка по назначению, согласно действующему законодательству Российской Федерации, под такие объекты требуются наличие разрешительной документации на земельный участок [5].

Согласно ЗК РФ предусмотрено несколько случаев временного использования земельного

участка в целях размещения линейных и объектов некапитального строительства: аренда, публичный сервитут и разрешение на использование [2].

ГК РФ и ЗК РФ устанавливают общие требования к аренде земельных участков, однако в основном арендные отношения регулируются договором аренды (обязательственное право).

Размер арендной платы устанавливается договором аренды и в соответствии с ЗК РФ является существенным условием данного договора, т.е. при отсутствии в договоре такого условия он считается незаключенным.

Сервитут – это право на ограниченное использование чужого недвижимого имущества в частных или общественных целях (проход, про-

езд, проведение коммуникаций и пр.) без нарушения имущественных прав собственника.

Правоотношения, связанные с частным сервитутом, регулируются нормами ГК РФ, тогда как нормы ЗК РФ регулируют отношения, связанные с возникновением, изменением, прекращением публичного сервитута.

Установление публичного сервитута осуществляется решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления и независимо от формы собственности на земельный участок и устанавливается в целях прохода или проезда через земельный участок, размещения на земельном участке межевых знаков, проведения дренажных и мелиоративных работ на земельном участке и т.д.

Кроме вышеуказанных механизмов, с введением новой главы в ЗК РФ появилась возможность использовать земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, без их предоставления и установления сервитута в следующих целях: а) проведения инженерных изысканий; б) капитального или текущего ремонта линейного объекта; в) строительства временных или вспомогательных сооружений для обеспечения строительства, реконструкции линейных объектов; г) осуществления геологического изучения недр; д) осуществления деятельности, обеспечивающей традиционный образ жизни народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; е) размещения нестационарных торговых объектов, рекламных конструкций, объектов, виды которых устанавливаются в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13 декабря 2014 г. № 1300 (далее – Перечень); ж) возведение некапитальных строений, сооружений, предназначенных для осуществления товарной аквакультуры (товарного рыбоводства); з) возведение гражданами гаражей, являющихся некапитальными сооружениями, либо для стоянки технических или других средств передвижения инвалидов вблизи их места жительства; и) в целях обеспечения судоходства для возведения на береговой полосе в пределах внутренних водных путей некапитальных строений, сооружений [1].

Цели применения механизма использования земельных участков и выдачи публичного сервитута частично совпадают, однако механизм выдачи разрешения на использования применяется только при невозможности применения механизма публичного сервитута.

Общие вопросы выдачи разрешений на использование участков определены Постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2014 г. № 1244 и применим только для некоторых целей использование земельных участков [3].

Отдельные вопросы регулирования возникающих отношений содержатся в нормативных правовых актах соответствующего субъекта Российской Федерации. Так, размещение объектов согласно Перечню на территории Камчатского края осуществляется на основании Постановления Правительства Камчатского края от 24.07.2015 № 271-П.

Из приведенного Перечня можно выделить две группы [4]:

- линейные объекты для размещения которых не требуется разрешение на строительства;
- площадные объекты некапитального строительства.

В части площадных объектов некапитального строительства уместно затронуть вопрос о плате, как элементе механизма, позволяющего компенсировать часть потерь, связанных с использованием земельного участка (земель).

Так, у землепользователя есть определенные правовые возможности, в том числе право извлекать полезные свойства участка в соответствии с заявленной целью. Таким образом субъект получает возможность воспользоваться соответствующими экономическими возможностями (размещать нестационарные объекты для оказания услуг общественного питания, бытовых услуг, нестационарные объекты для организации обслуживания зон отдыха населения, в том числе на пляжных территориях в прибрежных защитных полосах водных объектов; пункты приема вторичного сырья; передвижные цирки, пункты проката спортивного инвентаря; сезонные аттракционы, палатки и лотки, размещаемые в целях организации ярмарок, на которых в том числе осуществляется реализация продуктов питания и сельскохозяйственной продукции; зарядные станции (терминалы) для электротранспорта).

С экономической точки зрения данное решение представляет собой расширение сферы и способов использования земли (земельных участков), поскольку ведет к извлечению из него больших экономических ресурсов и возможностей, что нельзя не приветствовать.

Так, в ряде регионов Российской Федерации существует практика взимание платы за использование земель, согласно п. 1 ст. 65. ЗК РФ, допускающей, что принцип платности реализуется не только в уплате земельного налога, но и других платежей.

Однако на территории Камчатского края использование земель осуществляется на безвозмездной основе, что ставит в неравное положение участников земельный правоотношений.

Связано это в первую очередь из-за отсутствия надлежащего анализа ситуации и контроля

со стороны ответственного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, разработавшего правила размещения таких объектов. И согласно правоприменительной практике, такой механизм часто используется заинтересованными лицами для «узаконивания» самовольных построек временного характера и «самозахвата» земель.

Поэтому стоит рассмотреть платность использования земель за размещение объектов.

Взимание платы для применения механизма выдачи разрешения на использование в случае размещения линейных объектов является неоправданным. Заинтересованным лицом в таких случаях является ресурсоснабжающая организация. Размещение инженерной инфраструктуры, а также инфраструктуры федерального, регионального, местного значения имеет стратегические цели. Несмотря на то, что частично теряется экономический потенциал земельных участков (земель), используемых под размещаемым объектом, приоритетными в таких случаях являются задачи, которые решаются при строительстве, реконструкции таких объектов, носящих жизнеобеспечивающий характер.

Однако, размещение не всех объектов, приведенных в Перечне, носят жизнеобеспечивающий характер. В некоторых случаях субъект применения данного механизма получает возможность воспользоваться соответствующими экономическими возможностями в полной мере.

При этом необходимо соблюсти баланс между использованием территории безвозмездно как в случае размещения линейных объектов, и взиманием платы с частных лиц, которые на используемых территориях ведут предпринимательскую деятельность и извлекают экономические выгоды от использования земли.

Перечень заинтересованных лиц, для которых использование территории осуществляется на безвозмездной должен состоять из ресурсоснабжающих организаций и подведомственных государственных и муниципальных организаций в рамках осуществляемой ими деятельности.

Список литературы:

[1] Гаевская Е. Особенности использования земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, без их

предоставления и установления сервитута // Бизнес, менеджмент и право. 2018. № 3. С. 42-44.

[2] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // «Парламентская газета», N 204-205, 30.10.2001.

[3] Корнеев А.Л. Особенности действия норм об использовании земли (земельных участков) без предоставления // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2022. № 2. С. 69-82.

[4] Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. N 1300 «Об утверждении перечня видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 декабря 2014 г. N 50. С. 7089.

[5] Федоскин Н.Н. Особенности использования земли без предоставления участка и предоставления сервитута // Modern Science. 2022. № 4-1. С. 163-165.

Spisok literatury:

[1] Gaevskaya E. Osobennosti ispol'zovaniya zemel'nyh uchastkov, nahodyashchihsya v gosudarstvennoj i municipal'noj sobstvennosti, bez ih predostavleniya i ustanovleniya servituta // Biznes, menedzhment i pravo. 2018. № 3. S. 42-44.

[2] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 N 136-FZ (red. ot 24.06.2023) // "Parlamentskaya gazeta", N 204-205, 30.10.2001.

[3] Korneev A.L. Osobennosti dejstviya norm ob ispol'zovanii zemli (zemel'nyh uchastkov) bez predostavleniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. 2022. № 2. S. 69-82.

[4] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 3 dekabrya 2014 g. N 1300 "Ob utverzhdenii perechnya vidov ob"ektov, razmeshchenie kotoryh mozhet osushchestvlyat'sya na zemlyah ili zemel'nyh uchastkah, nahodyashchihsya v gosudarstvennoj ili municipal'noj sobstvennosti, bez predostavleniya zemel'nyh uchastkov i ustanovleniya servitutov" // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 dekabrya 2014 g. N 50. S. 7089.

[5] Fedoskin N.N. Osobennosti ispol'zovaniya zemli bez predostavleniya uchastka i predostavleniya servituta // Modern Science. 2022. № 4-1. S. 163-165.

= ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ =

ПИМАНОВ Анатолий Константинович,
Академия Гражданской защиты МЧС России,
кафедра юридических дисциплин
гуманитарного факультета,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ СОДЕРЖАНИЯ И СУЩНОСТИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

◇ **Аннотация.** Правосознание в России характеризуется противоречивостью и фрагментарностью, а также наличием множества деформаций. Наиболее распространенным и опасным дефектом является правовой нигилизм, порождающий большинство негативных социальных явлений. Из числа методов борьбы с низким уровнем правового сознания особое место занимает развитие правовой культуры в обществе. Наиболее остро проблемы политико-правового менталитета проявляются в сфере взаимодействия сложившегося аппарата власти и народа. Реакция общества, народа на действия властных структур показывает конкретную специфику гражданской политической культуры.

◇ **Ключевые слова:** правовое сознание, государственная власть, права человека, философия, менталитет, политика.

PIMANOV Anatoly Konstantinovich,
Academy of Civil Protection of the Ministry
of Emergencies of Russia, Department of Legal Disciplines
of the Faculty of Humanities

TO THE QUESTION OF UNDERSTANDING THE CONTENT AND SUBSTANCE OF LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF THEORETICAL APPROACHES

◇ **Annotation.** Legal consciousness in Russia is characterized by inconsistency and fragmentation, as well as the presence of many deformations. The most common and dangerous defect is legal nihilism, generating most negative social phenomena. Of the methods of combating the low level of legal consciousness, a special place is occupied by the development of legal culture in society. The most acute problems of the political and legal mentality are manifested in the sphere of interaction between the existing apparatus of power and the people. The reaction of society, the people to the actions of power structures shows the specific specifics of civil political culture.

◇ **Key words:** legal consciousness, state power, human rights, philosophy, mentality, politics.

Право должно достаточно адекватно отражать все те правовые нормы, которые рассчитаны на современную правовую регуляцию. И эта система норм, которую сегодня нельзя считать полной и достаточной, должна развиваться и совершенствоваться. Поэтому важна и политическая философия российской государственности. Вместе с тем, важен весь междисциплинарный комплекс вопросов, связанных с формированием нового уровня российской государственности. Кризис доверия к государству, как известно, во многом связан именно с тем, что государственная деятельность в недо-

статочной степени регулируется установленными правовыми нормами [1]

Кризис доверия напрямую связан с потерей дееспособности государства, и этот фактор необходимо учитывать при построении новой политики. В этом отношении можно заметить, что модернизация государства во многом действительно должна быть связана с наведением правового порядка в государственной деятельности. Для этого должно измениться правосознание тех, кто является носителем государственной власти. Основная идея правового государства - целостная система правовой регуляции, где все дееспособно

собные субъекты должны исполнять свои социальные действия по одинаковым законам [2]. Каждому субъекту точно и однозначно предписан корпус обязанностей и ответственности. Соответственно, во всех случаях, когда система этих норм не предусматривает точного предписания обязанностей и обязательного установления обязанностей, правового государства нет [3]. Проблема правового менталитета в политической сфере может быть обозначена как проблема правовой регуляции возникающих отношений. Это проблема прав и обязанностей, которые должны быть точно определены и исполнены соответствующим образом. Концентрация этой проблемы видится в вопросе: почему власть не выполняет своих обязанностей?

Политико-правовой менталитет есть феномен, анализ которого позволяет выявить как положительные стороны, так и несовершенство законодательства.

Конституция определяет фундаментальные цели, здесь декларируется то, что государство несёт перед обществом определённые обязательства. Хотя сама тема такого обязательственного отношения весьма аккуратно закамouflирована, нигде прямо не сказано, что будет, если государство не выполняет своих конституционных обязательств перед своим народом, перед обществом в целом или конкретным человеком в отдельности [4]. Очевидно, что великий российский народ имеет право на определённое количество прав. Проблема остаётся в том, как востребовать с государства исполнения этих обязательств. А что гарантирует государство в соответствии с данной конституцией? Каким образом оно это гарантирует? Просто декларирует, просто риторически само для себя упоминает какие-то международные нормы? Попробуем определить общую идею. По сути дела, мы пытаемся говорить о метафизике российской политической реальности, о некой рефлексии, которая сегодня, как, впрочем, и всегда, необходима для полноценного осознания тех процессов, которые происходят в российском обществе [5].

Значительное место среди проблем, которые возникают в процессе исследования государства и права занимают те, что связаны с определением наиболее подходящих и эффективных методов. Избрание же наиболее удачных средств научного изучения позволяет достигнуть высокого результата. Именно поэтому вопрос методологического обеспечения является первоочередным в исследованиях. Метод является одним из способов познания, посредством него формулируются научные гипотезы, и проверяется доказательность выводов. Совокупность методов, в свою очередь, составляет методологию исследования. Так, методология теории государства

представляет собой совокупность теоретических принципов и логических приемов, а также конкретных способов, которые используются в процессе исследования различных государственных явлений [6].

Значительная часть правоведов утверждает, что в процессе познания как государственных, так и правовых явлений простое толкование основных положений диалектики является недостаточным. Так, по мнению В.В. Лазарева, кроме знания общих законов и категорий, важным также является умелое владение общими и частными методами. К общим методам, которые применяются в контексте изучения государства, могут быть отнесены анализ, синтез, а также другие [7]. Уделим внимание их особенностям. Анализ представляет собой один из методов научного исследования, состоящий в том, что объект (явление, процесс), его свойства или же отношения между несколькими объектами мысленно разделяется на несколько частей (признаков, свойств, отношений). Посредством применения анализа исследователь имеет возможность изучить отдельные части целого, а также раскрыть те отношения, которые являются общими для всех его частей, что, в свою очередь, будет способствовать осознанию особенностей структуры и развития того или иного объекта (процесса) как единого целого.

Одной из форм анализа является классификация предметов и явлений. Так, в контексте изучения государства, с помощью классификации возможно выделение, например, органов государства - законодательных, исполнительных, судебных. Основанием же такого деления будет служить принцип разделения властей [8]. Необходимо отметить, что метод анализа используется и в законодательстве. Обратимся к ч. 1 ст. 1 Конституции РФ [9]. В данной статье Российская Федерация определяется как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. С помощью метода анализа законодатель условно разделяет это определение на составные части - признаки. А в последующем конкретизирует их в других статьях Конституции. В частности, конституционное положение о федеративном устройстве Российской Федерации раскрывается затем в положениях о суверенитете РФ, верховенстве ее Конституции и законов на всей территории России и т.д. [10].

Таким образом, в процедуре анализа исследователь совершает переход от общего описания изучаемого объекта к выявлению особенностей его признаков [11]. Однако необходимо отметить тот факт, что в процессе анализа возможно выпадение отдельных частей объекта, явления или процесса из общего контекста понимания (из их

взаимосвязи или из их взаимодействия с другими частями) [12]. В свою очередь, это приведет к получению определений, которые будут являться условными, неполными и односторонними. В силу того, что феномен государства, как и любой системы, не может быть сведен к простой сумме его частей, то для того, чтобы воссоздать его в мышлении исследователя во всем богатстве его взаимосвязей, необходимо применение иного метода научного познания, а именно – синтеза [13].

Метод синтеза представляет собой процесс, в ходе которого происходит объединение в единое целое тех частей, свойств, признаков, отношений, которые были выделены посредством анализа. Синтезируя аналитические знания отдельных элементов государства, мы можем получить качественно новое знание об исследуемом явлении. Так с помощью синтеза свойств, присущих органам законодательной, исполнительной и судебной власти, мы получаем обобщенное представление о механизме государства [14].

Отметим, метод синтеза используется также и в законодательстве. В частности, определение Российской Федерации, сформулированное в ч. 1 ст. 1 Конституции РФ, является результатом объединения знаний, которые отражены в других конституционных положениях: о федеративном устройстве, о правах и свободах человека и гражданина, о выборности главы государства и т.д. [15]. В данном случае особая важность отводится не простой сумме частей, а смысловым связям между ними. Таким образом, с помощью синтеза мы получаем целостную картину государства [16].

Необходимо отметить, что на каждой стадии научного исследования анализ и синтез осуществляются в единстве, отражают связь частей и целого, тем самым они не могут плодотворно применяться один без другого [17]. Так, при анализе имеет место выделение в предмете тех свойств, которые делают его частью целого, основываясь при этом на синтетическом, хотя бы самом общем предварительном представлении о целом [18]. А при синтезе имеет место осознание целого как состоящего из частей, определенным образом связанных между собой [19]. Благодаря этому в ходе научного исследования синтез осуществляется через анализ, а анализ – через синтез. Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что метод синтеза является восхождением от меньшего к большему, анализ же напротив идет от целостного к частному [20]. И лишь в своем единстве они дают полное и всестороннее знание. Методы анализа и синтеза являются неотъемлемой частью в про-

цессе исследования не только государства, но и иных объектов, явлений, процессов [21].

Правосознание – особая форма общественного сознания, представляющая собой совокупность идей, взглядов, чувств и традиций, выражающих оценку людей правовых явлений общественной жизни; представление каждого гражданина о действующем законодательстве, правосудии, правомерном и неправомерном поведении [22]. Правосознание формируется не только под влиянием вербального ознакомления с законами, но и в процессе личного применения полученных знаний, а также участия в правовых отношениях. Хорошо развитое правовое сознание отличается не только высоким уровнем юридических знаний, но и содержанием в себе общечеловеческих ценностей, гуманности [23]. Правосознание имеет свою особую структуру, которая включает в себя правовую психологию и правовую идеологию. В состав правовой психологии входят чувства, переживания и эмоции, испытываемые человеком по отношению к действующему праву [24]. В идеале это чувства неприятия беззакония, прочности правопорядка и нетерпимость к правонарушителям [25]. Правовая идеология формируется путем не чувственного, а рационального осмысления правовой действительности, и включает в себя правовые принципы, теории и убеждения, которые выражают отношение населения к действующему и желаемому праву [26].

Проявления правосознания классифицируются по различным основаниям, обычно его виды выделяют по кругу субъектов (индивидуальное, групповое, общественное и пр.). Индивидуальное правосознание присуще каждому отдельному человеку. Групповое имеет место у конкретных социальных групп и коллективов (корпоративное, профессиональное). Общественное же правосознание проявляется в правовых идеях, поддерживаемых всем обществом в целом [27]. Общественное неизмеримо богаче индивидуального, поскольку отдельный человек не может охватить всего многообразия правовых явлений [28]. Важно при этом понимать, что правосознание конкретного человека напрямую зависит от тех условий, в которых он живет и работает, именно поэтому правосознание одного человека может быть основательным, а другого поверхностным или вовсе ограниченным [29]. Любые накопленные юридические знания и представления позволяют человеку осмыслить разнообразные стороны общественной жизни, требующие правового опосредования. Чем выше уровень правосознания граждан государства, тем точнее исполняются предписания правовых норм [30].

Поскольку правовое сознание является важной неотъемлемой частью правовой куль-

туры, следует остановиться на понятии и содержании термина «правовая культура» подробнее. В России правовая культура находится лишь в начальной стадии формирования, поскольку сильны тенденции правового нигилизма и позитивизма, а также юридической индифферентности - наиболее распространенных дефектов правосознания [31]. Кроме того, правосознание российского общества отличается фрагментарностью и противоречивостью, поскольку обилие изменений, вносимых в законы, а также быстрая замена существующих норм значительно затрудняют информирование тех, кому законы адресованы. По данным исследования общественного мнения, проведенного ФОМ в сентябре 2018 года в 53 субъектах РФ, 96% респондентов считают, что обычному человеку, без специального образования, в повседневной жизни нужно знать законы, при этом, 70% из 1500 опрошенных утверждают, что плохо знакомы с действующим законодательством, и лишь 25% знают его хорошо [32]. Наряду с этим, более половины респондентов - 52% сошлись во мнении, что им недостаточно существующих знаний в повседневной жизни, а 36% и вовсе столкнулись с ситуациями, когда незнание законов причинило им вред. Одной из главных причин низкой правовой грамотности, по мнению граждан, является сложность усвоения законодательства без специального образования: 53% опрошенных думают, что обычному человеку без дополнительного образования невозможно понять все российские законы [33].

Ведущая роль в преодолении дефектов правосознания у граждан отводится развитию правовой культуры в обществе, поскольку именно ее наличие является основным гарантом построения правового государства. Повышение уровня правовой культуры обеспечивается проведением мероприятий по правовому воспитанию граждан, по профилактике правонарушений, а также при помощи повышения уровня информированности общества в целом. Граждане на протяжении всей жизни должны находиться в процессе правовой социализации, обеспечиваемой государством. Это позволит не только вооружить население необходимыми знаниями о действующем законодательстве, но и повысит авторитет права, а также будет способствовать законопослушному поведению и нетерпимому отношению к любым правонарушениям [34].

Наиболее опасной и распространенной формой деформации правового сознания россиян является правовой нигилизм. Распространению нигилизма сегодня способствуют несовершенство законодательства Российской Федерации и избирательность норм права [35]. Правовой нигилизм служит почвой для большинства нега-

тивных социальных явлений - наркомания, бытовая преступность, пренебрежение правами других граждан, самоуправство [36]. Правовая индифферентность является более мягкой формой нигилизма, она выражается в том, что человек с безразличием относится к проблемам установления режима законности, отказывается сотрудничать с правоохранительными органами в борьбе с преступностью. Но не стоит забывать о том, что от юридического равнодушия до отрицания ценности права всего лишь один шаг [37].

Правовой идеализм напротив переоценивает возможности права - достаточно принять хорошие законы и все острые социальные и экономические проблемы будут решены. Внешне правовой идеализм проявляется практически незаметно, но и он причиняет не меньший, чем правовой нигилизм вред обществу и государству [38]. Возможности любого права ограничены общественными отношениями, поэтому даже самые хорошие законы не способны решить социальные проблемы, поскольку для этого необходимы соответствующие экономические условия. Законы государства, неподкрепленные материальными ресурсами, изначально создаются как неработающие и способствуют еще большему нигилизму.

Список литературы:

- [1] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Образование и право. 2014. № 11-12 (63-64). С. 112-123.
- [2] Общая теория права и государства: уч. для юрид. вузов / Под ред. В.В. Лазарева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2001. - 209 с.
- [3] Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 2 (27). С. 71-75.
- [4] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 5. С. 19-25.
- [5] Албогачиев А.А. Политические и экономические предпосылки возникновения сословно-представительских органов в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2002. С. 31-44.
- [6] Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 148-159.

[7] Саламов А.Х., Султыгова З.Х., Арчакова Р.Д. Особенности подготовки магистров-химиков / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 214-216.

[8] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Образование и право. 2014. № 11-12 (63-64). С. 112-123.

[9] Конституция Российской Федерации: принята 12 дек. 1993 г. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[10] Малахов, В. П. Многообразие методологий современной теории государства и права / В. П. Малахов // История государства и права. - 2009. - № 19. С. 43-48.

[11] Антопольский А.Б., Поляк Ю.Е., Усанов В.Е. Измерение присутствия в интернете образовательных учреждений // Проблемы современного образования. 2012. № 4. С. 117-131.

[12] Гандалоев Р.Б. Влияние средств массовой информации в условиях современного российского федеративного государства // Закон и право. 2020. № 12. С. 55-59.

[13] Каллагов Т.Э. Муниципальная служба в условиях реформирования местного самоуправления в российской федерации // Образование и право. 2014. № 9 (61). С. 20-36

[14] Саламов А.Х., Ужахова Л.Я., Султыгова З.Х. Тестирование как одна из форм контроля знаний по химии / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Магас, 2014. С. 312-324.

[15] Темирханов Б.А., Темердашев З.А., Султыгова З.Х. Применение терморасширенного графита в технологии реабилитации водных экосистем, загрязненных нефтью // Технологии нефти и газа. 2015. № 3 (98). С. 3-7.

[16] Общая теория права и государства: уч. для юрид. вузов / Под ред. В.В. Лазарева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2001. - 209 с.

[17] Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Омск, 2011.

[18] Албогачиев А.А. Геополитика: между наукой и идеологией / В сборнике: Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. 2011. С. 50-58.

[19] Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 148-159.

[20] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и

наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.

[21] Малахов, В. П. Многообразие методологий современной теории государства и права / В. П. Малахов // История государства и права. - 2009. - № 19. С. 43-48.

[22] Албогачиев А.А. К истории возникновения института народного представительства в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2006. С. 291-304.

[23] Reddy S. Social Justice in Social Stratification: Human Rights, Law and PILs / S. Reddy // Global Journal For Research Analysis. - 2017. - vol. 2. - is. 4. - p. 579-580.

[24] Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128-130.

[25] Аристотель, Сочинения: В 4 т. Т. 4. / Аристотель; Пер. С.А. Жебелева - М.: Изд-во «Мысль», 1983, - 644 с.

[26] Антопольский А.Б., Поляк Ю.Е., Усанов В.Е. Измерение присутствия в интернете образовательных учреждений // Проблемы современного образования. 2012. № 4. С. 117-131.

[27] Саламов А.Х., Ужахова Л.Я., Султыгова З.Х. Тестирование как одна из форм контроля знаний по химии / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Магас, 2014. С. 312-324.

[28] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Темирханов Б.А. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетии // Технологии нефти и газа. 2015. № 4 (99). С. 23-25.

[29] Гандалоев Р.Б. Права и обязанности сторон и третьих лиц // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 54-57.

[30] Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 148-159.

[31] Каллагов Т.Э. К вопросу о совершении правонарушений в сфере государственной гражданской и муниципальной службы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4 (35). С. 93-96.

[32] Гандалоев Р.Б., Эльджаркиев И.А.Н. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 59-63.

[33] Албогачиев А.А. К истории возникновения института народного представительства в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного универси-

тета. Ингушский государственный университет. Магас, 2006. С. 291-304.

[34] Reddy S. Social Justice in Social Stratification: Human Rights, Law and PILs / S. Reddy // Global Journal For Research Analysis. - 2017. - vol. 2. - is. 4. - p. 579-580.

[35] Каллагов Т.Э. Особенности правового регулирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 36-38.

[36] Усанов В.Е. Подготовка юристов будущего: размышления над Федеральными образовательными стандартами подготовки бакалавров и магистров юриспруденции // Образование и право. 2012. № 5 (33). С. 245-259.

[37] Haley J.O. Law's Political Foundations: Rivers, Rifles, Rise and Religions / J.O. Haley. - Cheltenham, Northampton: Edward Elgar Publishing, 2016-217 p.

[38] Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 томах, м., т. 7 «О развитии революционных идей в России». - 1956, - 466.

Spisok literatury:

[1] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 11-12 (63-64). S. 112-123.

[2] Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uch. dlya yurid. vuzov / Pod red. V.V. Lazareva. - 3-e izd., pererab. i dop. - M.: YUrist', 2001. - 209 s.

[3] Il'gova E.V., Sokolov A.YU. O nekotoryh problemah primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim licam // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. 2011. № 2 (27). S. 71-75.

[4] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya organizacii i deyatel'nosti komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav v Rossijskoj Federacii // Voprosy yuvenal'noj yusticii. 2009. № 5. S. 19-25.

[5] Albogachiev A.A. Politicheskie i ekonomicheskie predposylki vznikeniya soslovno-predstavitel'skih organov v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2002. S. 31-44.

[6] Kallagov T.E. Istoriya formirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 148-159.

[7] Salamov A.H., Sultygova Z.H., Archakova R.D. Osobennosti podgotovki magistrrov-himikov / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2015. S. 214-216.

[8] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 11-12 (63-64). S. 112-123.

[9] Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata 12 dek. 1993 g. // Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[10] Malahov, V. P. Mnogoobrazie metodologij sovremennoj teorii gosudarstva i prava / V. P. Malahov // Istoriya gosudarstva i prava. - 2009. - № 19. S. 43-48.

[11] Antopol'skij A.B., Polyak YU.E., Usanov V.E. Izmerenie prisutstviya v internete obrazovatel'nyh uchrezhdenij // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2012. № 4. S. 117-131.

[12] Gandaloev R.B. Vliyanie sredstv massovoj informacii v usloviyah sovremennogo rossijskogo federativnogo gosudarstva // Zakon i pravo. 2020. № 12. S. 55-59.

[13] Kallagov T.E. Municipal'naya sluzhba v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v rossijskoj federacii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 9 (61). S. 20-36

[14] Salamov A.H., Uzhahova L.YA., Sultygova Z.H. Testirovanie kak odna iz form kontrolya znanij po himii / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Magas, 2014. S. 312-324.

[15] Temirhanov B.A., Temerdashev Z.A., Sultygova Z.H. Primenenie termorasshirenno grafita v tekhnologii reabilitacii vodnyh ekosistem, zagryaznennyh neft'yu // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 3 (98). S. 3-7.

[16] Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uch. dlya yurid. vuzov / Pod red. V.V. Lazareva. - 3-e izd., pererab. i dop. - M.: YUrist', 2001. - 209 s.

[17] Il'gova E.V., Sokolov A.YU. O nekotoryh problemah primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim licam // Omsk, 2011.

[18] Albogachiev A.A. Geopolitika: mezhdru naukoj i ideologiej / V sbornike: Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza. 2011. S. 50-58.

[19] Kallagov T.E. Istoriya formirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 148-159.

[20] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2007. S. 221-225.

[21] Malahov, V. P. Mnogoobrazie metodologij sovremennoj teorii gosudarstva i prava / V. P. Malahov // Istoriya gosudarstva i prava. - 2009. - № 19. S. 43-48.

[22] Albogachiev A.A. K istorii vznikeniya instituta narodnogo predstavitel'stva v Evrope / V

sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2006. S. 291-304.

[23] Reddy S. Social Justice in Social Stratification: Human Rights, Law and PILs / S. Reddy // Global Journal For Research Analysis. - 2017. - vol. 2. - is. 4. - p. 579-580.

[24] Gandaloiev R.B. Ponyatie politicheskogo edinstva // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 3. S. 128-130.

[25] Aristotel', Sochineniya: V 4 t. T. 4. / Aristotel'; Per. S.A. ZHebeleva - M.: Izd-vo «Mysl'», 1983, - 644 s.

[26] Antopol'skij A.B., Polyak YU.E., Usanov V.E. Izmerenie prisutstviya v internete obrazovatel'nyh uchrezhdenij // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2012. № 4. S. 117-131.

[27] Salamov A.H., Uzhahova L.YA., Sultygova Z.H. Testirovanie kak odna iz form kontrolya znanij po himii / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Magas, 2014. S. 312-324.

[28] Ausheva I.A., Dugieva A.YA., Archakova R.D., Sultygova Z.H., Temirhanov B.A. Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftej Respubliki Ingushetii // Tekhnologii nefi i gaza. 2015. № 4 (99). S. 23-25.

[29] Gandaloiev R.B. Prava i obyazannosti storon i tret'ih lic // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 54-57.

[30] Kallagov T.E. Istoriya formirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 148-159.

[31] Kallagov T.E. K voprosu o sovershenii pravnarushenij v sfere gosudarstvennoj grazhdanskoj i municipal'noj sluzhby // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 4 (35). S. 93-96.

[32] Gandaloiev R.B., El'dzharkiev I.A.N. Pravo-vye osnovy protivodejstviya rasprostraneniu ideologii ekstremizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 59-63.

[33] Albogachiev A.A. K istorii vozniknoveniya instituta narodnogo predstavitel'stva v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2006. S. 291-304.

[34] Reddy S. Social Justice in Social Stratification: Human Rights, Law and PILs / S. Reddy // Global Journal For Research Analysis. - 2017. - vol. 2. - is. 4. - p. 579-580.

[35] Kallagov T.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 36-38.

[36] Usanov V.E. Podgotovka yuristov budushchego: razmyshleniya nad Federal'nymi obrazovatel'nymi standartami podgotovki bakalavrov i magistratov yurisprudencii // Obrazovanie i pravo. 2012. № 5 (33). S. 245-259.

[37] Haley J.O. Law's Political Foundations: Rivers, Rifles, Rise and Religions / J.O. Haley. - Cheltenham, Northamptonio: Edward Elgar Publishing, 2016-217 p.

[38] Gercen A.I. Sobranie sochinenij v 30 tomah, m., t. 7 «O razvitii revolyucionnyh idej v Rossii». - 1956, - 466.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала
Российского государственного университета
правосудия (г. Краснодар),
e-mail: goncharov.1476@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В статье автор исследует конституционное содержание принципов социального государства в Российской Федерации. Сделан вывод о том, что анализ накопленного зарубежного опыта конституционных положений о собственности показывает, что они в принципе могут быть включены в любую часть конституции. В зависимости от целей регулирования, потребности в определенных формулировках и контекста регулирования законодатель может использовать разные законодательно-технические приемы.*

***Ключевые слова:** собственность, право собственности, гражданское право, римское право, земля, государство.*

GONCHAROV Igor Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer in the Department of State Legal Disciplines
of the North Caucasus Branch of the Russian State University
of Justice (Krasnodar)

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF THE SOCIAL STATE AND THE RIGHT OF OWNERSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Annotation.** In the article, the author explores the constitutional content of the principles of the social state in the Russian Federation. It is concluded that an analysis of the accumulated foreign experience of the constitutional provisions on property shows that they can in principle be included in any part of the constitution. Depending on the purposes of regulation, the need for certain wording and the context of regulation, the legislator may use different legislative and technical techniques.*

***Key words:** property, ownership, civil law, Roman law, land, state.*

Право собственности в объективном смысле представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащей ему вещью, по устранению вмешательства всех третьих лиц в сферу его хозяйственного господства. Право собственности - центральный и важнейший институт в системе вещных прав, нормы которого отражают и одновременно закрепляют существующий в государстве социально-экономический строй и господствующие в нем общественные отношения.

Содержание права собственности в современном гражданском праве и законодательстве России складывается из нескольких элементов (составляющих):

а) собственник обладает наиболее полным господством над вещью;

б) собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащей ему вещи любые действия;

в) собственник вправе устранять любое незаконное воздействие на эту вещь со стороны третьих лиц, если это не противоречит закону, не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц

Начало XX в. характеризуется переосмыслением роли частной собственности. Представления о частной собственности как фундаменте экономической жизни общества дополняются идеями установления на конституционном уровне более прочной и отчетливо выраженной связи между интересами общества и частной собственностью.

Эти идеи получили выражение в так называемой социальной функции собственности, которая была призвана соединить характерный для

западного общества индивидуализм, представления о собственности как основе экономической организации и общественные интересы, обеспечивать которые в условиях постоянно усложняющейся хозяйственной жизни становилось все сложнее.

Практическое воплощение социальная функция собственности получила в росте ограничений права собственности (требования национальной безопасности, здравоохранения, охраны природы, позднее экологические требования, обеспечение развития инфраструктуры экономики и т.д.) и переводе их на конституционный уровень, т.е. возведение их в ранг конституционных требований.

В течение XX в. развитие конституционного регулирования собственности определяло несколько обстоятельств. В странах западной демократии и ориентированных на них государствах получили распространение и дальнейшее развитие идеи социальной функции частной собственности. Усложнение экономической жизни, которое происходило в это время «взрывообразно», привело к трансформации отношений собственности. К концу XX в. все возрастающее значение приобрели информационные технологии, соответственно возросло значение интеллектуальной собственности, началось изменение ее конституционного регулирования. Резко расширился (если брать в совокупности весь мировой опыт конституционного регулирования) круг упоминаемых в конституциях объектов права частной собственности.

В развивающихся странах в 1950-1960-е гг. идея социальной функции собственности получила наиболее яркое выражение в виде национализации тех видов собственности, которые давали нации наибольший доход, и приравнивания иностранных собственников к национальным в отношении других предприятий. Еще более жесткие ограничения частной собственности принесла реализация концепции «социализма XXI века», в которой частная собственность «поставлена на службу» нации с помощью различных дополнительных обременений, национализации нефтедобывающей отрасли и создания нового режима для территориальных единиц (Конституция Венесуэлы, проект Конституции Боливии 2008 г.).

В XX в. была сформулирована и получила распространение в странах Восточной Европы и некоторых других регионах концепция социалистической собственности, существенно отличающаяся от имевшегося к тому времени опыта. Для социалистических государств было характерно доминирование государственной собственности, а частная собственность либо существенно ограничивалась, либо отменялась. Кроме того, было

введено, в том числе, на конституционном уровне, понятие «личной собственности», относившееся к предметам обихода. К концу XX в. в связи с крушением социалистической системы большинство стран-адептов этой концепции отказалось от нее, однако она получила дальнейшее развитие в рамках теории социалистической рыночной экономики в КНР и СРВ. В свою очередь, постсоциалистические страны внесли свою лепту в конституционный опыт регулирования частной собственности в виде повышенной защиты и создания конституционных норм, предотвращающих возвращение к социалистическим подходам.

В конституционный опыт регулирования отношений собственности в новых конституциях, принятых в конце XX - начале XXI в. (Венесуэла, Сербия, Финляндия, Швейцария), были привнесены новые элементы регулирования, связанные с информационными технологиями и налагаемыми государствами и международным правом ограничениями в отношении права собственности на генетические материалы.

Исследование расположения норм о частной собственности в конституциях зарубежных стран полезно в нескольких отношениях.

Во-первых, представляется возможность оценить намерения конституционного законодателя и приемы реализации различных интересов в разных странах, что расширяет представления о возможностях конституционного регулирования собственности.

Во-вторых, это дает инструментарий для понимания логики конституционного регулирования собственности в конкретной стране, взаимосвязи различных конституционно-правовых институтов.

Анализ накопленного зарубежного опыта конституционных положений о собственности показывает, что они в принципе могут быть включены в любую часть конституции. В зависимости от целей регулирования, потребности в определенных формулировках и контекста регулирования законодатель может использовать разные законодательно-технические приемы. Например, если законодатель стремится подчеркнуть роль и значение частной собственности, то может это сделать как путем включения в конституцию возвышенных (ценностных) формулировок права частной собственности, так и другими законодательно-техническими средствами: «рассыпать» упоминания о частной собственности по всему тексту конституции, увязать регулирование частной собственности с наиболее фундаментальными понятиями (конституционный строй, демократия и т. д.), выделить регулирование частной собственности в отдельную главу (часть), даже если ей посвящена одна статья, и т.д.

Если законодатель, напротив, стремится «спрятать» частную собственность, по каким-либо причинам приуменьшить ее значение или не считает ее важным элементом регулирования экономических отношений, поскольку отдает предпочтение государственной собственности, то он может упомянуть о ней в одной статье и без акцентирования внимания в обобщенной формулировке или в виде отсылки к закону. Такой прием применялся, например, в социалистических странах. Как ни парадоксально, «невзрачное» регулирование частной собственности встречается и в странах с развитыми и хорошо урегулированными отношениями собственности и рыночной экономикой, хотя здесь оно продиктовано другими соображениями, иными причинами и не означает умаления роли частной собственности. Это характерно только для тех стран с рыночной экономикой, в которых регулирование частной собственности на уровне текущего законодательства настолько надежно, что вынесение каких-либо конкретных его черт на конституционный уровень излишне (например, Конституция Швейцарии 1999 г. известна предельно лаконичными формулировками права собственности).

Таким образом, законодатель обладает достаточно большим арсеналом законодательно-технических средств для урегулирования отношений собственности, вместе с тем это разнообразие средств заставляет внимательно относиться как к расположению норм о частной собственности в конституции, так и к оценке конституционного регулирования в целом с этой точки зрения, обращать внимание на расположение всей совокупности норм, относящихся к частной собственности.

В преамбулы конституций обычно попадают самые важные, сущностные характеристики собственности либо наиболее существенные ограничения права собственности. Ярким примером является действующая преамбула Конституции Франции 1946 г., в которой получили отражение такие ограничения права собственности, как участие работников в руководстве предприятиями и вопросы национализации «фактических монополий».

В первые главы, носящие общий характер, положения о собственности (обычно также принципиального характера) включаются в тех конституциях, где эти главы посвящены оформлению конституционных принципов (в некоторых поставлительных и постсоциалистических конституциях). Так, например, в конституциях Болгарии, Венгрии и Туркменистана законодатель поместил статьи о частной собственности в первую главу, подчеркнув тем самым их принципиальный характер (при этом положения о собственности содержатся в этих конституциях только в одной главе).

Следует отметить, что в такого рода главах часто содержатся очень важные положения экономического характера, прямо не упоминающие собственность, но непосредственно к ней относящиеся. Так, в Конституции Португалии наименование «Основные принципы» дано в части (без нумерации), стоящей между преамбулой и ч. I «Основные права и обязанности». В ней содержится очень важная с точки зрения регулирования экономических отношений ст. 9 «Основные задачи государства» с достаточно подробными положениями в экономической области, в том числе о воздействии «посредством преобразования и модернизации экономических и социальных структур», создающая основу и для преобразования отношений собственности. В этой Конституции нормативный материал распределен по трем частям, но с перевесом (по количеству статей) на ч. I «Основные права и обязанности» и ч. II «Экономическая организация общества».

В некоторых конституциях первые главы посвящены только государству и носят соответствующее наименование. В них положения о частной собственности попадают в том случае, если законодатель сочтет необходимым «обрисовать» политику государства по отношению к частной собственности или какому-либо ее виду. Так, в ст. 10 гл. 1 «Государство» Конституции Афганистана содержится положение о содействии вложению частных капиталов в экономику.

Не требует специальных пояснений включение положений о праве частной собственности в главы (разделы) конституций о правовом статусе человека и гражданина. Понятно, что это встречается повсеместно. Иначе обстоит дело с невключением в эти главы. Если при этом положения о частной собственности помещены в первые главы (о чем говорилось ранее), то это может свидетельствовать о разных намерениях законодателя: в некоторых постсоциалистических странах, поступив таким образом, законодатель счел это достаточным свидетельством возвышения частной собственности до конституционных ценностей и не стал повторяться в главах о правах человека. Тем самым он избежал утяжеления текста конституции повторами (Болгария, Венгрия, Туркменистан).

Иначе обстоит дело в социалистических странах. Например, в Конституции КНР 1982 г. глава о правах граждан не содержит положений о собственности. В ней статьи о собственности вошли в главу «Общие положения», это показывает, что для законодателя право собственности важно не как часть правового статуса граждан, а как элемент экономической системы, и главная задача данных норм - определение места личной

и частной собственности в социалистическом экономическом механизме, право собственности также является инструментом социалистического строительства.

Главы о государственных органах нередко содержат упоминания о частной собственности в связи с компетенцией государственных органов (например, в связи с правом парламента принимать соответствующие законы). Это означает, что статус частной собственности защищен от административного регулирования, более подверженного изменениям, так как политика правительства носит краткосрочный характер. Закон устанавливает более стабильное долговременное регулирование отношений собственности, что важно для их развития. Защита посредством закона является важной гарантией права собственности в правовом государстве.

Главы о территориальном устройстве чаще всего включают положения о частной собственности в контексте разграничения полномочий по уровням власти. С точки зрения защиты частной собственности безразлично, на каком именно уровне осуществляется регулирование отношений собственности. Например, если установлен федеральный уровень законодательного регулирования отношений собственности, то в случае интервенции субъекта федерации в эту область возникает возможность дополнительной защиты права собственности со стороны федеральных органов конституционного контроля. Специальные главы, посвященные экономике, встречаются в конституциях не так часто, но при их наличии возможно включение в них норм о частной собственности.

В Европе из послевоенных конституций специальные части или разделы об экономике были включены в Конституцию Португалии (ч. II «Экономическая организация общества», охватывающая четыре раздела), Конституцию Испании (раздел седьмой «Экономика и финансы») и Конституцию Турции⁶ (ч. 4 «Финансовые и экономические положения», состоящая из двух разделов). В ч. II «Экономическая организация обще-

ства» Конституции Португалии 1976 г. находится ст. 84 об общественном владении. Статья 168 Конституции Турции, которая регулирует вопросы собственности на природные ресурсы в связи с правами государства в этой сфере, находится в ч. 4 «Финансовые и экономические положения». В ряде постсоциалистических конституций также имеются специальные главы (разделы) об экономике (Литва, Румыния, Сербия, Словения, Узбекистан). В них конституционные нормы о собственности включены в эти главы и в главы о статусе человека и гражданина. Исключением из этого правила является Конституция Словакии, в которой нормы о собственности содержатся в гл. I «Основные положения» (ст. 4) и гл. II «Основные права и свободы», а в разд. 1 «Экономика Словацкой Республики» гл. III урегулированы другие аспекты экономических отношений (общая характеристика экономики, вопросы конкуренции, финансовые аспекты и т.д.).

Заключительные, специальные, переходные и дополнительные положения конституции содержат нормы о частной собственности обычно в том случае, когда необходимо урегулировать статус отдельных категорий собственников, установить преемственность в регулировании отдельных аспектов частной собственности или ситуации, которые важны для государства (или собственников), но не являются достаточно общераспространенными. Например, в Конституции Греции имеется часть четвертая «Специальные, заключительные и переходные положения», в составе которой есть разд. I «Специальные положения». Включенная в этот раздел ст. 106 содержит важное положение, относящееся к частной собственности, согласно которому «законом может регулироваться порядок выкупа предприятий либо принудительного участия в них государства или других публичных учреждений, в случае если эти предприятия носят характер монополии, либо имеют жизненно важное значение для развития источников национального богатства, либо имеют своей главной задачей предоставление услуг всему обществу».

= ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА =

ДОЛГИЙ Максим Олегович,
соискатель Федерального государственного
казенного образовательного учреждения
высшего образования «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»,
e-mail: mail@law-books.ru

СУЩНОСТЬ, ПРИНЦИПЫ И ЦЕЛИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В своем развитии правовое государство отмечено целым рядом противоречий, мешающих ему быть полноценно воплощенным в жизнь. Одним из таких противоречий является стремление государства постоянно расширять свою власть наряду со стремлением общества эту власть ограничивать. Равным образом, существует и противоположное противоречие – стремление индивида к большей свободе, вступающее в конфликт со стремлением государства такую свободу ограничить. Автор статьи рассуждает о сущности, принципах и цели правового государства в современном мире, на примере Российской Федерации.

Ключевые слова: правовое государство, закон, гражданское общество, свобода, правосознание, правовая культура.

DOLGIY Maxim Olegovich,
applicant for the Federal State State Educational
Institution of Higher Education "Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
named after V.Ya. Kikotya"

THE ESSENCE, PRINCIPLES AND OBJECTIVES OF THE RULE OF LAW: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. In its development, the legal state is marked by a number of contradictions that prevent it from being fully implemented. One of these contradictions is the desire of the state to constantly expand its power along with the desire of society to limit this power. Equally, there is the opposite contradiction - the individual's desire for greater freedom, which comes into conflict with the state's desire to restrict such freedom. The author of the article discusses the essence, principles and purpose of the rule of law in the modern world, using the example of the Russian Federation.

Key words: legal state, law, civil society, freedom, legal consciousness, legal culture.

Актуальность концепции правового государства в Российской Федерации обусловлена целым рядом факторов. Прежде всего, – это переход России от тоталитарного, позднее авторитарного политического режима к демократическому, необходимость формирования гражданского общества и иных демократических институтов. Немаловажно и то, что за последние годы серьезно упал престиж закона и права в целом, правосознание как чиновников различных уровней, так и населения в целом, повысился уровень коррупции. Важным элементом правового государства и является формирование высокой правовой культуры и правосознания населения. Конечно, это длительный процесс, однако, без утверждения концепции правового

государства во всех без исключения областях общественной жизни он невозможен [1].

Идея правового государства возникла в России еще до Октябрьской революции 1917 г. Однако на уровне руководителей государства эта идея зазвучала лишь на XIX Конференции КПСС, где М.С. Горбачев впервые говорил о «социалистическом правовом государстве». В резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС в качестве одного из условий реализации судебной реформы ставилась цель «завершения создания социалистического правового государства, в котором высшим принципом будет подчинение всего и всех закону». Очевидно, что «завершить» строительство того, что многие десятилетия перед тем отрицалось невозможно [2]. Тем более, что

авторы резолюции совместили в изложенной ими концепции правовое государство с отрицавшим ее социалистическим государственным строем. Поэтому, на наш взгляд, подобная партийная установка вряд ли могла быть реализована на практике, даже в условиях сохранения КПСС [3]. Однако, заслуга идеологов «перестройки» состояла в том, что они возродили в правовой науке внимание к самой идее правового государства.

Нормативное закрепление идея правового государства получили в Декларации о государственном суверенитете РСФСР 1990 г. и в Преамбуле к Конституции (Основному Закону) РСФСР, где выражалась решимость создать демократическое правовое государство [4].

Статья 1 Конституции России 1993 г. провозгласила ее правовым государством. При этом Конституция не раскрывает содержание этого понятия применительно к современному состоянию нашего государства.

В какой-то мере предшественницей данной нормы Конституции РФ стала та самая резолюция XIX Конференции КПСС. Основы правового государства закреплены Конституцией РФ не только в ст. 1, но и в ряде иных положений: в разделении властей (ст. 10), провозглашении верховенства Конституции (ст. 15), запрете издавать антиправовые законы (ч.2 ст. 55) и др.

Определенные элементы правового государства закреплены Конституцией в ст. 15, в соответствии с частью 2 которой «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». В этой связи более удачной и емкой следует признать формулировку ч. 3 ст. 20 Основного закона ФРГ, в соответствии с которой «законодательство связано конституционным строем, исполнительная власть и правосудие – законом и правом».

Отсюда следует значимость принципов конституционного строя – в конституцию нельзя вносить такие изменения, которые бы устранили конституционный строй. Правда, в отличие от ФРГ, в российской Конституции нет «неприкосновенных» положений, положений, которые не может изменить никто, что с учетом истории нашего государства было бы, наверное, полезно.

Недостатком конституционной формулировки является также упоминание в ней исключительно Конституции и законов, без упоминания связанности государства правом. Понятия «закон» и «право» не являются тождественными. Закон может быть и неправовым – противоречащим общим принципам права, в таком случае все органы власти, должностные лица и граждане должны приложить все усилия к его отмене.

Верховенство Конституции и законов на всей территории РФ установлено ч. 2 ст. 4 Конституции России, однако принцип верховенства законов применяется в России с ограничениями. Это обусловлено федеративной природой России. Так, в случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта РФ, изданным по предметам исключительного ведения субъекта РФ, действует нормативно-правовой акт субъекта РФ (ч. 6 ст. 76).

Провозглашение России правовым государством еще не означает, что оно уже существует. В большей мере – это декларация о намерениях. С другой стороны, с формальной точки зрения конституционные нормы в общем соответствуют общемировым требованиям, предъявляемым к правовому государству. Отсутствие реального правового государства в России обусловлено как несовершенством текущего законодательства, так и низким уровнем правовой культуры и правосознания в России. Ряд конституционных норм еще только должен найти свое воплощение в законодательстве России. Это и детальное правовое регулирование отдельных аспектов важнейших прав и свобод: права на свободу передвижения и выбора места жительства, права на альтернативную службу, свобода совести, свобода манифестаций и т.д. Законы, регулирующие эти права и свободы индивида, либо не приняты, либо не соответствуют критериям правового демократического государства.

Для успешного формирования в России правового государства необходимо соблюдение ряда условий: развитие рыночной экономики и формирование цивилизованного гражданского общества на базе плюрализма форм собственности; неуклонное движение по пути демократического развития общества и государства, обеспечение политического и идеологического плюрализма, демократии; повышение правовой культуры и правосознания населения, и в том числе, государственных служащих; развитие межгосударственного и международного сотрудничества в области защиты прав человека.

Немаловажным фактором является также создание надлежащей правовой базы правового государства. Правовое государство должно обладать целостной системой законодательства, охватывающей все важнейшие его общественные отношения. До сих пор – спустя почти 30 лет со дня принятия Конституции РФ – не приняты все предусмотренные ею федеральные конституционные законы, до сих пор сохраняют свое действие акты бывшего СССР и РСФСР, в ряде случаев противоречащие действующему Основному закону.

В процессе совершенствования законодательства на современном этапе важную роль играет Конституционный Суд России, своими постановлениями и определениями устраняющий из правовой системы неконституционные акты. Так, во многом благодаря Конституционному Суду РФ был принят новый, более демократичный, чем прежний Уголовно-процессуальный кодекс.

Законотворческий процесс заметно активизировался в последние два года. Приняты кодексы и законы, в которых Россия испытывала потребность на протяжении последних десяти лет. Однако скорость законотворчества не всегда способствует его качеству. Новеллы законов часто повисают в воздухе, не имея надлежащего толкования и подробного нормативного регулирования. Такова, например, новелла Трудового кодекса РФ от 30 декабря 2001 г. о том, что работники вправе приостанавливать работу в случае, если им не выплачивается заработная плата. Эта норма повлекла за собой ряд вопросов: должны ли работники находиться на своем рабочем месте во время приостановки, имеют ли они право на получение заработной платы в полном объеме за время приостановки и т.д. Реформа налогообложения и бухгалтерского учета влечет за собой изменение бухгалтерской отчетности, часто уже сданной в соответствующие государственные органы. Такая нестабильность законодательства подрывает уважение населения к закону, снижает правовую культуру населения.

Отсутствие надлежащего законодательного регулирования приводит к тому, что по вопросам, которые должны быть урегулированы исключительно законом, регламентируются указом Президента РФ.

Несмотря на то, что такая практика узаконена Конституционным Судом РФ, она представляется нам не соответствующей принципам правового государства.

Все эти тенденции тем более тревожны, что правовое государство предполагает не только и не столько подчинение граждан, государственных органов и должностных лиц закону, сколько свободу человека, наиболее полное обеспечение его прав. Об этом Федеральному Собранию, Президенту и Правительству РФ нельзя забывать.

Одним из основных факторов, препятствующих созданию правового государства в России, является отсутствие в нашей стране эффективной защиты человека от произвола государства. Кроме того, в России до сих пор не сформировалось гражданское общество, которое способно осуществлять наиболее эффективный контроль за государством, с тем, чтобы оно не узурпиро-

вало власть. Построение правового государства и формирование гражданского общества - факты взаимосвязанные и взаимозависимые. Гражданское общество можно признать одним из элементов системы сдержек и противовесов, удерживающим органы государства от узурпации власти.

Формирование правовой системы одновременно должно сопровождаться установлением механизмов ответственности за неисполнение законов, в том числе, на уровне субъектов Федерации.

Эта проблема особенно актуальна для федеративных государств, каковым является и Россия. В РФ нередки случаи, когда законодательство субъектов Федерации противоречит не только федеральным законам, но и Конституции РФ. Только в последнее время начали предприниматься активные усилия по упорядочению российской правовой системы. В 2000 г. была введена ответственность главы и законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ за издание нормативно-правовых актов, противоречащих федеральному законодательству и нарушающих права и свободы человека и гражданина.

Формирование правового государства невозможно без укрепления авторитета судебной власти. Только положительно в этой связи можно оценить обновление процессуального законодательства, однако, до сих пор не принят федеральный конституционный закон о судах общей юрисдикции. При этом, УПК РФ, АПК РФ и ГПК РФ не решили главной проблемы – воспрепятствование затягиванию сроков судебного разбирательства, хотя определенные шаги в этом направлении намечены.

Длительные сроки судебного разбирательства обусловлены среди прочего перегруженностью судов. Однако одновременно затягивается формирование административных и мировых судов, которые могли бы разгрузить суды общей юрисдикции и отчасти, арбитражные суды. Суды общей юрисдикции рассматривают в год несколько сотен тысяч дел по привлечению лиц к ответственности за административные правонарушения и дел, связанных с обжалованием нормативных и ненормативных актов органов государственной власти. Законодатель должен предусмотреть, а судьи – шире применять упрощенный порядок судебного разбирательства по мелким и сравнительно простым делам, а также способствовать примирению сторон без вынесения судебного решения. В уголовном процессе возможно заимствование американского института «соглашение о признании вины» [5]. Недопустимо, когда лицо, обвиняемое в мелкой краже, несколько лет ожидает суда в СИЗО, а потом

освобождается в зале суда в связи с тем, что весь отмеренный срок уже отбыло за время следствия и суда. Еще более страшно, когда после нескольких лет предварительного заключения лицо освобождается как невиновное.

Необходимо также увеличивать количество судей и повышать профессиональный уровень судейского корпуса, с тем, чтобы судья не изучал соответствующую область права в процессе разбирательства. Эта проблема может быть решена и углублением специализации судей. До сих пор не разрешена проблема с обеспечением права каждого человека на получение квалифицированной юридической помощи. Государство практически не финансирует оказание бесплатной юридической помощи, что совсем не способствует активности адвоката, ведущего такие дела.

Правовое государство требует наличия развитой институциональной системы. Институтами правового государства являются органы судебной власти, в том числе органы конституционного контроля, Уполномоченный по правам человека, структурные элементы гражданского общества, правозащитные организации, развитая система СМИ. Эти институты, если и существуют в России, то до сих пор не получили должного развития, не сформировали процедуры, механизмы деятельности, традиции [6].

Не может стать правовым и государство, население которого раздираемо социальными конфликтами, население, существенная часть которого не в состоянии обеспечить себе достойный уровень жизни. Для того, чтобы индивид ощущал себя как равноправный партнер государства, а не как объект государственного управления необходимо формирование достоинства личности, в том числе, путем обеспечения ей материальных условий жизни. В этой связи следует отметить и инертность, безынициативность существенной части населения России, уверенность их в том, что забота об их трудоустройстве, благосостоянии – дело исключительно государства, а не их самих. Эти настроения во многом порождены соответствующей политикой государства в предшествующие годы и могут быть преодолены только с течением времени и соответствующей политикой государства. Для решения этой проблемы государство должно стимулировать экономическую активность населения, поощрять развитие малого предпринимательства.

Нельзя сказать, что органы государственной власти ничего не предпринимают для решения данных проблем, но их деятельность зачастую носит непоследовательный и противоречивый характер [7].

Важнейшими направлениями создания в России правового государства, помимо перечисленных выше, в ближайшее время должны стать:

1. Признание и соблюдение принципа разделения властей, обеспечение функционирования системы сдержек и противовесов.

2. Реальное воплощение на практике положения «Человек, его права и свободы - высшая ценность».

3. Повышение роли и значения представительных органов, активизация правотворчества и создание эффективной системы контроля и надзора за их реализацией.

4. Разработка механизмов взаимной ответственности человека и государства.

5. Разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Федерации.

6. Реальное обеспечение идеологического и политического плюрализма.

7. Создание гражданского общества, которое лишит государство несвойственных ему задач и функций, и обеспечить эффективный контроль за деятельностью органов государственной власти [8].

Правовое государство может возникнуть только на соответствующей подготовленной почве – в обществе с высокой политической и правовой культурой. Такое общество не может сложиться за десятилетие реформ. Высокая общая культура, которой славилось российское общество, к сожалению, сочетается с давними традициями правового нигилизма, только укрепившимися за последнее десятилетие.

Список литературы:

[1] Осавелюк А.М. Принцип правового государства: понятие и содержание // Образование и право. 2022. № 2. С. 62.

[2] Корнев А. В. Идеи правового и полицейского государства в дореволюционной России: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 6.

[3] Гольцблат А.А. Развитие идеи правового государства в России (1905-1917 гг.) / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1994.

[4] Коммунист. 1988. № 10. С. 65.

[5] Stocker B. Die Gemeinwohltheorie Robert von Mohls als ein fruher Ansatz des sozialen Rechtsstaatsprinzips. Diss. Miinchen, 1992. S. 52-56.

[6] Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В.С. Нерсисянца. М., 2000. С. 140.

[7] Жданова М.К. Особенности формирования правового государства в России // Междуна-

родный научный журнал «Вестник науки». 2022. № 4 (49). Т. 4. - С. 63-64.

[8] Нижник Н.С. Философия эвдемонизма как концептуальная основа теории и практики полицейского государства / Н.С. Нижник, С.Ю. Дергилева, Д.С. Геворкян // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. No 3 (63). С. 236.

Spisok literatury:

[1] Osavelyuk A.M. Princip pravovogo gosudarstva: ponyatie i sodержanie // Obrazovanie i pravo. 2022. № 2. S. 62.

[2] Kornev A. V. Idei pravovogo i policejskogo gosudarstva v dorevolucionnoj Rossii: Avtoref. diss... kand. jurid. nauk. M., 1995. S. 6.

[3] Gol'cblat A.A. Razvitie idei pravovogo gosudarstva v Rossii (1905-1917 gg.) / Avtoreferat dis-

sertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk. M., 1994.

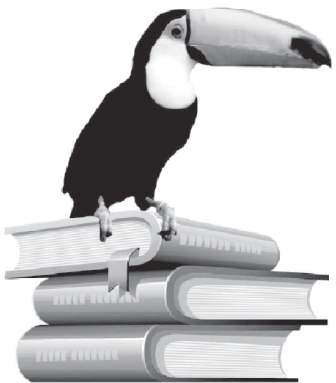
[4] Kommunist. 1988. № 10. S. 65.

[5] Stocker V. Die Gemeinwohltheorie Robert von Mohls als ein fruher Ansatz des sozialen Rechtsstaatsprinzips. Diss. Miinchen, 1992. S. 52-56.

[6] Politiko-pravovye cennosti: istoriya i sovremennost' / Pod red. B.C. Nersesyanca. M., 2000. S. 140.

[7] Zhdanova M.K. Osobennosti formirovaniya pravovogo gosudarstva v Rossii // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal "Vestnik nauki". 2022. № 4 (49). T. 4. - S. 63-64.

[8] Nizhnik N.S. Filosofiya evdemonizma kak konceptual'naya osnova teorii i praktiki policejskogo gosudarstva / N.S. Nizhnik, SYU. Dergileva, D.S. Gevorkyan // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. No 3 (63). S. 236.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СЕДОЙ Илья Сергеевич,
начальник отделения по борьбе
с имущественными преступлениями
ОУР МУ МВД России «Люберецкое», майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В АСПЕКТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

◇ **Аннотация.** Правоохранительные органы занимают ведущее место в системе органов государственной власти по обеспечению значимых функций российского государства, поскольку позволяют решать задачи, относящиеся к различным сторонам функционирования и развития ключевых институтов политической системы общества, гражданского общества и государства. В правовом государстве идея верховенства права подчинена логике охраны и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, а деятельность государственных институтов направлена на служение народу, нации. Отсюда – направленность правоохранительных органов на охрану и защиту конституционных ценностей – прав и свобод человека и гражданина.

◇ **Ключевые слова:** правоохранительные органы, конституция, права человека, охрана и защита прав, гражданское общество, органы внутренних дел, государство, закон, суд, право.

SEDOY Ilya Sergeevich,
Head of the Department for Combating Property Crimes
of the Ministry of Internal Affairs of Russia “Lyuberetskoye”,
police major

LAW ENFORCEMENT AS A SUBJECT OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION IN THE ASPECT OF ECONOMIC SECURITY

◇ **Annotation.** Law enforcement agencies occupy a leading place in the system of state authorities to ensure significant functions of the Russian state, since they allow solving tasks related to various aspects of the functioning and development of key institutions of the political system of society, civil society and the state. In the legal State, the rule of law is subordinate to the logic of protecting and protecting the fundamental rights and freedoms of man and citizen, and the activities of State institutions are aimed at serving the people and the nation. Hence, the focus of law enforcement agencies on the protection and protection of constitutional values - the rights and freedoms of man and citizen.

◇ **Key words:** law enforcement agencies, constitution, human rights, protection and protection of rights, civil society, internal affairs bodies, state, law, court, law.

Конституция Российской Федерации (ст. 2) провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью и определила обязанностью государства защищать их. Эта обязанность лежит и на всех государственных органах как части государственного аппарата. Государственные правоохранительные органы являются органами государственной власти Российской Федерации, которые, во-первых, наделены государственно-властными полномочиями, во-вторых, уполномочены на осуществление задач и функций государства, в-третьих, действуют в установленном государством порядке. В Консти-

туции РФ определены основные обязанности государства по отношению к своим гражданам, являющиеся также и обязанностями правоохранительных органов, указаны основы организации и деятельности прокуратуры.

Исследованию роли, места и значения правоохранительных органов в осуществлении задач и функций российского государства предшествует выявление и разграничение самих органов власти в общей системе правоохранительных органов, с учетом базовых конституционных положений и норм действующего российского законодательства. Эти органы власти выполняют

присущие им специфические функции, а их роль в обеспечении задач и функций российского государства является существенной, поскольку обеспечиваемые ими общественные отношения настолько важны, что их роль состоит в стабилизации и развитии российского государства, охране и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечении безопасности государств и общества. И хотя в Конституции Российской Федерации слово «правоохранительный» используется всего один раз, это вовсе не свидетельствует об отсутствии конституционно-правового механизма организации и деятельности правоохранительных органов в российском государстве. Наоборот, Конституция Российской Федерации содержит в себе такой конституционно-значимый энергетический потенциал основных (базовых) положений, который беспрепятственно позволяет реализовывать правоохранительными органами возложенные на них задачи и функции. С позиции исследования роли и места правоохранительных органов в решении задач и функций российского государства следует выделить несколько аспектов, имеющих высокий научно-методологический потенциал.

Первый аспект – выявление и изучение роли правоохранительных органов в процессе осуществления всех функций российского государства – политической, экономической, социальной, экологической и др., поскольку если принять во внимание объем полномочий правоохранительных органов, различие в компетенциях, то так или иначе они участвуют в обеспечении практически всех функций государства.

Второй аспект – исследование объекта охраны конституционно-значимых ценностей, а именно, прав и свобод человека и гражданина, институтов государственной власти и местного самоуправления, гражданского общества. Здесь следует согласиться с С.М. Зыряновым в том, что выделяя правоохранительную функцию государства, важным объектом охраны являются конституционные права, а также правовые установления, направленные на их охрану [1]. Данный аспект имеет настолько весомое для реализации правоохранительной функции государства значение, поскольку конституционные права и свободы человека и гражданина, закрепленные в главе 2 Конституции Российской Федерации подлежат обязательной охране и защите, как со стороны судебных, так и правоохранительных органов, разумеется, в случае их нарушений.

Третий аспект – соотношение правоохранительной функции государства с реализацией иных функций государства. Исследование данного аспекта представляет существенное теоретическое и практическое значение, поскольку

правоохранительная функция государства направлена на сохранение в стабильном состоянии других функций государства. Это одно из ее основных предназначений.

Четвертый аспект – координация и взаимодействие правоохранительных органов, в общем, конституционно-правовом механизме обеспечения правопорядка в России. Данный аспект имеет высокое теоретическое и практическое значение, поскольку выполняемые правоохранительными органами функции и задачи настолько специфичны и одновременно имеют тождественность в определенном объеме и алгоритме их реализации, что обуславливают необходимость поиска путей, как разумного сочетания, так и исключения в случае дублирования, в том, чтобы избежать возникновения правоохранительных конфликтов, а также возможных коллизий в законодательстве препятствующих эффективному осуществлению функций и задач российского государства.

Пятый аспект – надлежащее осуществление правоохранительными органами функций государства. Данный аспект имеет высокое теоретическое и практическое значение, поскольку в настоящий период развития общества и государства, включая развитие сферы информатизации, правоохранительные органы обязаны следовать принципам правового, демократического государства, строго соблюдать принципы законности, равенства всех граждан перед законом. Верное понимание конституционного правопорядка [2] способствует исключению всевозможных злоупотреблений со стороны должностных лиц правоохранительных органов, что повышает уровень соблюдения законов в государстве с развивающейся моделью рыночных отношений. Правоохранительные органы занимают ведущее место в системе органов государственной власти по обеспечению значимых функций российского государства, поскольку позволяют решать задачи, относящиеся к различным сторонам функционирования и развития ключевых институтов политической системы общества, гражданского общества и государства. По смыслу п. «л» части 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации организация и деятельность судебных и правоохранительных органов находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В юридической литературе к правоохранительным органам принято относить суды судебной системы Российской Федерации органы прокуратуры, органы предварительного расследования, начальников следственных отделов, органы дознания, нотариат, адвокатуру. Важнейшие из них – Следственный комитет России, Федераль-

ная служба безопасности РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная противопожарная служба МЧС России, Федеральная таможенная служба, прокуратура, обеспечивают, как внутреннюю, так и внешнюю правоохранительную функцию государства, поскольку наряду с текущими задачами, выполняют функции во взаимодействии с правоохранительными органами зарубежных государств, с которыми у Российской Федерации имеются международные соглашения. Следовательно, правоохранительные органы государства выполняют не только внутренние, но и внешние функции государства в области правоохранительной деятельности. К таким органам следует отнести, прежде всего, прокуратуру и органы предварительного расследования, поскольку это связано с необходимостью обеспечения безопасности российского государства и общества, противодействию глобальным проблемам, в которых заинтересованы все развитые в правовом и демократическом отношениях государства – транснациональная преступность, миграционные процессы, оказание правовой помощи по уголовным делам и проч.

В диссертации Н.А. Карповой, посвященной правоохранительной функции правового государства [3], правильно поставлен акцент с учетом типологии государства. Однако, не все государства являются правовыми и демократическими, следовательно в зависимости от того, какое государство рассматривается, может различаться объем участия (компетенция) правоохранительных органов в обеспечении функций государства. Если придерживаться позиции И. Канта, то в правовом государстве закон (право) выше любого должностного лица [4].

Поскольку правоохранительные органы специфичны, их деятельность в силу объективных обстоятельств, прежде всего, в силу объективного права, можно отождествлять с определенными функциями и задачами государства. Так, полиция, прокуратура, следственный комитет участвуют в осуществлении политической функции государства, поскольку политические процессы в государстве предполагают гармонизацию всех институтов политической системы общества и особенно тех, которые активно, и даже скрыто участвуют в политических процессах. Участие структурных подразделений перечисленных органов обусловлено сохранением стабильности общественных отношений, особенно в крупных городах, в которых необходимо не допустить дезорганизацию государственных, общественных, культурных учреждений, массо-

вые беспорядки, что еще важно проявление терроризма, экстремизма и других преступных и противоправных явлений. Правовой статус конкретных правоохранительных органов определен в законодательных и подзаконных актах. В этом смысле роль и значение правоохранительных органов настолько велика, что большинство граждан оценивают ее весьма положительно, поскольку желают комфортно и безопасно жить и работать, воспитывать детей, заниматься любимыми делами. Вместе с тем, в ключе общественного мнения, основная проблема деятельности правоохранительных органов состоит в том, что они не способны выполнять регулятивные функции, которые должны отвечать современным потребностям развития России, как правового и демократического государства.

Представляется, что это скорее не проблема, а условие определяющее место каждого конкретного правоохранительного органа государства в системе разделения властей. Дело в том, что с юридической точки зрения важно разграничить место правоохранительных органов с учетом правовой реализации, охраны и защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, с одной стороны, а с другой, вычленив исходя из этого, место правоохранительных органов в решении задач и функций российского государства. Этот вопрос, на наш взгляд, является настолько глубоким с теоретической позиции исследования, что позволяет максимально исключить всякие произвольные действия со стороны должностных лиц правоохранительных органов.

Применительно к правоохранительной функции государства, это означает, что должностные лица правоохранительных органов, осуществляя свойственные им функции и задачи, в своей деятельности основываются на законе, праве. Но, закон и право - не одно и то же. В правовом государстве идея верховенства права подчинена логике охраны и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, а деятельность государственных институтов, априори, направлена на служение народу, нации. Отсюда – направленность правоохранительных органов на охрану и защиту конституционных ценностей – прав и свобод человека и гражданина. Не случайно в ст. 1 Федерального закона «О полиции» закреплена направленность российской полиции – защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан [5].

Вместе с тем, возникает вопрос: чем будет руководствоваться полиция законом, правами и свободами граждан, указаниями вышестоящего руководства, в случае возникновения конфлик-

тов между государственными институтами и населением? Очевидно, что защита прав и свобод человека и гражданина обязанность государства, что вытекает из части 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации.

Правоохранительные органы занимают особое место в осуществлении экономической функции государства, поскольку от уровня охраны и защиты экономических основ на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, а также частного сектора экономики зависит благосостояние общества, всех государственных, муниципальных и общественных институтов. Чем устойчивее и динамичнее развитие экономики государства, тем выше степень социальных гарантий тех, кто ее оберегает. Этот тезис прямо относиться к правоохранительным органам, обеспечиваемым за счет государственной казны. Однако, интерес в степени повышения социальных гарантий сотрудникам правоохранительных органов не должен быть выше государственного и общественного долга, служению интересам государства и общества в соответствии с Конституцией России.

Правоохранительные органы должны понимать, что законопослушные субъекты экономической деятельности не должны подвергаться каким-либо репрессиям, ибо любые вмешательства в деятельность субъектов экономической, и в частности, предпринимательской деятельности ведет к рискам отказа от участия граждан в легальных экономических правоотношениях [6]. Вместе с этим, в рамках настоящего исследования следует отметить, что большая роль в стабилизации многоукладных форм экономического развития принадлежит арбитражным судам, поскольку указанной норме конституции корреспондируется часть 1 статьи 2 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации, по смыслу которой арбитражные суды должны защищать нарушенные, оспариваемые права и законные интересы государственных и негосударственных субъектов экономической и предпринимательской деятельности. В этом плане важно поставить акцент на то, что арбитражные суды именно защищают, а не охраняют экономические интересы.

А поскольку государственная или иная защита возникает в случае нарушения прав и законных интересов субъектов экономической деятельности, этим она отличается от охраны, которая по своей правовой природе статична, и предполагает постоянный мониторинг состояния деятельности субъектов экономической деятельности на предмет ее законности и применения мер юридической ответственности, а также мер предупредительного характера. С этим, к при-

меру, связано участие прокурора в арбитражном процессе. Его участие является средством укрепления законности и предупреждения правонарушений в экономической сфере, защиты государственных и общественных интересов, нарушенных или оспариваемых прав участников предпринимательской деятельности [7].

Органы внутренних дел, также включены в процесс обеспечения экономической функции государства, поскольку на своем уровне решают вопросы экономической безопасности. Роль органов внутренних дел в реализации данной функции государства состоит, как в непосредственном, так и косвенном обеспечении экономической безопасности – раскрытие и расследование преступлений, совершаемых в экономической сфере. Впрочем, такие же задачи выполняют и подразделения Следственного Комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, а в вопросах превенции и надзора органы прокуратуры Российской Федерации. По смыслу статьи 55 Конституции РФ, в целях обеспечения безопасности государства могут ограничиваться права и свободы человека и гражданина в соответствии с федеральным законом. Следовательно, если экономическая безопасность государства является одним из основных элементов общей системы государственной безопасности, то с целью охраны и защиты экономических интересов государства и общества, правоохранительные органы могут применять меры воздействия в отношении нарушителей Конституции Российской Федерации и норм текущего законодательства.

Список литературы:

- [1] Зырянов С.М. Правоохранительная функция государства // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 46.
- [2] Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации: дисс. докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2017.
- [3] Карпова Н.А. Правоохранительная функция правового государства: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 26 с.
- [4] История политических и правовых учений / под ред. О.Э. Лейста и В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2009. 584 с.
- [5] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
- [6] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.).

[7] Гизетдинов Н.И. Правоохранительные органы Российской Федерации. – Казань, Казанский университет, 2012. С. 237.

Spisok literatury:

[1] Zyryanov S.M. Pravoohranitel'naya funkciya gosudarstva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 5. S. 46.

[2] Bezrukov A.V. Konstitucionno-pravovoj mekhanizm obespecheniya pravoporyadka organami publichnoj vlasti v Rossijskoj Federacii: diss. dokt. yurid. nauk. – Ekaterinburg, 2017.

[3] Karpova N.A. Pravoohranitel'naya funkciya pravovogo gosudarstva: avtoref. dis... kand. yurid. nauk. – M., 2007. – 26 s.

[4] Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij / pod red. O.E. Lejsta i V.A. Tomsinova. M.: Zercalo, 2009. 584 s.

[5] Federal'nyj zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O policii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2011. № 7. St. 900.

[6] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 g.).

[7] Gizetdinov N.I. Pravoohranitel'nye organy Rossijskoj Federacii. – Kazan', Kazanskij universitet, 2012. S. 237.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= ЦИФРОВОЕ ПРАВО =

ГАСАНОВ Асад Ялчын оглы,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ЦИФРОВЫЕ УСЛУГИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

◇ **Аннотация.** В статье автор исследует правовую природу и понятие цифровой услуги в гражданском обороте. В России информационные технологии и цифровое пространство развиваются также динамично, как в европейских странах и США. Существующие проблемы решаются как на уровне изменений системы нормативных правовых актов, так и на уровне евразийского экономического пространства.

◇ **Ключевые слова:** цифровые услуги, цифровые права, информационная среда, гражданское право, цифровые технологии, свобода Интернета.

GASANOV Asad Yalchyn ogly,
candidate of law sciences

DIGITAL SERVICES IN CIVIL CIRCULATION

◇ **Annotation.** In the article, the author explores the legal nature and concept of digital service in civil circulation. In Russia, information technology and digital space are developing as dynamically as in European countries and the United States. Existing problems are solved both at the level of changes in the system of regulatory legal acts and at the level of the Eurasian economic space.

◇ **Key words:** digital services, digital rights, information environment, civil law, digital technologies, Internet freedom.

Информационная среда в XXI в. стала основой формирования и инструментом развития экономических и социально-правовых отношений в мире. Как верно пишет С.Л. Шатров, актуальность изучения международной системы стандартов информационной среды управления в современных условиях хозяйствования неоспорима, поскольку имеет в настоящее время большое как практическое, так и интеллектуальное значение для формирования кадров новой генерации, призванной реализовать стратегическую цель максимально полного включения России в систему мирохозяйственных отношений как суверенного государства и равноправного партнера [1]. Есть мнение, что если информационные системы, которые создает человечество, станут сложнее создателей, то, в соответствии с логикой развития сложных систем, в итоге технократизации, они могут подчинить цивилизацию себе. Вернор Виндж назвал момент достижения сопоставимой сложности технологической сингулярностью и пока никто не дал строгого опровержения этой гипотезы.

Найти оптимальное правовое решение и сбалансировать права и обязанности человека в интернет-пространстве стремятся многие государства. Однако бурное развитие цифровых технологий, Интернета с точки зрения их использования в повседневной жизни размывает это

намерение. Так, если антидискриминационные законы применяются к конкретным областям общественной жизни (например, занятость, жилье, образование, предоставление товаров и услуг) и эти области сами по себе быстро расширяются за счет использования и применения цифровых технологий в сфере занятости и образования, а также в сфере предоставления товаров и услуг, то как быть с деятельностью, которая не обязательно попадает в публичное пространство, но может считаться таковой, потому что она осуществляется через Интернет? В случае дискриминации в Сети, даже при выявлении «публичного» поведения, возникает вопрос: можно ли установить личность или ответственных лиц? Кроме того, каким образом можно обеспечить соблюдение норм антидискриминационного или иного законодательства в отношении поведения в Интернете в тех случаях, когда возникают вопросы о том, где имело место обжалуемое деяние, по закону какой страны должен отвечать нарушитель? То, что Интернет приносит большую пользу, не сомневается никто, но он сталкивается с многочисленными препятствиями, неудачами и ограничениями, которые наносят большой ущерб свободам.

Все эти ограничения свободы порой происходят из тех самых государств, которые так высоко ценят свободу Интернета. Однако прави-

тельства этих стран, публично поддерживая свободу Интернета, на словах так же основательно подрывают ее в действии, заявляет Воган Холдинг [2]. Если ведущие мировые государства, вопрошает он, не желают продвигать свободу Интернета и ограничиваются в основном риторикой, что можно ожидать от других на деле? И делает вывод: нынешняя система управления Интернетом в целом представляет собой относительно враждебную среду, не способствующую свободе Интернета. Мощь крупных корпораций и компаний огромна, и их влияние равносильно их мощи. Оба этих фактора препятствуют дальнейшему распространению свободы Интернета.

Еще в 1990-е годы и в начале нового XXI в. появились социально-философские концепции технократизма (Д. Белл, Э. Тоффлер, П. Дракер, М. Кастельс и др.), обосновывающие социальную и экономическую предопределенность процессов формирования технотронного общества, развивающегося в цифровых информационных потоках. История свидетельствует о том, что технократизация породила одновременно как позитивные, так и негативные последствия [3]. Зарубежными и отечественными исследователями неоднозначно воспринимаются такие явления и понятия, как «технобюрократия», «политико-административная технотрутура», «технократизация и информатизация политики», «виртуализация общества», «сетевое общество», «сетевая коммерция», «сетевая экономика» и пр. Феномен технократизации не был бы так ярко выражен в современную эпоху, если бы не развитие информационных технологий. Этот процесс по-разному оценивается в современной науке и в общественной практике [4].

Немало оказалось и экспертов, которые высказали озабоченность в отношении технократизации, и особенно - в период глобальной цифровой информатизации. В частности, Ф. Фишер и Б. Барбер пишут о том, что технократизация подрывает демократию в той мере, в какой оттесняет население от политического участия, лишая смысла инициативу снизу; она приводит к концентрации власти в руках элиты знания, которая обладает возможностью манипулировать общественным сознанием [5]. Высказываемые опасения подтверждаются современной практикой, которая демонстрирует отсутствие правовых гарантий защиты от злоупотреблений «информационной властью» со стороны технократии. В современную эпоху информация оказалась объектом глобального правового регулирования. Ее значимость, как известно, непрерывно возрастает в условиях интенсивного развития цифровых технологий, расширения интернет-пространства, формирования сетевых систем управления обществом.

В отечественной правовой науке впервые мысль о формировании информационного права была высказана А. Венгеровым еще в 1970-х гг. [6] Информационные отношения как предмет правового регулирования возникают в информационной сфере. И.Л. Бачило считает, что предметом информационного права является не только сама информация, но и различные связанные с ней процессы [7].

В Российской Федерации понятие информационной сферы было дано в ст. 2 Федерального закона от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» [8] (утратил силу в 2006 г.): «Информационная сфера (среда) – сфера деятельности субъектов, связанная с созданием, преобразованием и потреблением информации». Данное определение представляется нам неточным и узким. Во-первых, помимо создания, преобразования и потребления информации необходимо говорить об «анализе (обработке)» и «восприятии» информации. Восприятие информации не эквивалентно ее потреблению, а анализ и обработка информации не эквивалентны ее преобразованию.

Важно отметить, что с 8 августа 2006 г. вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [9], в котором понятия «информационная сфера (среда)» нет. Вместо него даются определения понятий «информация», «информационные технологии» и «информационная система». Анализ данных понятий, их совокупности позволяет сделать вывод о том, что комплексное понимание данных понятий, в их взаимодействии и взаимопроникновении шире понятия «информационная сфера (среда)». Это можно объяснить следующими важными обстоятельствами. Во-первых, цифровизация развивается стремительными темпами и сформулированное в 1996 г. понятие «информационной сферы (среды)», безусловно, устарело уже к началу 2000-х гг. Во-вторых, усложнение процессов цифровизации потребовало введения в правовой оборот понятий «информация», «информационные технологии» и обобщающего их понятия «информационная система».

Информация - сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Информационные технологии - процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

Информационная система - совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

Таким образом, можно выделить *четыре группы информационных отношений в цифровой среде*, возникающих в целях:

1) создания и преобразования информации (объекты интеллектуальной собственности; официальная информация органов государственной власти и местного самоуправления; массовая информация и т.п.) в электронном виде в цифровой среде (сети Интернет);

2) хранения информации (режим обязательного хранения некоторых видов информации; защита информации; хранение информации с особым режимом доступа и др.) в цифровой среде;

3) передачи и распространения информации (информация СМИ, официальная информация, посредством использования сети Интернет и других глобальных информационных систем) в цифровой среде;

4) потребления информации (по поводу реализации прав граждан на информацию; отношения в сфере библиотечного дела и архивов, а также некоторые другие) в цифровой среде.

По мнению диссертанта, следует проанализировать новые и важные для развития цифровой экономики России определения, сформулированные в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года»:

«*цифровая трансформация*» (digital transformation) - проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов. В результате цифровой трансформации осуществляется переход на новый технологический и экономический уклад, а также происходит создание новых отраслей экономики;

«*цифровая экономика*» - часть экономики, в которой процессы производства, распределения, обмена и потребления прошли цифровые преобразования с использованием информационно-коммуникационных технологий;

«*цифровая экосистема*» - открытая устойчивая система, включающая субъекты цифровой экосистемы (физических, юридических, виртуальных и пр.), а также связи и отношения этих субъектов в цифровой форме на основе сервисов цифровой платформы.

Понятие *цифровой трансформации* раскрывается законодателем через ряд важных кибернетических понятий и смыслов.

Во-первых, важно синергетическое понимание того, что включение новых элементов в экономическую систему, с одной стороны, начинает качественно менять всю систему и составляющие ее элементы, с другой стороны, качественное структурное изменение все экономической системы воздействует (как бы в обратном направлении) на составляющие ее сущность элементы, которые, находясь под новым качественным и количественным воздействием, сами начинают меняться, тем самым, снова меняя структуру системы качественно.

Во-вторых, для понимания и логического выстраивания основных направлений этой трансформации нужны новые алгоритмы определения добавленной стоимости в сфере цифровых технологий и электронной экономики.

Понятие *цифровой экономики* достаточно часто употребляется в научной литературе и на уровне экспертных обсуждений. Согласно Разделу 3 Решения Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» к направлениям развития цифровой экономики в рамках настоящих Основных направлений относятся:

- цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация,
- цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы,
- цифровая трансформация процессов управления интеграционными процессами,
- развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов.

В России на уровне нормативных правовых актов в этой сфере, принятых в последние годы, следует отметить Федеральный проект «Цифровое государственное управление» [10] и Приказ Минкомсвязи России от 23.04.2020 г. № 195 [11]. Что касается *цифровой экосистемы*, то приведенное выше определение без уточняющих его понятий и без разработки и внедрения новых принципов, алгоритмов и механизмов работы новой цифровой системы (экосистемы) пока лишено, по мнению диссертанта, практического смысла и перспектив.

Список литературы:

- [1] Шатров С.Л. Международная система стандартов информационной среды управления международная система стандартов информационной среды управления. - Учебно-методическое пособие. - Гомель, 2017.
- [2] Holding V.A. Internet freedom: Rhetoric versus reality // Interstate – journal of international affairs. – Aberystwyth, 2016. – N 2. – Mode of access:

<http://www.inquiriesjournal.com/articles/1345/internet-freedom-rhetoric-versus-reality>

[3] Schelsky M. Die Spezillen Folgen der Automatisierung. – Dusseldorf, 1957; Маркузе Т. Одномерный человек / Пер. с англ. – М., 2003; Habermas J. Communication and the evolution of society. – Boston., 1979.

[4] Rostow W.W. The stages of economic: A non-communist manifesto. Cambridge, 1960; Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М., 1994; Brzezinski Zb. Between two ages: America's role in the technetronic era. – N.Y., 1970; Galbraith J.K. The new industrial state. – Boston, 1967.

[5] Fischer F. American think tanks: Policy elites and politicization of expertise // An international of policy and administrating. – N.Y., 1991. – P. 332–353; Barber B. Strong democracy: Participatory politics for a new age. – N.Y., 1984.

[6] Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. – М., 1978.

[7] Бачило И.Л. Информационное право. – М., 2009.

[8] СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3347.

[9] СЗ РФ. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3448.

[10] Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 г. № 9).

[11] Приказ Минкомсвязи России от 23.04.2020 г. № 195 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Цифровые технологии» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Методикой расчета показателя «Увеличение затрат на развитие «сквозных» цифровых технологий, процент», «Методикой расчета показателя «Увеличение объема выручки проектов (по разработке наукоемких решений, по продвижению продуктов и услуг по заказу бизнеса).

Spisok literatury:

[1] SHatrov S.L. Mezhdunarodnaya sistema standartov informacionnoj sredy upravleniya mezhdunarodnaya sistema standartov informacionnoj

sredy upravleniya. – Uchebno-metodicheskoe posobie. – Gomel', 2017.

[2] Holding V.A. Internet freedom: Rhetoric versus reality // Interstate – journal of international affairs. – Aberystwyth, 2016. – N 2. – Mode of access: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1345/internet-freedom-rhetoric-versus-reality>

[3] Schelsky M. Die Spezillen Folgen der Automatisierung. – Dusseldorf, 1957; Markuze T. Odnomernyj chelovek / Per. s angl. – М., 2003; Habermas J. Communication and the evolution of society. – Boston., 1979.

[4] Rostow W.W. The stages of economic: A non-communist manifesto. Cambridge, 1960; Aron R. Demokratiya i totalitarizm. – М., 1994; Brzezinski Zb. Between two ages: America's role in the technetronic era. – N.Y., 1970; Galbraith J.K. The new industrial state. – Boston, 1967.

[5] Fischer F. American think tanks: Policy elites and politicization of expertise // An international of policy and administrating. – N.Y., 1991. – R. 332–353; Barber B. Strong democracy: Participatory politics for a new age. – N.Y., 1984.

[6] Vengerov A.B. Pravo i informaciya v usloviyah avtomatizacii upravleniya. – М., 1978.

[7] Bachilo I.L. Informacionnoe pravo. – М., 2009.

[8] SZ RF. 1996. № 28. St. 3347.

[9] SZ RF. 2006. № 31 (chast' 1). St. 3448.

[10] Pasport federal'nogo proekta "Cifrovoe gosudarstvennoe upravlenie" (utv. prezidiumom Pravitel'svennoj komissii po cifrovomu razvitiyu, ispol'zovaniyu informacionnyh tekhnologij dlya uluchsheniya kachestva zhizni i uslovij vedeniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti, protokol ot 28.05.2019 g. № 9).

[11] Prikaz Minkomsvyazi Rossii ot 23.04.2020 g. № 195 "Ob utverzhenii metodik rascheta pokazatelej federal'nogo proekta "Cifrovye tekhnologii" nacional'noj programmy "Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii" (vmeste s "Metodikoj rascheta pokazatelya "Uvelichenie zatrat na razvitie "skvoznyh" cifrovyyh tekhnologij, procent", "Metodikoj rascheta pokazatelya "Uvelichenie ob"ema vyruchki projektov (po razrabotke naukoemkih reshenij, po prodvizheniyu produktov i uslug po zakazu biznesa).

ЕЩЕНКО П.А.,

магистрант института права,
экономики и управления
Псковского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

МАТВЕЕВ Д. Н.,

доцент кафедры правоохранительной
деятельности, уголовного права и процесса
Псковского государственного университета,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

МАТВЕЕВА Ж.В.,

преподаватель-методист учебного отдела
Псковского филиала Университета ФСИИ России,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ УЧЁТА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается вопрос эксплуатации «умных» счетчиков электроэнергии и анализируются их достоинства и недостатки. Данная тема является одной из ключевых моментов в преодолении неплатежей и хищений электроэнергии. Обращается внимание на изменение взаимоотношений между потребителем электрической энергии и его поставщиком после принятия постановления Правительства Российской Федерации от 19 июня 2020 года № 890. Рассмотрены возможности интеллектуальных систем учета электроэнергии, их особенности и приведены некоторые их преимущественные характеристики.

◇ **Ключевые слова:** электрическая энергия, хищение, система учёта электроэнергии, цифровизация электроэнергетики.

YESHCHENKO P.A.,

master's student of the Institute of Law,
Economics and Management of Pskov State University

MATVEEV D.N.,

Associate Professor, Department of Law Enforcement,
Criminal Law and Process, Pskov State University, Candidate of Law

MATVEEVA ZH.V.,

head teacher of educational department
of the Pskov branch of the FSIN of Russia University

ELECTRICITY METERING USING MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES

◇ **Annotation.** The article examines the issue of operating "smart" electricity meters and analyzes their advantages and disadvantages. This topic is one of the key points in overcoming non-payments and theft of electricity. Attention is drawn to the change in the relationship between the consumer of electric energy and its supplier after the adoption of the Decree of the Government of the Russian Federation of June 19, 2020 No. 890. The possibilities of intelligent power metering systems, their features are considered and some of their advantageous characteristics are given.

◇ **Key words:** electric energy, theft, electricity accounting system, digitalization of electric power industry.

Перед сетевыми компаниями проблемы по контролю объемов потребленной потребителями электрической энергии стояли

достаточно давно. Общеизвестным является тот факт, что существуют недобросовестные потребители электрической энергии, которые попыта-

ются каким-либо образом скрыть реальные объемы потребляемой электрической энергии либо попросту похищают ее всевозможными способами.

В современных научных междисциплинарных исследованиях анализируются проблемы выявления проблемных потребителей, получения информации о потребленной энергии от потребителя [1, с. 91], перспективы внедрения интеллектуальных систем учета электроэнергии [2, с. 74], но до настоящего времени эти проблемы не нашли полного разрешения в науке и практике.

В начале 90-х годов прошлого столетия на Северо-Западе России стали использовать самонесущий изолированный провод (СИП) вместо применяемого много лет неизолированного провода [3]. Самонесущий изолированный провод по сравнению с неизолированным проводом имел большое количество преимуществ для сетевых компаний. В том числе из-за наличия изоляции на проводах воздушных линий электропередачи напряжением до 1 кВ на провода потребителям электрической энергии было уже невозможно скрытно установить так называемые «набросы», при помощи которых у потребителей была возможность бесконтрольно пользоваться электроэнергией. Зачастую подобные действия наносили ущерб энергосистеме, который напрямую влиял на качество и надежность электроснабжения дисциплинированных потребителей электрической энергии. На протяжении нескольких лет на всех воздушных линиях электропередачи до 1 кВ при новом строительстве или реконструкции обслуживающие организации применяют всевозможные модификации исключительно самонесущего изолированного провода.

Еще одним слабым местом в энергосистеме являлись старые аналоговые индукционные счетчики электрической энергии. С такими счетчиками, у которых еще не закончился официальный срок их эксплуатации, умельцами успешно применялись мощные неодимовые магниты для замедления диска счетчика. Со временем сетевые компании стали устанавливать приборы учета электрической энергии с датчиками магнитного поля или пломбы на них со специальными индикаторами, которые навсегда изменяли цвет, если хотя бы один раз к счетчику поднесли мощный магнит [4]. Таким способом очень легко выявлялись недобросовестные потребители электроэнергии.

Вообще, существовало большое количество способов хищения и обмана сетевых компаний со стороны потребителей электрической энергии. Сетевые компании не имели возможности отследить все подобные нарушения, связанные с хищением электроэнергии. В связи с этим системы учета электрической энергии постоянно

совершенствовались. На смену аналоговым приборам учета электрической энергии пришли цифровые приборы, которые также продолжают совершенствоваться с каждым днем.

Как показал опыт, введение всевозможных видов ответственности для нарушителей и их наказание не давало необходимого результата.

На сегодняшний день в России в эксплуатации находятся миллионы приборов учета электрической энергии. Основная часть таких приборов учета электрической энергии уже цифровые. Но чтобы сетевой компании (поставщику услуг по передаче электроэнергии) получить показания даже с таких счетчиков электрической энергии, приходится создавать удобные для потребителей сервисы, на которых потребители сами каждый отчетный период вносят показания своих приборов учета, либо отправляют своих представителей для сбора данных о потребленном объеме электрической энергии, что не всегда удобно, ведь не к каждому счетчику электрической энергии в любой момент представитель сетевой или обслуживающей компании может получить доступ.

В связи с указанными проблемами были разработаны интеллектуальные приборы учета электрической энергии (так называемые «умные» счетчики), в основе которых лежит принцип сбора всех необходимых параметров и передача данных параметров через wi-fi (за счет роутера), LPWAN (через вышку, которая подключена к серверу) или GPRS (передача сигнала осуществляется с помощью сим-карты) на сервер сбора данных для дальнейшего их анализа и хранения. После сбора информации сведения обрабатываются модулем учета и передаются на сервер, где их принимают контроллеры. Вся необходимая информация отображается в личном кабинете соответствующего абонента [5].

К слову, наиболее удобными и востребованными показали себя счетчики электрической энергии с передачей сигнала через сим-карту. Их применение не требует установки дополнительных передающих устройств, прокладки каких-либо проводов для коммутации оборудования и организации дополнительных источников питания данных устройств.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2020 года № 890 «О порядке предоставления доступа к минимальному набору функций интеллектуальных систем учета электрической энергии (мощности)» с 1 января 2022 года началась установка «умных» счетчиков. У новых потребителей интеллектуальные приборы учета электрической энергии сетевая компания ставит сразу в рамках технологического присоединения, а действующие счетчики у существующих потребителей электрической энергии заменяет на «умные»

по мере выхода из строя или истечения срока их эксплуатации. Все новые приборы учета автоматически передают данные на сервер сбора данных энергоснабжающей организации, благодаря чему потребителям не нужно отслеживать и отправлять их самостоятельно.

Умные электрические счетчики сохраняют максимум данных о потребляемой электроэнергии и параметрах сети, к которым есть доступ и у абонента, и у энергетической компании. Некоторые модели «умных» счетчиков обладают расширенным функционалом и могут искать потребителей, незаконно подключившихся к распределительной сети.

«Умные» счетчики – это современные устройства, которые позволяют поставщикам электроэнергии оптимизировать расходы и быстро отключать неплательщиков от сети.

Данные счетчики электроэнергии имеют очень большое количество преимуществ. Тем не менее они имеют ряд недостатков, от которых разработчикам пока избавиться не удалось.

Сегодня производители приборов учета активно работают над их защитой. Однако, качество шифрования данных пока остается на относительно не высоком уровне. Из-за этого практически любой хакер, при желании, сможет обесточить всех абонентов, которые используют «умные» электросчетчики [6]. А на сегодняшний день их количество исчисляется уже миллионами штук.

При всех указанных достоинствах и недостатках «умных» счетчиков электроэнергии у сетевых компаний еще достаточно маленький опыт эксплуатации подобных приборов. Со временем, возможно, список достоинств и недостатков пополнится. Однако, современные интеллектуальные приборы учета электрической энергии уже показали себя с весьма хорошей стороны, а количество попыток хищения или обмана сетевых компаний сократилось. Но на этом развитие «умных» счетчиков не останавливается, так как нарушители находят все новые пути обмана и хищения электрической энергии.

Список литературы:

[1] Кысыдак А.С., Ховалыг Б.В., Сат А.В. Энергосбережение в современной энергетике //

Вестник Тувинского государственного университета. Технические и физико-математические науки. 2018. № 3. С. 90-96.

[2] Зиганшин А.Г., Михеев Г.М. Цифровизация системы учёта электроэнергии // Вестник Чувашского университета. 2020. № 3. С. 74–83. DOI: 10.47026/1810-1909- 2020-3-74-83.

[3] СИП. Немного истории. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://energoforum.org/sip-nemnogo-istorii/>

[4] Почему поставить магнит на счётчик — плохая идея. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://lifehacker.ru/magnit-na-schyotchik/>

[5] Борьба с энерговоровством. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://clients.rosseti-sz.ru/powersafetyandsaving/powersafetyadult/powersafetytheft/#tab1>

[6] Счетчик электроэнергии с дистанционным снятием показаний: принцип работы, устройство, плюсы и минусы. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://geostart.ru/post/10273>.

Spisok literatury:

[1] Kysydyak A.S., Hovalyg B.V., Sat A.V. Energosberezhenie v sovremennoj energetike // Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie i fiziko-matematicheskie nauki. 2018. № 3. S. 90-96.

[2] Ziganshin A.G., Miheev G.M. Cifrovizaciya sistemy uchyota elektroenergii // Vestnik CHuvashskogo universiteta. 2020. № 3. S. 74–83. DOI: 10.47026/1810-1909- 2020-3-74-83.

[3] SIP. Nemnogo istorii. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://energoforum.org/sip-nemnogo-istorii/>

[4] Pochemu postavit' magnit na schyotchik — plohayaya ideya. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://lifehacker.ru/magnit-na-schyotchik/>

[5] Bor'ba s energovorovstvom. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://clients.rosseti-sz.ru/powersafetyandsaving/powersafetyadult/powersafetytheft/#tab1>

[6] Schetchik elektroenergii s distancionnym snyatiem pokazanij: princip raboty, ustrojstvo, plyusy i minusy. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://geostart.ru/post/10273>.

= ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ =

ЯНИШЕВСКАЯ Яна Андреевна,

адвокат,

помощник Председателя Международной
коллегии адвокатов г. Москвы «Закон и право»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТЫ В ОБЛАСТИ СПОРТА

***Аннотация.** В настоящей статье рассмотрены некоторые аспекты нормативного правового регулирования и практической реализации прав интеллектуальной собственности на объекты в области спорта в настоящее время в Российской Федерации и в мировой практике. В частности, исследованы вопросы сущности художественно-спортивных произведений, а также возможности их создания при спортивном выступлении эстетико-творческих видов спорта в ходе спортивного мероприятия. Кроме того, в данной работе при рассмотрении законодательно закрепленных категорий объектов спортивной символики проанализированы критерии их отнесения к средствам индивидуализации, применяемым в сфере спорта.*

***Ключевые слова:** товарный знак, имиджевые права, художественно-спортивные произведения, эстетико-творческие виды спорта, символика спортивных мероприятий.*

YANISHEVSKAYA Yana Andreevna,

lawyer,

Assistant to the President of the International
Moscow Bar Association "Law and Law"

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS TO SPORTS FACILITIES

***Annotation.** This article considers some aspects of regulatory legal regulation and practical implementation of intellectual property rights to objects in the field of sports at present in the Russian Federation and in world practice. In particular, the issues of the essence of artistic and sports works, as well as the possibilities of their creation during a sports performance of aesthetic and creative sports during a sports event, were investigated. In addition, in this work, when considering the legislated categories of objects of sports symbols, the criteria for classifying them as means of individualization used in the field of sports were analyzed.*

***Key words:** trademark, image rights, artistic and sports works, aesthetic and creative sports, symbols of sporting events.*

Право интеллектуальной собственности можно считать главной предпосылкой придания стоимости труду, вложенному в нематериальный результат. В целом право интеллектуальной собственности на объекты в области спорта является довольно распространенной в настоящее время сферой исследования, так как возникает необходимость в защите авторских прав на бренды команд, спортивных клубов, игр, соревнований, чемпионатов, лиг, их рекламу, символику, прав на трансляцию матчей и соревнований, а также на защиту прав на изображение

спортсменов. В этой связи представляется актуальным рассмотрение вопросов прав интеллектуальной собственности на объекты в области спорта. В третьем разделе Методических рекомендаций перечислены наиболее распространенные и признаваемые в международной практике охраняемые результаты интеллектуальной деятельности в сфере спорта. В целях исследования прав интеллектуальной собственности предлагается рассмотреть наиболее значимые в практической действительности «спортивные» результаты интеллектуальной деятельности. Так, определя-

ющим для большинства существующих сфер результатом интеллектуальной деятельности является произведение. Однако существующее законодательство не содержит понятие «спортивное произведение». Кроме того, среди исследователей часто мнение, что спортивные произведения по своему существу не относятся ни к одному из охраняемых объектов авторского права, закрепленных в статье 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Главным аргументом в обоснование данной позиции называется факт отсутствия достаточного творческого вклада в такие произведения [2]. Вместе с тем, существуют эстетико-творческие виды спорта, например, художественная гимнастика, фигурное катание, синхронное плавание, которые действительно могут считаться произведениями, ввиду огромного творческого вклада, что поднимает вопрос о необходимости их авторско-правовой охраны и защиты. Причем, в каждом конкретном случае необходимо оценивать творческий вклад в выступление отдельно. Например, выступление с синхронным плаванием можно отнести к категории спортивных произведений, если присутствуют определенные составляющие, придающие в совокупности выступлению творческий характер: образ спортсменов, сопровождающая музыка, последовательность элементов [3].

Интересен опыт рассмотрения в международном суде вопроса о возможности отнесения футбольной игры к спортивному произведению. Судом справедливости ЕС было отмечено, что спортивные матчи не могут считаться интеллектуальными произведениями, так как они имеют правила игры и не оставляют места для творческой свободы в смысле авторского права. Однако замечается, что спортивные матчи имеют уникальный и самобытный характер, способный превратить их в объекты, достойные охраны, сопоставимые с произведениями. Исходя из этого, судом делается вывод о возможности введения конкретных положений в национальном законодательстве для их соответствующей защиты [4].

Таким образом, если доказывается невозможность охраны спортивных матчей авторским правом, возможно введение в законодательство норм охраны в форме смежных прав. В подтверждение указанной точки зрения можно привести положения исключенной при рассмотрении Директивы статьи 12а о предоставлении государствами – членами организаторам спортивных мероприятий прав, предусмотренных статьей 7 Директивы 2006/115/ЕС (в том числе право на запись, которое характерно только для смежных прав) [5].

Согласно положениям Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года [6] одними из основополагающих задач проводимой политики на указанный период являются:

- создание межотраслевой кластерной системы научно-методического обеспечения спорта с развитием экспериментальной и инновационной деятельности;
- совершенствование нормативной правовой базы для развития сферы физической культуры и спорта.

Указанные направления деятельности были обозначены и в Стратегии развития на период до 2020 года [7], в развитие перечисленных положений которой Министерством спорта разработаны Методические рекомендации о направлениях совершенствования правового регулирования прав в интеллектуальной собственности в области физической культуры и спорта (далее – Методические рекомендации) [8].

Поэтому представляется возможным рассмотрение вопроса закрепления спортивных произведений в качестве самостоятельного вида произведения путем включения в законодательный перечень охраняемых объектов авторских прав «художественно-спортивных произведений», «эстетико-творческих видов спорта» [9], либо путем составления разъяснений о необходимости отнесения спортивных произведений при соблюдении необходимых признаков к конкретным закрепленным в законодательстве объектам авторского права (например, хореографические произведения). Основным направлением регулирования должны стать следующие аспекты:

1. в отношении спортивного выступления:

1.1. определение критериев отнесения спортивного выступления к творческому произведению;

1.2. защиты не только спортсменов, но и тренеров;

1.3. определение перечня видов спорта, где спортивное выступление преимущественно носит творческий характер (могут использоваться следующие критерии: полное отсутствие коммерческой отдачи или ее минимальная часть; творческая составляющая видов спорта и другие).

В совокупности реализация данных направлений позволит спортсмену и /или тренеру пользоваться исключительными правами на исполнение либо на передачу права на исполнение, исключительными правами на воспроизведение, исключительными правами на распространение копии, исключительными правами на трансформацию произведения либо его части.

2. в отношении спортивного мероприятия:

2.1 определение критериев отнесения спортивного мероприятия к объекту прав на результаты интеллектуальной деятельности (например, мероприятие не должно носить предсказуемый характер последовательности выступлений);

2.2. защиты не только спортсменов, но и тренеров.

В совокупности реализация данных направлений позволит пользоваться исключительными правами на уникальные схемы спортивной игры, на трансляции, видеозаписи и фотографии спортивных мероприятий, на их сценарии.

Интересны на практике вопросы определения правовой природы телепередачи, которая может включать в свой состав трансляции соревнований, фильмы о спортивных деятелях, репортажи с места спортивных событий и подобное. В одном из судебных решений был рассмотрен вопрос об отнесении передачи к сложному объекту и о возможности создания произведения сразу в прямом эфире в момент трансляции. Судом на основе запрошенного профессионального мнения был сделан вывод об отнесении телепередачи к сложному объекту (в частности, аудиовизуальному произведению), при обладании телепередачи несколькими характеристиками: наличие творческого вклада авторов; восприятие в качестве сложного объекта; восприятие зрительно с помощью технических устройств и на слух (при наличии звукового сопровождения); включение в свой состав серии связанных между собой изображений [10]. Хотя по данному вопросу до сих пор не выработано единое мнение.

В целом, передача, содержащая в себе информацию о том или ином спортивном мероприятии, не охраняется авторским правом, однако сообщение такой передачи охраняется как объект смежных прав организации вещания [11]. Вместе с тем одним из проблемных аспектов реализации в практической деятельности исключительных прав организации вещания является защита таких прав в случае их нарушения в сети Интернет. Трудность защиты прав проявлена в определении правонарушителя, определении применимой юрисдикции, а также в отсутствии единого механизма регулирования, затрагивающего международные особенности технологий вещания в сети Интернет. На настоящий момент наиболее распространенной практикой защиты нарушенных прав, применяемой как в Российской Федерации, так и в некоторых странах, становится блокировка интернет-ресурсов. Так суды принимают решения о необходимости прекраще-

ния процесса создания технических условий, обеспечивающих использование сообщений телепередач [12].

Интересно, что при рассмотрении одного из схожих дел в Великобритании судом было принято решение о необходимости блокировки не сайта, а целевых (поточковых) серверов. Так каждую неделю стояла необходимость обновления списка целевых серверов, на которые распространялся судебный запрет [13].

Следует отметить, что в отношении спортивной деятельности может быть зарегистрирован патент, например, на оборудование, на правила игры, на медицинские товары. Вместе с тем, развитие и продвижение правовой охраны патентов в рассматриваемой области не во всех случаях может оставить положительный эффект и привести к нейтрализации принципа состязательности в той или иной спортивной игре.

Следующим охраняемым интеллектуальным правом объектом, предлагаемом к рассмотрению, можно выделить средства индивидуализации спортивных организаций и спортивных команд, выполняющие определяющую функцию – функцию идентификации конкретного лица. Следует заметить, что в настоящее время коммерциализация прав интеллектуальной собственности – одно из перспективных и развивающихся направлений развития как источника финансирования спортивной деятельности. Однако, как и в сфере регулирования спортивных произведений, возникают проблемы правового регулирования средств индивидуализации спортивной деятельности.

Рассмотреть вопросы правового регулирования средств индивидуализации в сфере спорта можно на примере спортивной символики. Среди исследователей до сих пор не выработалось мнение о едином подходе к определению спортивной символики. Единство мнений достигается в вопросе отнесения к объектам интеллектуальной собственности не всех обозначений, используемых для спортивной символики. Так, согласно положениям статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации, например, обозначение, состоящее только из флага, не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака. Важно отметить, что и в законодательстве отсутствует легальное определение понятия «спортивная символика», однако Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [14] содержит в себе указание на то, что следует относить к символике физкультурного или спортивного мероприятия (таблица 1).

Таблица 1

Символика спортивных мероприятий

Символика физкультурного или спортивного мероприятия	флаг, логотип, гимн, девиз, официальное наименование мероприятия или его обозначения, образованные на их основе слова и словосочетания и сходные с ними обозначения
	зарегистрированные в качестве товарных знаков обозначения
	охраняемые в качестве промышленных образцов и (или) объектов авторских прав талисманы мероприятий, плакаты, опознавательная символика, предметы дизайна указанных мероприятий, кубки и медали участников спортивных соревнований
	охраняемые в качестве объектов авторских прав произведения науки, литературы и искусства, а также объекты смежных прав, содержащие обозначения, которые предназначены для индивидуализации указанных мероприятий
	иные обозначения и объекты, разработанные организатором мероприятия для официального использования на указанных мероприятиях

Анализ вышеприведенных положений законодательства позволяет подтвердить вывод о том, что символика спортивных мероприятий может являться охраняемым интеллектуальным правовым объектом (например, обозначения, зарегистрированные в качестве товарных знаков; талисманы мероприятий, произведения науки, литературы и искусства и другие), в одно время с тем, как некоторые виды символики не будут являться таковыми объектами (например, флаг).

Поэтому, самое надежное, что можно сделать для охраны спортивной символики – зарегистрировать ее в качестве товарного знака. Так по поиску открытой базы данных Роспатента по товарным знакам, зарегистрированным в России, с пометкой «спорт» найдено 960 карточек товарных знаков [15], из которых действующими являются 705. Такие товарные знаки зарегистрированы для самых различных сфер, прямо или косвенно касающихся спортивной деятельности: спортивное оборудование, услуги в области спорта, спортивная одежда, фармацевтическая деятельность и другие. Товарные знаки, напрямую затрагивающие спортивную деятельность, главным образом, необходимы для объявления принадлежности к виду спорта, команде или клубу, в том числе в целях рекламы.

Помимо этого, следует отметить тот факт, что товарный знак может быть зарегистрирован не только в отношении какого-то обозначения. Так в сфере спорта довольно распространенным средством защиты интеллектуальных прав является регистрация в качестве словесного товарного знака своего имени. Например, зарегистрирован товарный знак № 729714 «Елена Исинбаева», правообладателем которого является рос-

сийская спортсменка и чемпионка в прыжке с шестом. Причем для данного товарного знака указан довольно широкий список классов МКТУ и перечней товаров и/или услуг: от ароматизаторов воздуха до фоторепортажей, хронометражей спортивных состязаний и организации спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

Право на имя спортсмена можно отнести к так называемым «имиджевым правам». Однако в законодательстве Российской Федерации отсутствует определение «имиджевых прав», к которым в мировой практике принято относить коммерческое использование образа, облика и иных характерных черт идентичности спортсмена. Индивидуализирующие части спортсменов, зарегистрированные в качестве товарного знака, широко используются для продвижения с их помощью какой-либо продукции (например, при рекламе конкретного бренда спортивной одежды определенным спортсменом складывается впечатление об одобрении спортсменом такого бренда).

В контексте практического использования «имиджевых товарных знаков» в мировой практике следует упомянуть о регистрации в качестве товарных знаков уникальных жестов спортсменов. Например, футболистом Гарэт Бэйлом в 2013 году сначала был зарегистрирован товарный знак «Eleven of Hearts» (игровой номер футболиста – 11, сочетающиеся с его фирменным жестом – пальцы рук, сложенные в форме сердца (рисунк 1)). Такое обозначение не может использоваться в коммерческих целях без согласия правообладателя (футболиста) на одежде, головных уборах, сумках и некоторых других аксессуарах. Позднее спортсменом был получен патент на празднование забитых им мячей таким жестом.

Рисунок 1

Другой пример – легкоатлет Усейн Болт, который в прошлом году подал заявку на регистрацию товарного знака с изображением своей уникальной победной позы (рисунок 2). Данный товарный знак также планируется использовать на одежде, головных уборах, обуви и похожих изделиях. Однако в открытых источниках пока

нет информации об окончательной регистрации товарного знака либо об отказе в такой регистрации. Встречается информации о том, что такой логотип уже ранее был зарегистрирован спортсменом, но по законодательству США был отозван, ввиду его неиспользования.

Рисунок 2

Если отметить регулирование интеллектуальных прав в целом в ходе проведения Олимпийских игр, следует отметить, что Международный олимпийский комитет обладает всеми правами и данными, касающимися соревнований и выступлений на Олимпийских играх. Причем, согласно официальным разъяснениям к Правилам 7-14 Олимпийской хартии, национальные олимпийские комитеты должны в обязательном порядке указывать на Международный олимпийский комитет как на обладателя интеллектуальной собственности на музыкальные произведения, аудиовизуальные или другие творческие

работы (то есть произведения), созданные в ходе Олимпийских игр или в связи с их прохождением [16]. Если в национальном законодательстве предусмотрена правовая защита интеллектуальной собственности, например, после регистрации товарного знака, то национальный олимпийский комитет может пользоваться указанными правами только в соответствии с положениями Олимпийской хартии. Кроме того, национальный олимпийский комитет всегда может обратиться в Международный олимпийский комитет за содействием в правовой защите интеллектуальных прав на олимпийскую собственность.

В качестве положительного примера законодательного регулирования интеллектуальных прав в сфере спорта можно упомянуть специальные законы, создаваемые принимающей страной при проведении международных спортивных мероприятий. Например, закон, регулирующий проведение в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года [17]. Однако данный закон содержит положения о возможности использования символики чемпионата, которая является объектом интеллектуальной собственности, в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации только при условии соглашения с UEFA. Однако недостаток указанного регулирования состоит в том, что закон носит временный характер – на период подготовки и проведения соответствующего мероприятия. Поэтому представляется целесообразным предусмотреть нормы, способные установить общие положения для регулирования интеллектуальных прав при проведении спортивных мероприятий.

Следует отметить, что одним из определяющих значений интеллектуальной собственности в области спорта, помимо повышения репутации и выделения среди конкурентов, является извлечение доходов, используемых, в том числе, на покрытие многочисленных спортивных расходов. Таким образом, за счет коммерческого предоставления прав использования товарных знаков как интеллектуальной собственности компания способна покрыть часть расходов на проведение спортивного соревнования.

Кроме того, некоторые спортивные организации повышают свою известность и ценность путем предоставления третьим лицам лицензии на производство спортивного обмундирования с использованием товарных знаков таких спортивных организаций. Например, у «Манчестер Юнайтед» заключено соглашение, действующее до июля 2025 года, с известным производителем спортивной одежды «Adidas» в отношении лицензионных прав на одновременное использование двух брендов [18].

На основе вышеприведенного анализа прав на некоторые результаты деятельности в сфере спорта, можно сделать следующие выводы.

1. Права интеллектуальной собственности в сфере спорта являются в настоящее время одним из перспективных направлений исследований по причине малой разработанности процесса регулирования данной сферы, а также в силу факта коммерциализации прав интеллектуальной собственности как источника финансирования спортивной деятельности.

2. Наиболее распространенным вопросом в части регулирования интеллектуальных прав является вопрос защиты прав авторов спортивных произведений. Существующее законодательство не содержит такого понятия, а исследователи сходятся во мнении, что спортивные произведения не относятся к существующим в законе охраняемым объектам авторского права. Ввиду чего представляется целесообразным реформирование российского законодательства в части закрепления понятия художественно-спортивных произведений и определения его основных характеристик, а также определения списка тех видов спорта, в результате которых могут быть созданы носящие творческий характер объекты. Альтернативным вариантом считаются возможными разъяснения уполномоченного органа о возможности отнесения спортивных произведений при соблюдении необходимых признаков к конкретным закрепленным в законодательстве объектам авторского права (например, к хореографическим произведениям).

3. В отношении телепередачи как объекта интеллектуальных прав в сфере спорта до сих пор среди исследователей не выработано единой позиции об ее правовой природе. В нескольких судебных решениях суды приходили к выводу о сущности телепередачи как сложного объекта (в частности, аудиовизуального произведения). Однако это становится возможным только при соблюдении нескольких признаков:

- наличие творческого вклада;
- восприятие в качестве сложного объекта;
- восприятие зрительно с помощью технических устройств и на слух (при наличии звукового сопровождения);
- включение в свой состав серию связанных между собой изображений.

4. При возникновении сложности защиты прав организации вещания в сети Интернет, что до сих пор остается не разрешенной проблемой ввиду стремительного развития информационных технологий, как в Российской Федерации, так и в некоторых странах широко распространена практика блокировки интернет-ресурсов.

5. Анализ положений законодательства позволяет подтвердить вывод об отнесении определенных видов символики спортивных мероприятий к охраняемым интеллектуальным правовым объектам, в одно время с тем как некоторые виды символики не будут являться таковыми объектами (например, флаг). Одним из надежных способов охраны спортивной символики может стать ее регистрация в качестве товарного знака.

6. В практике встречаются случаи регистрации товарного знака не только в отношении обозначения. Например, спортсмены регистрируют в

качестве словесного товарного знака свое имя, что можно отнести к группе «имиджевых прав» (в мировой практике к таким правам также принято относить коммерческое использование образа, облика и иных характерных черт идентичности спортсмена). Кроме того, в мире существуют случаи регистрации в качестве товарных знаков уникальных жестов спортсменов.

7. Одним из положительных примеров законодательного регулирования интеллектуальных прав в сфере спорта являются специальные законы, создаваемые при проведении международных спортивных мероприятий. Однако такие законы, как правило, носят временный характер – на период подготовки и проведения соответствующего мероприятия. Поэтому представляется целесообразным предусмотреть нормы, способные установить общие положения для регулирования интеллектуальных прав при проведении любых спортивных мероприятий.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
- [2] Калачева Т.Л., Курчанова А.Е. Проблемные аспекты обеспечения правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в области спорта // В сборнике: Актуальные вопросы юридической науки и практики. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции со студенческим участием. Редколлегия: В.Е. Степенко (председатель) [и др.]. Хабаровск, 2021. С. 20-26.
- [3] Калиниченко О.А., Наговицына А.В. Спортивное выступление как объект авторского права // Вестник научной мысли. 2022. № 4. С. 274-279.
- [4] Judgment of the European Court of Justice 4 October 2011. C-403/08, C-429/08. URL: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-403/08&language=en> (дата обращения: 18.01.2023).
- [5] Матвеев А.Г., Синельникова В.Н. Объекты интеллектуальной собственности, получающие охрану в XXI веке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 2. С. 281 - 309.
- [6] Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 07.12.2020, № 49, ст. 7958.
- [7] Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 17.08.2009, № 33, ст. 4110.
- [8] Письмо Минспорта России от 27.07.2017 № ПН-05-10/5493 «Методические рекомендации о направлениях совершенствования правового регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности (включая авторские и смежные права) и средств индивидуализации в области физической культуры и спорта» // СПС КонсультантПлюс.
- [9] Душакова Л. А. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в сфере спорта в Российской Федерации / Л. А. Душакова, М. Ю. Гончарова. // Молодой ученый. — 2022. — № 43 (438). — С. 89-92.
- [10] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.01.2017 № С01-1029/2016 по делу № А40-14248/2016 // СПС КонсультантПлюс.
- [11] Бузова Н.В. Спортивные передачи: актуальные вопросы правовой охраны и защиты прав на них // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 195 - 213.
- [12] Решение Московского городского суда от 06.07.2017 № 3-264/17 // СПС «Гарант».
- [13] The Football Association Premier League Ltd v British Telecommunications Plc & Ors [2017] EWHC 480 (Ch) (13 March 2017): British and Irish Legal Information Institute. England and Wales High Court (Chancery Division) Decisions - 2017. Available at: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2017/480.html> (дата обращения: 27.01.2023).
- [14] Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.12.2007, № 50, ст. 6242.
- [15] Российские товарные знаки из двух последних бюллетеней // Электронный ресурс: URL: https://fips.ru/iiss/search_res.xhtml?faces-redirect=true (дата обращения: 26.01.2023 г.).
- [16] Олимпийская хартия // Электронный ресурс: URL: <https://rfapa.ru/wp-content/uploads/2019/12/olimpiyskaia-hartia-09-12-2018.pdf> (дата обращения: 31.01.2023 г.).
- [17] Федеральный закон от 07.06.2013 № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.06.2013, № 23, ст. 2866.
- [18] Интеллектуальная собственность и спорт: на стыке интересов // Электронный ресурс: https://www.wipo.int/ip-outreach/ru/ipday/2019/ip_sports.html (дата обращения: 27.01.2023).

Spisok literatury:

- [1] Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF, 25.12.2006, № 52 (1 ch.), st. 5496.
- [2] Kalacheva T.L., Kurchanova A.E. Problemye aspekty obespecheniya pravovoj ohrany ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti v oblasti sporta // V sbornike: Aktual'nye voprosy yuridicheskoy nauki i praktiki. Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii so studencheskim uchastiem. Redkollegiya: V.E. Stepenko (predsedatel') [i dr.]. Habarovsk, 2021. S. 20-26.
- [3] Kalinichenko O.A., Nagovicyna A.V. Sportivnoe vystuplenie kak ob"ekt avtorskogo prava // Vestnik nauchnoj mysli. 2022. № 4. S. 274-279.
- [4] Judgment of the European Court of Justice 4 October 2011. C-403/08, C-429/08. URL: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-403/08&language=en> (data obrashcheniya: 18.01.2023).
- [5] Matveev A.G., Sinel'nikova V.N. Ob"ekty intellektual'noj sobstvennosti, poluchayushchie ohranu v XXI veke // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2019. № 2. S. 281 - 309.
- [6] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 24.11.2020 № 3081-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 07.12.2020, № 49, st. 7958.
- [7] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 07.08.2009 № 1101-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 17.08.2009, № 33, st. 4110.
- [8] Pis'mo Minsporta Rossii ot 27.07.2017 № PN-05-10/5493 «Metodicheskie rekomendacii o napravleniyah sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya prav na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti (vklyuchaya avtorskie i smezhnye prava) i sredstv individualizacii v oblasti fizicheskoy kul'tury i sporta» // SPS Konsul'tantPlyus.
- [9] Dushakova, L. A. Pravovoe regulirovanie intellektual'noj sobstvennosti v sfere sporta v Rossijskoj Federacii / L. A. Dushakova, M. YU. Goncharova. // Molodoj uchenyj. — 2022. — № 43 (438). — S. 89-92.
- [10] Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 30.01.2017 № S01-1029/2016 po delu № A40-14248/2016 // SPS Konsul'tantPlyus.
- [11] Buzova N.V. Sportivnye peredachi: aktual'nye voprosy pravovoj ohrany i zashchity prav na nih // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2019. № 1. S. 195 - 213.
- [12] Reshenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 06.07.2017 № 3-264/17 // SPS «Garant».
- [13] The Football Association Premier League Ltd v British Telecommunications Plc & Ors [2017] EWHC 480 (Ch) (13 March 2017): British and Irish Legal Information Institute. England and Wales High Court (Chancery Division) Decisions - 2017. Available at: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2017/480.html> (data obrashcheniya: 27.01.2023).
- [14] Federal'nyj zakon ot 04.12.2007 № 329-FZ «O fizicheskoy kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 10.12.2007, № 50, st. 6242.
- [15] Rossijskie tovarnye znaki iz dvuh poslednih byulletenej // Elektronnyj resurs: URL: https://fips.ru/iiss/search_res.xhtml?faces-redirect=true (data obrashcheniya: 26.01.2023 g.).
- [16] Olimpijskaya hartiya // Elektronnyj resurs: URL: <https://rfapa.ru/wp-content/uploads/2019/12/olimpijskaia-hartiia-09-12-2018.pdf> (data obrashcheniya: 31.01.2023 g.).
- [17] Federal'nyj zakon ot 07.06.2013 № 108-FZ «O podgotovke i provedenii v Rossijskoj Federacii chempionata mira po futbolu FIFA 2018 goda, Kubka konfederacij FIFA 2017 goda, chempionata Evropy po futbolu UEFA 2020 goda i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 10.06.2013, № 23, st. 2866.
- [18] Intellektual'naya sobstvennost' i sport: na styke interesov // Elektronnyj resurs: https://www.wipo.int/ip-outreach/ru/ipday/2019/ip_sports.html (data obrashcheniya: 27.01.2023).